

В. М. СОЛНЦЕВ, Ю. К. ЛЕКОМЦЕВ,
Т. Т. МХИТАРЯН, И. И. ГЛЕБОВА

ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

ИВЛ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт народов Азии

**ЯЗЫКИ
ЗАРУБЕЖНОГО
ВОСТОКА
И
АФРИКИ**

*Под общей редакцией
проф. Т. П. Сердюченко*

В.М. СОЛНЦЕВ, Ю.К. ЛЕКОМЦЕВ,
Т.Т. МХИТАРЯН, И.И. ГЛЕБОВА

ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
‘ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ’
Москва

1 2 6 0

Ответственный редактор
В. М. СОЛНЦЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа «Вьетнамский язык»¹ входит в серию очерков по языкам зарубежного Востока и Африки, публикуемую Институтом народов Азии Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как, например, «Иранские языки», «Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала», «Монгольские языки и диалекты Китая», «Языки Африки» и др.

В большей части очерков, как и в данном, описываются конкретные живые языки различных стран Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, монгольский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, телугу, тамильский, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, кхмерский, индонезийский, тагальский (на Филиппинах), японский, корейский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока: египетский, санскрит, пали, авестийский, среднеперсидский, древнеуйгурский и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга языковедов—не специалистов по данному языку или группе язы-

¹ Разделы «Литературный язык и диалекты», «Фонетика» и «Краткие сведения о вьетнамской письменности» написаны Т. Т. Мхитарян, разделы «Словарный состав и границы слова», «Морфология»—В. М. Солнцевым и И. И. Глебовой, «Генетические связи вьетнамского языка» и «Синтаксис»—Ю. К. Лекомцевым.

ков, для преподавателей историко-филологических факультетов университетов, педагогических институтов и аналогичных им высших учебных заведений, а также для студентов, изучающих восточные языки.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Издательство восточной литературы, редакция серии «Языки зарубежного Востока и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

На вьетнамском языке¹ говорят более 23 млн. вьетнамцев, представляющих самую многочисленную этническую группу современного Вьетнама². Вьетнамский язык распространен среди вьетнамских эмигрантов в Камбодже, Лаосе, Таиланде, Новой Каледонии, а также среди вьетнамцев, проживающих во Франции (преимущественно в Париже).

Вьетнамским письменным языком широко пользуются иноязычные этнические группы на территории Вьетнама.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И ДИАЛЕКТЫ

Современный вьетнамский язык представлен тремя основными диалектами³, географическое распространение ко-

¹ В специальной и общей литературе до недавнего времени вьетнамский язык именовался «аннамским» или «аннамитским» языком. Слово *аннам* представляет собой китайское заимствование в современном произношении *аньнань* (со значением 'умиротворенный юг' из *ань* 'умиротворять', *нань* 'юг') и восходит к лексическому пласту периода раннего завоевания Вьетнама китайцами (начиная с III г. до н. э.). Однако сами вьетнамцы называют свою страну «Việt-nam» (Вьетнам), причем второй компонент этого слова означает 'юг', а первый — название племени, проживавшего к югу от Китая [см.: M. B. Emeneau, *Studies in Vietnamese (Annamese) Grammar* («University of California publications in Linguistics», vol. 8, 1951), p. 5].

² Во Вьетнаме насчитывается до 50 различных этнических групп. Только в северной части этой страны — Бакбо — их расселено более 30.

³ Эти три основных диалекта обычно указываются в специальной литературе. Несколько иной классификации диалектов современного вьетнамского языка придерживались французские филологи Л. Кадьер и А. Масперо. По мнению Масперо, вьетнамские диалекты представлены двумя группами: тонкинско-кохинхинской и группой диалектов Верхнего Аннама (Верхний Аннам по современному делению соответствует северной части Центрального Вьетнама). Группа диалектов Верхнего Аннама располагается, согласно А. Масперо, к северу от Турана (ныншней Дананг) по направлению к городу Винь, включая город Хюе. Географическое распространение тонкинского диалекта ограничивается территорией современного Бакбо. К диалекту верхнего Аннама Масперо относит весьма многочисленные местные говоры вьетнамского населения, проживающего на севере провинции Нгеан вплоть до южных районов провинции Тхыатхиен. Указанные говоры пока еще слабо изучены. Кохинхинский диалект распространен среди вьетнамского населения, проживающего на территории нынешнего Намбо.

торых почти совпадает с административным делением страны на три больших экономико-географических района: Бакбо (северная часть), Чунгбо (центральная часть) и Намбо (южная часть Вьетнама)⁴.

В диалектах вьетнамского языка различают следующие основные говоры: в северовьетнамском диалекте — говоры городов Ханоя, Намдиня, Хайфонга, Тханьхоа, Хайзыонга⁵; в центральновьетнамском диалекте — говоры городов Виня, Дананга, района реки Зянг, города Хюе; в южновьетнамском диалекте говор города Сайгона с пригородом Тёлон.

Указанные диалекты характеризуются главным образом фонетическими расхождениями. Имеются также и лексические различия, которые, однако, не столь значительны, как фонетические.

Так, в северовьетнамском диалекте не различают в произношении начальнослоговые согласные [z], [z'] и [ʒ], которые одинаково артикулируются, как [z]. В письменном языке все указанные согласные передаются соответственно графемами d, gi и g. Согласные [t'] и [č] в этом диалекте произносят одинаково, как [t']. На письме они передаются лигатурами ch и tr. В северовьетнамском диалекте не различают при чтении согласные [ʃ] и [s], которые произносят одинаково, как [s]. На письме указанные согласные передаются буквами s и x.

Представители северовьетнамского диалекта не различают в произношении слоги, в составе которых имеются финали ăm и ăm, ăp и ăp, ăr и ăr, au и ău, ау и ăу. Например, обычно смешивают (произносят одинаково) слоги găm и găm, đăp и đăn, chăp и chăp, giâu и giâu, bâu и bâu⁶.

Северовьетнамский диалект характеризуется по сравнению с остальными диалектами наличием шести тонов.

В отличие от северовьетнамского в центральновьетнамском диалекте отмечается различное произношение указанных выше начальнослоговых согласных, но в то же время наблюдается совпадение тонов: восходящего прерывистого (вьетн. thanh ngă) и нисходяще-восходящего (вьетн. thanh hỏi).

В ряде говоров этого диалекта не различаются также тоны нисходяще-восходящий и резко-нисходящий (вьетн.

⁴ Указанные районы до Августовской революции 1945 г. именовались «Тонкин», «Аннам» и «Кохинхина».

⁵ В настоящей работе при записи географических названий и собственных имен применяется русская транскрипция, предложенная Т. Т. Мхитарян.

⁶ Nguyễn Lân, Vấn đề thống nhất cách phát âm tiếng Việt-nam, VSD, số 19, 1956, Hà-nội, tr. 78.

thanh nặng), восходящий (вьетн. thanh sắc) и нисходяще-восходящий⁷. В центральновьетнамском диалекте имеются слова, начинающиеся на консонантные группы *bl*, *tl*, *ml* (провинции Нгеан, Хатинь, Тханьхоа).

Южновьетнамский диалект не различает в произношении согласные *[z']*, *[z]* и *[v]*, которые в данном диалекте артикулируются одинаково, как средненёбный щелевой согласный *[j]*. В этом диалекте фиксируется смешение конечнослоговых согласных *[k]* и *[t']*, которые переходят в *[k]*, *[k']* и *[t]*; *[ŋ]* и *[n]* > *[n]*; *[n]* и *[l]* > *[n]*; не различаются в нем также и тоны: нисходяще-всходящий и восходящий прерывистый. На письме слова, начинающиеся на *gu*, читаются так же, как и слова, начинающиеся на *g*. Согласный *[k^c]* произносят как *[h]*, *[v]* как *[i]* или *[z]*, вместо *[k^c]* произносят *[p^c]*. Например, *chìa khóa* 'ключ' читают как *chìa phá*.

В южновьетнамском диалекте наблюдается стяжение дифтонгов и трифтонгов, переход одних согласных в другие. Так, слог *iêm* переходит в *im*, слог *iêu* > *iu*, *ôi* > *ui*, *uôi* > *ui*, *âp*, *âng* > *eng* и т. д.

В лексике южновьетнамского диалекта отмечено значительное число слов, характерных только для этого диалекта⁸. Например, в северовьетнамском диалекте вместо слова *bông* 'связка', 'букет' употребляется слово *hoa*; вместо *trái* 'фрукт', 'плод' — *quả*; вместо *ghe* 'лодка', 'барка' — *thuyền*; вместо *xai* 'перец' — *tiêu*; вместо *đang* 'мочь' — *đurọc* и т. д.⁹

В ряде говоров южновьетнамского диалекта (провинция Куангбинь), так же как и в центральновьетнамском диалекте, встречаются слова, начинающиеся на консонантные группы *[bl]*, *[tl]*, которые зафиксированы в словаре А. Рода (XVII в.).

Помимо отмеченных особенностей, в говорах трех указанных диалектов встречаются местные слова, звуковой облик которых в значительной степени расходится со звуковым обликом соответствующих слов литературного языка. К числу таких слов относятся: *pi*, соответствующее в литературном языке *pầy* 'этот', далее соответственно *tê~kia* 'тот', *răng?~sao?* 'почему?', *mần~làm* 'делать', *mở~*

⁷ Hồng Giao, Vài ý kiến về tiếng Việt hiện thời, VSD, số 26, 1957, tr. 74.

⁸ Hồng Giao, Vài ý kiến về tiếng Việt hiện thời, số 26, 1957, tr. 74.

⁹ Văn Tân, Nguyễn Hồng Phong, Nguyễn Đông Chi, Vũ Ngọc Phan, Sơ thảo lịch sử văn học Việt-nam, quyển I, Hà-nội, 1957, tr. 48.

~đau? 'где?', gĩa~thế 'так', mi~mày 'ты', nác~nước 'вода',
cái~gạo 'рис', ba~bố 'отец' и т. д.¹⁰

В основу современного вьетнамского литературного языка легли два его основных диалекта: северовьетнамский¹¹ и центральновьетнамский¹². Письменная форма вьетнамского литературного языка опирается на звуковой состав центрального диалекта и систему тонов северного диалекта. Указанной норме обучают в учебных заведениях Демократической Республики Вьетнам. В устной речи нормированным считается произношение коренного населения Ханоя¹³. Значение Ханоя (древней столицы Вьетнама) как культурного центра страны особенно возросло после Августовской революции 1945 г., когда он стал столицей Демократической Республики Вьетнам.

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

Вопрос о родственных связях вьетнамского языка окончательно не решен. Бесспорным можно считать лишь факт родства вьетнамского языка с языком мыонг. А. Масперо считает мыонг по отношению к вьетнамскому самостоятельным языком со своими диалектами¹⁴, хотя не исключено, что мыонг представляет группу очень архаичных диалектов вьетнамского языка. Население, говорящее на мыонг, живет в ряде провинций Северного (Bắc bộ) и Центрального Вьетнама (Trung bộ): Хоабинь, Шентэй, Хадонг, Нинь-бинь, Куангбинь, Тханьхоа, Нгеан.

Сходство между вьетнамским языком и мыонг очевидно. Достаточно привести образец параллельного текста на этих языках, чтобы убедиться в степени их близости. Ниже следует четверостишие на языке мыонгоз из провинции Тханьхоа с параллельным вьетнамским текстом¹⁵:

Мыонг

Вьетнамский

Tlời mưa cho lòng nhớ
lặng

Trời mưa cho lòng nhớ
lạnh

¹⁰ Ibid.

¹¹ Далее называется «северный диалект».

¹² Далее именуется «центральный диалект».

¹³ Речь идет о произносительной норме вьетнамского языка на территории Демократической Республики Вьетнам, т. е. той территории, которая была определена Женевским соглашением 1954 г. В Южном Вьетнаме образцом считается произношение уроженцев Сайгона.

¹⁴ H. Maspero, *Études sur la phonétique historique de la langue annamite. Les Initiales*, BEFEO, t. 12, f. 1, 1912, p. 96.

¹⁵ См.: Nguyễn thị Phương, Tiếng Mường và mối liên quan về nguồn gốc giữa người Mường, người Kinh, VSD, quyển 42, VII (tháng), 1958.

Trời dâng cho lòng mường
xương
Ừn vẹn tặt vẹn mường
Xa tình xa phương mà quếng
vằng vặng

Trời nâng cho lòng thấy
thương
Em về đất về mường
Xa tình xa, phương mà
vằng quảnh quảnh

‘Дождливая погода делает сердце холодным,
Солнечная погода вызывает в сердце любовь.
‘Я возвращаюсь на родную землю.
Вдали от любви, вдали от родины очень одиноко’.

Основные отличия языка мыонг от вьетнамского наблюдаются в области фонетики и сводятся к следующему.

Вьетнамским звонким взрывным, выступающим в начале слога, в мыонг соответствуют глухие взрывные.

Вьетнамскому конечному неслоговому l (i, y) в мыонг соответствуют l, r или n.

Начальные группы согласных kl, pl, tl, tr, перешедшие во вьетнамском языке в согласные tr (t, ch), gi, сохранились в языке мыонг.

Можно назвать и другие соответствия: вьетнамское t ~ мыонгскому th или x [s] по диалектам; вьетнамскому s ~ мыонгское kh; вьетнамскому d [z] ~ мыонгское t или đ (по диалектам) и т. д.¹⁶

Следует сказать несколько слов о соответствиях тональных систем этих языков. А. Масперо¹⁷ подчеркивал идентичность тональных систем вьетнамского и мыонг. Новые интересные данные по диалектам провинции Тхань-хоа приведены в статье Нгюен тхе Фьонга¹⁸. Нгюен тхе Фьонг представляет соотношение тонов в следующей таблице:

Вьетнамские тоны

Мыонгские тоны

1. Восходящему (sắc)	соответствует восходящий + нисходящий (sắc + huyền)
2. Нисходящему плавному (huyền)	соответствует нисходящий + восходящий (huyền + sắc)

¹⁶ См.: H. Maspero, *Études sur la phonétique historique de la langue annamite, Les initiales*, p. 4; A. Chéon *Note sur les dialectes ngoun sac et muong*, BEFEO, t. 7, f. 1—2, 1907.

¹⁷ H. Maspero, *Études sur la phonétique historique de la langue annamite, Les initiales*, p. 96.

¹⁸ Nguyễn thế Phương, *Tiếng Mường và mối liên quan về nguồn gốc giữa người Mường, người Kinh*, VSD, quyển 42, VII (tháng), 1958, tr. 68—75.

3. Нисходяще-восходящему (hỏi)	соответствует нисходяще-восходящий (hỏi)
4. Восходящему прерывистому (ngã)	соответствует резко-нисходящий (ngã)
5. Резко-нисходящему (nặng)	соответствует резко-нисходящий (nặng) либо ровный + резко-нисходящий (bằng или bằng+nặng)
6. Ровному (bằng)	соответствует ровный (bằng)

Таблица указывает на три сложных тона в данном диалекте мыонг. Приведем примеры:

Вьетнамский		Мыонг
1. áo	'одежда'	áo [^]
2. cồng	'гонг'	cồng ^v
3. rửa	'мыть'	xửa
4. lũ	'толпа', 'банда'	lũ
5. chạp	'бить', 'высекать'	cham
6. theo	'следовать'	heo

Язык мыонг во многом отражает древнее состояние вьетнамского языка и дает ценные данные для изучения его истории. Насколько хорошо сохраняет мыонг старую фонетическую картину вьетнамского языка, показывает следующий пример¹⁹:

Современный вьетнамский	Старовьетнамский (по словарю XVII в.)	Мыонг
giả 'платить'	blả	tla, kla, pla
giá 'цена'	giá	za, ya

Отношение вьетнамского языка к другим языкам не определяется так четко, как его отношение к мыонг.

Большинство работ посвящено вопросу об отношении вьетнамского языка к двум большим языковым семьям — китайско-тибетской и аустро-азиатской.

¹⁹ Пример взят из книги: J. Cuisinier, *Prieres accompagnant les rites agraires chez les muonges de man duc*, Hanoi, MCMLI.

РОДСТВО ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА С ЯЗЫКАМИ КИТАЙСКО-ТИБЕТСКОЙ СЕМЬИ

Прежде всего исследователи обратили внимание на несомненное сходство вьетнамского языка с китайским, проявляющееся в структуре слога, в системе тонов, в морфологии, в лексике и синтаксисе. Однако обнаруженные черты сходства позднее стали считать результатом многовекового влияния китайского языка на вьетнамский. При этом исследователи отмечали, что некоторые фонетические процессы вьетнамского языка развивались в направлении, противоположном направлению развития тех же процессов в китайском языке (ср., например, озвончение глухих взрывных во вьетнамском и оглушение звонких взрывных в китайском).

Из-за отсутствия новейших исследований по вопросу о более древних связях вьетнамского языка с китайским эта проблема остается пока нерешенной.

* *
*

В истории изучения вьетнамского языка гипотеза о родстве вьетнамского языка и языков тай занимает значительное место.

Французский ученый А. Масперо в «Исследовании по исторической фонетике аннамитского языка»²⁰ поднял вопрос о родственных связях вьетнамского языка, в частности с языками мон-кхмер и языками тай.

Количество слов, общих с языками мон-кхмер, и слов, общих с языками тай, во вьетнамском словаре, по мнению А. Масперо, приблизительно одинаково. Однако более тесную связь вьетнамского языка с языками тай подтверждают следующие факты:

1) отсутствие аффиксации во вьетнамском языке при развитой аффиксации (особенно префиксации и инфиксации) в языках мон-кхмер;

2) наличие музыкальных тонов во вьетнамском языке при отсутствии тонов в языках мон-кхмер;

3) древняя система вьетнамских тонов совпадает, по А. Масперо, с системой тонов прототай (и не совпадает с древними системами тонов других тональных языков, например китайского).

²⁰ H. Maspero, *Études sur la phonétique historique de la langue annamite. Les initiales.*

Свой вывод относительно генетических связей вьетнамского языка А. Масперо формулирует так:

«Протоаннамитский язык был рожден слиянием какого-то диалекта мон-кхмер, какого-то диалекта тай и, может быть, даже третьего, еще неизвестного языка, а впоследствии аннамитский заимствовал огромное количество китайских слов.

Но язык, преобладающее влияние которого дало аннамитскому языку его современную форму, был определенно, на мой взгляд, языком тай, и именно с семьей тай должен быть связан аннамитский язык»²¹.

Работа А. Масперо оказала большое влияние на последующих авторов. Так, В. Шмидт в более поздней работе «Языковые семьи и языковые круги земного шара»²² включает, под влиянием Масперо, группу вьетнамский-мыонг в группу языков тай.

* *
*

Р. Шейфером была сделана попытка сопоставления вьетнамских слов с начальными группами согласных, которые сохранились в языке мыонг и диалектах, со словами тибето-бирманских языков²³.

Группа вьетнамский-мыонг*	Тибето-бирманские языки
nhɔi, lɔi (вьетн.) } 'слова' mlɔi (мыонг) } tɔc (вьетн.) 'волосы' tlɔk (мыонг) } klok (хунг, кхонг, кхем, уп-ло) } 'голова' sɔng (вьетн.) } khɔng (мыонг) } 'река' khlɔp (хунг) }	mras-ba (инфинитив) [класс. тиб.] smra-ba (перфект) 'говорить', 'сказал' takhlok (лу-се)** } thluak (куки)** } 'голова' klung (класс. тиб.) } khyon (бирман.) } 'река' khlɔ (ти-вой)*** }

* Р. Шейфер, очевидно, относит к группе вьетнамский мыонг, кроме вьетнамского и мыонгского, ряд мелких языков (хунг, кхонг и т. д.).

** Лу-се и куки — тибето-бирманские языки, распространенные в Восточных Гималаях.

*** Ти-вой — язык бирманской группы.

²¹ H. Maspero, *Études sur la phonétique historique de la langue annamite. Les initiales*, p. 118.

²² P. W. Schmidt, *Die Sprachfamilien und Sprachkreise der Erde*. Heidelberg, 1926.

²³ R. Shafer, *L'annamite et le tibeto-birman*, BEFEO, t. 40, 1940, pp. 439—442.

Однако работа Р. Шейфера не содержит достаточных данных для установления связей вьетнамского языка с тибето-бирманскими языками

РОДСТВО ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА С ЯЗЫКАМИ АУСТРО-АЗИАТСКОЙ СЕМЬИ

Гипотеза о родстве вьетнамского с аустро-азиатскими языками существует давно, но только в настоящее время она получила широкое распространение. К концу XIX в. накапливаются знания о языках Юго-Восточной Азии. В результате многих исследований выявилось существование новой языковой группы — языков мон-кхмер, которая позже была включена в более широкую языковую общность — семью аустро-азиатских языков.

Для сравнения привлекались и материалы вьетнамского языка. Так, Е. Кун в своей работе «Очерки по индо-китайскому языковедению»²⁴, классифицируя языки Юго-Восточной Азии по формам числительных, включает аннамитский (т. е. вьетнамский) язык во вторую группу вместе с языками мон, стиенг, бахнар.

Австрийский ученый В. Шмидт посвятил много работ исследованию взаимоотношений языковых групп в семье языков, названной им «аустро-азиатской». Языки аустро-азиатской семьи были классифицированы Шмидтом следующим образом²⁵:

- 1-я группа: а) семанг, б) сеной (сакей)
(языки коренного населения Малакки)
- 2-я группа: а) кхаси (Ассам, Восточная Индия)
б) никобарский (Никобарские о-ва)
в) ва, палонг, рианг (Северная Бирма)
- 3-я группа: а) мон-кхмер: мон, кхмер, бахнар, стиенг и др.
(п-ов Индокитай)
б) мунда: мундари, сантали, курку и др. (Индия)
в) чам, раде и др. (языки с аустро-азиатской основой, но испытавшие сильное влияние малайско-полинезийских языков).

В. Шмидт при сравнении не использует материалов вьетнамского языка, но отмечает попутно отсутствие в нем аффик-

²⁴ E. Kuhn, *Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens* («Sitzungsberichte der königlichen bayerischen Akademie der Wissenschaften», Phil.-hist. Kl., 1889, I).

²⁵ См.: W. Schmidt, *Die Mon-Khmer Völker*, Braunschweig, 1906.

саций. Это может быть объяснено тем, что вьетнамский язык отражает более древнее состояние этих языков, или может быть объяснено позднейшей потерей аффиксов (последнее наблюдается уже в языках мон-кхмер).

Гипотеза А. Масперо о связях вьетнамского языка с языками тай (см. выше) отвергалась учеными, усматривающими родство вьетнамского языка с языками аустро-азиатской семьи.

Одним из первых против теории А. Масперо выступил Ж. Пшилуский.

Ж. Пшилуский был не согласен с доводами Масперо, основывающимися на факте существования тонов в китайско-тибетских языках и отсутствия их в языках мон-кхмер: «Аннамский язык и говоры мыонг имеют вариотоническую систему, тогда как языки мон-кхмер все монотонические. Это главный аргумент тех, кто отрицает родство аннамитского с мон-кхмер. Но пока не будут известны условия, при которых данный язык теряет или сохраняет систему тональности, будет благоразумней не рассчитывать на исчезновение или сохранение этой системы, когда захотят определить генеалогию языков»²⁶.

Возражая против высказывания А. Масперо об отсутствии во вьетнамском языке сложной системы аффиксов, характерной для аустро-азиатских языков, Ж. Пшилуский видит следы древних префиксов к-, т-, р-, т- в начальных группах согласных, сохранившихся в диалектах, и следы древнего инфикса в соответствии коп 'ребенок' и поп 'молодой' (*кноп).

Из новейших работ, посвященных доказательству родственной связи вьетнамского языка с аустро-азиатскими, следует отметить работы французского лингвиста А. Г. Одрикура. В статье «Место вьетнамского языка в семье аустро-азиатских языков»²⁷ А. Г. Одрикур, заново проанализировав лексический материал, привлеченный А. Масперо, показывает преобладание слов с аустро-азиатской этимологией во вьетнамской коренной лексике (*vocabulaire de base*). Возражая замечанию А. Масперо об отсутствии тонов в аустро-азиатских языках, он ссылается на открытие двухтональной системы в некоторых аустро-азиатских языках (кхму, ламет). А. Г. Одрикур помещает вьетнамский язык в группу палонг-ва аустро-азиатской семьи языков.

В статье «О происхождении тонов во вьетнамском языке»²⁸

²⁶ J. Przysłuski, *L'annamite* («Les langues du monde», Paris, 1924), p. 396.

²⁷ A. G. Haudricourt, *La place de vietnamien dans les langues austro-asiatiques*, BSLP, t. 49, i. 1, 1953.

²⁸ A. G. Haudricourt, *De l'origine des tones en Vietnamien* («Journal Asiatique», 1954, t. 242).

А. Г. Одрикур выступает против положения А. Масперо о тождественности древних систем тонов во вьетнамском и прототай, утверждая, что первичные системы тонов были тождественными у всех языков Юго-Восточной Азии, имеющих тональную систему (китайский, тайский, мяо-яо, вьетнамский).

Особенность тональной системы (наличие трех классов инициалей, выделенных по отношению к системе тонов), которую А. Масперо считал отличительным признаком группы тай, является, по мнению Одрикура, новообразованием, возникшим в сиамском языке и некоторых соседних лаотянских диалектах. А. Г. Одрикур показывает, что вьетнамскому языку не свойственна эта особенность сиамского языка. Наконец, наличие трех классов инициалей наблюдается в языках других групп, например мяо-яо ²⁹.

Можно привести в качестве примера некоторые из лексических соответствий между вьетнамским и аустро-азиатскими языками:

Вьетнамский	Мон-кхмер	Мунда	Кхаси	Никобарский
сop 'ребенок'	kon (мон, бахнар) kūn (кхмер)	kon (курку) han (сантали)	khān	koan
cá 'рыба'	ka (мон, бахнар, стиенг)	kākū (курку) hākō (сантали)	kha	kāa
lũa 'огонь', 'пламя'	pla (бахнар) pla-un (стиенг) phlūng (кхмер) phlua (кхму) p'lo (самре) phlō (кхмер) 'искра'	lo 'гореть' lolo 'очень жарко'	—	pala-tewa
mây 'ты'	mei (стиенг)	me	me	me
mũi 'нос'	muh (мон) čremuh (кхмер) muh (бахнар) tremuh (стиенг)	mī	—	moah

Говоря о родственных связях вьетнамского языка, следует помнить о ряде более широких гипотез, касающихся родства языков Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

²⁹ Точка зрения Ж. Пшилуского и А. Г. Одрикура поддерживается у нас Н. Д. Андреевым. См.: Н. Д. Андреев, *К вопросу о происхождении вьетнамского языка* («Советское востоковедение», 1958, № 2), стр. 104 — 111.

В. Шмидт, например, пытался связать аустро-азиатские языки с малайско-полинезийскими³⁰. Часть доводов В. Шмидта малодоказательна, так как они опираются на языковую типологию, но лексические соответствия и сходство некоторых аффиксов, указанные В. Шмидтом, заслуживают внимания.

А. Конради³¹, ознакомившись с работами В. Шмидта, обратил внимание на то обстоятельство, что все признаки аустро-азиатской семьи языков, по Шмидту, оказываются типичными и для китайско-тибетской семьи.

В работе К. Вулфа «Об отношении малайско-полинезийских языков к индо-китайским»³² делается попытка доказать древнее родство китайско-тибетской и малайско-полинезийской языковых семей.

В статье «Таи, кадаи и индонезийцы» П. Бенедикт³³ пытается связать языки таи с малайско-полинезийской языковой семьей и дает следующую классификацию языков Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока:

Протоаустрическая семья языков	{	таи
		кадаи
		индонезийские
		мон-кхмер
		вьетнамский
		мяо-яо
Китайско-тибетская семья языков	{	китайский
		тибето-бирманские
		карен

Точка зрения П. Бенедикта была поддержана А. Г. Одрикуром.

Таким образом, в настоящее время исследователи склонны включать группу вьетнамский-мыонг в аустро-азиатскую семью языков.

Однако ряд гипотез, связывающих китайско-тибетскую, аустро-азиатскую и малайско-полинезийскую семьи, делает целесообразным сравнение вьетнамского языка с каждым из языков этих семей.

³⁰ См.: W. Schmidt, *Die Mon-Khmer Völker*, Braunschweig, 1906.

³¹ См.: A. Conrady, *Eine merkwürdige Beziehung zwischen den australischen und den indochinesischen Sprachen. Zum E. Kuhn 70. Geburtstag*, Breslau, 1916; A. Conrady, *Neue australisch-indochinesische Parallelen*, *Hirth Anniversary Volume*, London, 1923.

³² См.: K. Wulff, *Über das Verhältnis des Malayo-Polynesischen zum Indochinesischen*, København, 1942.

³³ См.: P. K. Benedict, *Thai, Kadai and Indonesian: a new Alignment in South eastern Asia* («American Anthropologist», 1944, vol. 44, № 4).

СТРУКТУРА СЛОГА

Современный вьетнамский язык характеризуется взаимной соотнесенностью фонетической и морфологической единиц — слога и морфемы. Слог во вьетнамском языке всегда служит звуковой оболочкой морфемы в отличие, например, от индоевропейских языков, в которых фонетическое членение слова на слоги, как правило, не совпадает с морфологическим.

Вьетнамский слог характеризуется следующими особенностями:

а) служит звуковой оболочкой морфемы (знаменательной или служебной);

б) состоит из определенного числа звуков;

в) обладает музыкальным ударением, или тоном.

Вьетнамский слог имеет постоянные границы, которые обуславливаются особым характером произношения его начальных и конечных согласных (начальнослоговой согласный всегда эксплозивный, конечнослоговой — импловзивный). Структура слога определяется числом составляющих его звуков и порядком расположения их в слоге. К ним относятся: начальнослоговой (или начальный) согласный, узкий неслогообразующий (или проходной) гласный или полугласный, слогообразующий гласный, неслоговой компонент дифтонгов и трифтонгов или конечнослоговой согласный¹.

В структурном отношении вьетнамский слог может состоять из четырех, трех, двух и одного звука. Например: а [a], оа [ɔa], тоа [tɔa]; тоап [tɔap]. Слогообразующий гласный является обязательным компонентом всех слоговых типов.

Все звуки располагаются по отношению к слогообразующему гласному в строго определенном порядке. Гласные неполного образования не могут находиться перед начальнослоговыми согласными. После слогообразующего гласного, т. е. в конце слога, могут находиться полугласные [a^h], [i^h], [ɛ^h], [ɔ^h], [u^h] и согласные [p], [t], [t^h], [k], [n], [ɲ], [m], [ŋ].

Сочетания слогообразующего гласного с полугласным дают различные виды дифтонгов и трифтонгов. К числу восходящих дифтонгов в современном вьетнамском языке относятся: [ɰi], [ɰe], [ɰe], [ɰo], [шэ], [ɔa]; нисходящими диф-

¹ Структурный состав вьетнамского слога весьма близок к структурному составу китайского слога. См., например: А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов, *Грамматика китайского языка*, М., 1930. — При характеристике вьетнамских слогов мы пользуемся терминологией Е. Д. Поливанова.

тонгами являются: [uə], [ia], [iɯ], [eɯ], [ɛo] [ʃa], [ʃu], [əi], [əɯ], [aɪ], [aɔ], [ɛɪ], [aɯ], [uɪ], [oi], [ɔɪ], [ou].

К трифтонгам относятся: [ɛəɔ], [ɯaɯ], [ueɯ], [uɛɔ], [uɛɪ], [ɔaɪ], [ieɯ], [ʃəɪ], [ʃəɯ], [ɯaɔ], [uai].

Таким образом, в структурном отношении вьетнамские слоги могут быть сведены к типам, представленным в табл. 1.

Таблица 1

Возможные типы вьетнамских слогов

Сло- ги	Элементы слога Типы слогов	Начальнoсло- говые		Слого- образу- ющие гласные	Конечнoслово- вые	
		соглас- ные	полу- гласные		соглас- ные	полу- гласные
a	I	—	—	a	—	—
ɔa	II	—	ɔ	a	—	—
ɔaɪ	III	—	ɔ	a	—	ɪ
hɔaɪ	IV	h	ɔ	a	—	ɪ
hɔak	V	h	ɔ	a	k	—

Примечание. В словах типа [ɣɯien], [kʰɯia], [tɯiet] после узкого полугласного [ɯ] перед слогообразующими гласными [e], [a] отмечается слабое йотирование, которое исчезает в беглой речи. Слоги указанного типа в особую группу нами не выделяются.

Некоторые лингвисты, следуя китайской традиции, выделяют во вьетнамских слогах инициаль и финаль². При этом под инициалью понимается только начальнoслоговой согласный, а под финалью — остальная часть слога. Иной терминологией пользуются Н. Д. Андреев и М. В. Гордина³. По их мнению, вьетнамский слог может иметь в своем составе четыре элемента: согласную инициаль, полугласную предтональ, гласную тональ и полугласную или согласную финаль. В соответствии с наличием или отсутствием того или иного элемента ими выделяются шестнадцать типов слогов.

² См.: Nguyễn Bạt Tụy, *Cổ và văn việđ khwa học*, Saigon, 1950.

³ См.: Н. Д. Андреев и М. В. Гордина, *Система тонов вьетнамского языка (по экспериментальным данным)* («Вестник ЛГУ», 1957, вып. 2, № 8); Н. Д. Андреев, *Структура вьетнамского слога* («Ученые записки ЛГУ», № 256, Л., 1958).

Специфика вьетнамских слогов в звуковом отношении характеризуется в первую очередь тем, что каждому слогу присуще определенное движение голоса или мелодический рисунок, который в литературе называется тоном (вьетн. thanh) ⁴.

В современном вьетнамском литературном языке различают шесть видов музыкального ударения, или тонов: ровный, нисходящий плавный, нисходяще-восходящий, восходящий прерывистый, восходящий и резко-нисходящий ⁵. Каждый из упомянутых тонов имеет свой фонетический облик, который складывается из следующих признаков: направленность мелодики, высота завершения тона, длительность, фарингализация, интенсивность, наличие или отсутствие заротовой (фарингальной или гортанной) смычки ⁶. Приведем фонетическую характеристику каждого из шести тонов.

Ровный тон (вьетн. thanh bằng). На слух этот тон представляется совершенно ровным, однородным в мелодическом отношении, без колебаний в высоте и силе. Эксперимент показывает, что по направленности голосовой мелодии ровный тон можно отнести к одинаково направленным. По высоте своего завершения ровный тон является верхнеконечным, по длительности — средним, с постоянной интенсивностью звучания. Ровный тон — не фарингализованный, ему не свойственна заротовая смычка.

Нисходящий плавный тон (вьетн. thanh huyền). Слуховой и экспериментальный анализ звучания этого тона показывает, что его голосовая мелодия — плавно-нисходящая, одинаково направленная, тон характеризуется постоянной интенсивностью и отсутствием заротовой смычки.

Нисходяще-восходящий тон (вьетн. thanh hỏi). Голосовая мелодия этого тона начинается с постепенного понижения, сменяющегося плавным подъемом, который за-

⁴ Физическая природа вьетнамских тонов в значительной мере исследована лингвистами М. Граммоном, А. Масперо, Л. Кадьером, а также М. Б. Эмено и Ле Ван Ли. Некоторые сведения о характере тонов содержатся в следующих работах Ю. К. Щуцкого: «Строй аннамского языка», Л., 1936; «Учебник аннамского языка», Л., 1934 (стеклографическое издание). Над экспериментальным исследованием вьетнамских тонов у нас работают Н. Д. Андреев и М. В. Гордина.

⁵ Название каждого тона дается в соответствии с его мелодическим рисунком.

⁶ Тональные признаки даются по упомянутой статье Н. Д. Андреева и М. В. Гординой. См.: Н. Д. Андреев и М. В. Гордина, *Система тонов вьетнамского языка (по экспериментальным данным)*.

канчивается приблизительно на высоте начала звучания этого тона (переменная направленность). По высоте своего завершения нисходяще-восходящий тон относится к нижнеконечным, по длительности — к долгим, по фарингализации — к фарингализованным, без заротовой смычки, по интенсивности — к тонам с постоянной интенсивностью.

Восходящий прерывистый тон (вьетн. thanh ngã). Голосовая мелодия этого тона характеризуется своей прерывистостью с более низкой первой частью и круто восходящей второй при фарингализации конца слога. Восходящему прерывистому тону свойственны переменная направленность голосовой мелодии, средняя длительность, полуфарингализация, переменная интенсивность, наличие факультативной гортанной смычки.

Восходящий тон (вьетн. thanh sắc). Голосовая мелодия этого тона — восходящая с отчетливо фарингализованной второй частью. Звучание восходящего тона заканчивается резко выраженной заротовой смычкой, которая, по данным экспериментального исследования, определяется как фарингальная. Таким образом, фонетическая характеристика этого тона складывается из одинаковой направленности его голосовой мелодии, верхнеконечности завершения этого тона, средней длительности. Восходящему тону свойственна обязательная фарингальная смычка.

Резко-нисходящий тон (вьетн. thanh nặng). Голосовая мелодия этого тона, как видно из его названия, резко-нисходящая с сильной фарингализацией, завершающейся фарингальной смычкой.

Резко-нисходящий тон определяется одинаковой направленностью голосовой мелодии, краткостью произнесения, фарингализацией, переменной интенсивностью, наличием обязательной фарингальной смычки.

Мелодический рисунок тона отчасти зависит от звукового состава слога, который может влиять на тон этого слога. Так, закрытым слогам не свойственны ровный, нисходящий плавный, восходящий прерывистый и нисходяще-восходящий тоны. Эти слоги могут быть только в одном из двух тонов: восходящем или резко-нисходящем.

Восходящий и резко-нисходящий тоны возможны в слогах всех типов.

Таким образом, вьетнамские тоны представляют собой органическую часть структуры слога и находятся в тесной взаимосвязи с его звуковым составом.

В политональных языках, к которым относится и вьетнамский, тоны обладают фонологической значимостью. Так, один и тот же комплекс [ka] в разных тонах будет пред-

ставлять разные односложные слова: са [ka] 'песня'; са́ [ká] 'рыба'; са́ [ká] 'весь', 'целиком'.

Существование тоналности как различителя звуковых комплексов ни в какой мере не исключает наличия отдельных звукофонем.

Во вьетнамском языке, помимо музыкального ударения, отмечается также силовое (словесное или синтагматическое) ударение, при котором ударный слог выделяется по сравнению с неударным большей напряженностью артикулирующих органов.

Так, при сочетании знаменательных слов со счетными словами (см. раздел «Морфология») силовое ударение обычно приходится на знаменательное слово, например *sái nhà* 'дом', *con chim* 'птица' (в указанных словах ударение обозначено чертой, проведенной под ударным слогом-морфемой). В словах, представляющих собой частичные повторы, которые имеют в своем составе знаменательную морфему и звуковой комплекс, лишенный значения, под ударением, как правило, находится знаменательная морфема: *đất đai* 'земля', 'территория', *nước nổi* 'вода' и т. д.

В сложных словах, помимо основного ударения, ударным слогом-морфемой становится и второй слог, который также принимает ударение, менее сильное, чем первое, например: *đế quốc chủ nghĩa* 'империалистический'.

Силовое ударение обычно насаивается на тон слога, усиливая его. Неударные слоги произносятся более бегло и с менее отчетливой артикуляцией слогаобразующего гласного. В ряде случаев последний не произносится, например: *sái gì* [kzi] 'что это?'

Музыкальное и силовое ударения во вьетнамском языке выходят за пределы того членения, при котором выделяются фонемы.

ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

В современном вьетнамском языке фиксируется одиннадцать гласных фонем полного образования: [i], [e], [ɛ], [a], [a:], [ə], [ə:], [ɤ], [ɔ], [o], [u] и двадцать две согласные фонемы: [b], [v], [f], [m], [d], [t], [tʰ], [z], [s], [ʃ], [n], [l], [tʰ], [zʰ], [ʃ], [ʒ], [ɲ], [g], [k], [kʰ], [ŋ], [h]. Дифференциальными признаками для гласных фонем являются: 1) степень подъема спинки языка к соответствующей части твердого

⁷ См.: Phan Ngọc, *Góp ý kiến về tiêu chuẩn phân định một số từ Việt-nam* [«Тạp san Đại Học (Văn khoa)», số 6-7, 1957, Hà-nội], tr. 85.

нѣба; 2) ряд гласных (определяемый движением языка по горизонтали, т. е. вперед и назад); 3) огубленность—неогубленность; 4) напряженность—ненапряженность; 5) долгота—краткость⁸.

По степени подъема и ряду гласные фонемы вьетнамского языка могут быть представлены в табл. 2.

Таблица 2

Гласные фонемы современного вьетнамского языка

степень подъема ряд	Верхний	Средний	Нижний
	і е	ε	
Передний			
Средний	ш	э э: ɔ	а а:
Задний	и о		

Кроме гласных фонем полного образования, во вьетнамском вокализме имеются так называемые гласные неполного образования, которые обозначаются в литературе термином «полугласные». Вопрос о фонологической значимости вьетнамских полугласных пока еще не разрешен. Различные авторы как вьетнамские, так и европейские трактуют этот вопрос по-разному. Акустические признаки и положение полугласных в слове позволяют рассматривать их как соответствующие позиционные варианты гласных фонем полного образования.

За основу классификации согласных фонем взяты следующие дифференциальные признаки: место образования и способ образования. Оба указанных основных признака дополняются признаками: шумность—сонорность; смычность—щелинность; звонкость—глухость; придыхательность—непридыхательность; назальность—неназальность.

Конечнослоговые согласные [p], [t], [t'], [k], [m], [n], [ɲ], [ŋ] относятся к позиционным вариантам соответствующих согласных фонем. Среди указанных позиционных вариантов особое место занимает [p], который не имеет соответствующей фонемы в сильной позиции (за исключением слов, представляющих собой иностранные заимствования).

⁸ Указанный признак не является общим для всех гласных фонем.

В соответствии с указанными признаками система согласных фонем и их позиционных вариантов может быть представлена в табл. 3.

Таблица 3

Согласные фонемы вьетнамского языка

Способ образования Место образования		Шумные					Сонорные	
		смычные			щелевые		носо- вые	боко- вые
		звон- кие	глухие		звон- кие	глу- хие		
непри- дыха- тельные	приды- хатель- ные							
Губ- ные	губно- -губные	b	[p]*				m[m]	
	губно- -зубные				v	f		
Языч- ные	передне- язычные	d	t[t]	t ^c	z	s	n[n]	l
	средне- язычные		t'[t']		z'z	ʃ ċ	ɲ[ɲ]	
	задне- язычные	g	k[k]	k ^c		h	ŋ[ŋ]	

* В квадратные скобки заключены позиционные варианты.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ВЬЕТНАМСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В течение шестнадцати столетий (с I в. до н. э. и до XV в. н. э.) Северный Вьетнам и часть Центрального Вьетнама находились в вассальной зависимости от Китайской империи. Благодаря тесным связям с Китаем вьетнамская культура испытала на себе сильное влияние более древней китайской цивилизации. Культурное воздействие Китая продолжалось и в периоды политической независимости Вьетнамского государства от Китая.

Одним из проявлений этого культурного влияния явилось постепенное распространение во Вьетнаме старого китайского литературного языка вэньянь и китайской иероглифической письменности.

глифической письменности¹. Иероглифическое письмо вслед за распространением в стране старого китайского литературного языка становится официальным письмом во Вьетнаме. В силу типологической близости вьетнамского и китайского языков иероглифический принцип письма оказался приемлемым для вьетнамского языка, хотя китайская иероглифика в «чистом виде», конечно, не могла полностью обеспечить запись собственно вьетнамского языка.

На рубеже XIV—XV вв. во Вьетнаме создается особая система национального письма—ты ном (вьетн. chữ nôm), в основу которого была положена китайская иероглифика, приспособленная к фонетическим и лексическим особенностям вьетнамского языка. Наиболее древним памятником ты ном является запись на каменной плите в провинции Тханьхоа (Северный Вьетнам) тринадцати названий деревень, жители которых пожертвовали средства на постройку храма. Памятник относится к 1343 г.² Появление письменности ты ном было обусловлено необходимостью записывать средствами иероглифики вьетнамскую речь. Непосредственным толчком создания этой письменности явилась, как отмечается в специальной литературе, потребность в обозначении средствами иероглифического письма вьетнамских географических названий и собственных имен³. До сих пор никто не знает имен создателей этой системы письма, однако известно, что она явилась коллективным творением монахов буддийских храмов. Первым вьетнамцем, использовавшим это письмо для записи своих стихов, был поэт Хан Тхюен⁴.

В основу письменности ты ном были положены собственно китайские иероглифы, а также созданные на основе китайских иероглифов знаки, именуемые нами дальше «усложненные иероглифы».

При использовании китайских иероглифов в их первоначальном виде слова, представляющие собой заимствования из китайского языка, записывались теми же иероглифами, что и в китайском языке, например, слово tài 'талант'

¹ Употребление на территории Вьетнама старого китайского литературного языка в качестве официального было введено в 186 г. н. э. указом китайского наместника (позднее вьетнамского императора) Шивьюнга. См.: Trương Vĩnh Tống, *Grammaire de la langue Annamite*, Saigon, 1932, p. 6.

² M. B. Emeneau, *Studies in Vietnamese (Annamese) Grammar* (California Press), 1951, p. 1.

³ См.: Nguyễn Đông Chi, *Văn đề chữ viết trong văn học sử Việt-nam*, VSD, số 9, 1955.

⁴ См.: Văn Tân, Nguyễn Hồng Phong, Nguyễn Đông Chi, Vũ Ngọc Phan, *Sơ thảo lịch sử văn học Việt-nam*, quyển 1, Hà-nội, 1957, tr. 29—30.

(совр. кит. цай) обозначалось иероглифом 才; tēnh 'судьба' (совр. кит. мин)—иероглифом 命. Китайские заимствования, звуковой облик которых претерпел значительные фонетические изменения, обозначались в тьы ном теми же иероглифами, что и в китайской письменности. Например, вьетнамское слово сифс 'дело', которое восходит к китайскому слову сис (совр. кит. цзюй), продолжали записывать китайским иероглифом 局. Вьетнамские слова, созвучные с китайскими, записывались теми китайскими иероглифами, чтение которых напоминало звучание вьетнамских слов. Например, вьетнамское слово qua 'через', 'проходить через' записывалось иероглифом 戈 (совр. кит. гэ). В тьы ном вьетнамские слова записывались также по принципу тождества значений с китайскими словами. Так, для записи вьетнамского слова избирался китайский иероглиф, которым обозначалось слово с тем же лексическим значением. Например, иероглифом 味 vi (совр. кит. вэй) записывали вьетнамское слово tūi 'запах'.

Использование усложненных иероглифов характеризуется следующими моментами: для записи вьетнамских слов иногда брали два иероглифа, один из которых передавал лексическое значение этого слова, а другой выполнял роль фонетика (т. е. знака, указывающего на звучание записываемого слова). Оба указанных иероглифа обычно соединялись вместе, и таким образом возникал новый усложненный иероглиф. Так, усложненный иероглиф 至典, обозначающий слово đēp 'приходить', 'к', состоит из иероглифа 至, который указывает на лексическое значение этого слова ('приходить') и иероглифа 典 (совр. кит. дань), приблизительно передающего звучание этого слова⁵.

В других случаях для записи вьетнамских слов брали два иероглифа, один из которых передавал значение соответствующего слова, а другой как бы служил дополнительным уточнителем этого значения. Так, например, слово «небо» записывалось усложненным иероглифом, который состоял из двух простых иероглифов: иероглифа 天 со значением 'небо' и иероглифа 上, передающего значение 'над', 'вверху'.

В тьы ном нередко употреблялось соединение двух иероглифов, китайского и нозого, составленное из китайских элементов по правилам письменности тьы ном. Например, усложненный иероглиф, записывавший значение слова nhời или lời 'слово', состоял из двух простых иероглифов: 口 khau 'рот', который давал приближенное представление о

⁵ Ibid., tr. 30.

значении слова, и иероглифа, примерно указывавшего на звучание всего записанного слова.

В первый период своего существования тыи ном не была государственной письменностью, так как она не смогла вытеснить широко использовавшееся китайское письмо. Применение тыи ном в значительной мере затруднялось отсутствием твердых норм написания, а также и недоверчивым отношением к ней вьетнамского королевского двора и высшего чиновничества, считавших тыи ном письменностью черни.

Тем не менее создание тыи ном имело большое значение для развития национальной культуры, для популяризации произведений, написанных на вьетнамском языке. Начиная с XIV в. тыи ном употребляется преимущественно в сфере литературы и, по свидетельству литературоведов ДРВ, способствовала укреплению позиций вьетнамского языка в литературе.

Во время правления династии Хо письменность тыи ном стала на некоторое время официальной государственной письменностью. При сдаче экзаменов на получение ученой степени требовалось, например, обязательное знание тыи ном⁶.

Письменностью тыи ном написаны литературные произведения и исторические хроники, относящиеся к периоду расцвета вьетнамской литературы и искусства, в частности роман в стихах «Ким Ван Киеу» крупнейшего вьетнамского поэта Нгюен Зу.

В XVII в. португальскими, итальянскими и французскими миссионерами был разработан новый вьетнамский алфавит на латинской основе—тыи куок нгы⁷. Сохранившийся до нашего времени один из первых словарей вьетнамского языка на этом алфавите был составлен французским католическим миссионером А. Родом⁸.

До начала XX в. письменность тыи куок нгы продолжала оставаться неофициальной; вся официальная докумен-

⁶ Ibid., tr. 37.

⁷ По мнению Леопольда Кадьера, первыми создателями вьетнамской латинизированной письменности были португальцы Франсуа Пина и Христовор Борри. См.: «Bulletin des Amis du vieux Hué», № 18, Hanoi—Haiphong, 1931, p. 412.

⁸ Этот словарь вышел в свет в 1651 г. В других источниках издание указанного словаря датируется 1649 г. Словарь Александра Рода основывается на произносительной норме северных районов Центрального Вьетнама (провинции Нгеан и Хатинь), однако используемые в нем письменные знаки значительно отличаются от знаков современной письменности. Словарь Александра Рода насчитывал 15 тыс. слов с переводом на латинский и португальский языки. См.: BEFEO, № 1—2, 1908, p. 226.

тация печаталась на китайском языке. Лишь с 1910 г. тьы куок нгы становится государственной письменностью.

Вьетнамская латиница использовала для передачи гласных обычные буквы латинского алфавита: а, і, е, о, u, дополнив их видоизмененными буквами ɑ, ɯ. Были введены дополнительные диакритические знаки ^, ~, которые представлялись над некоторыми гласными для передачи их закрытости или краткости: ă, â, ê, ô. Дифтонги и трифтонги вьетнамского языка на письме передавались сочетаниями двух или трех букв. Для обозначения тонов использовались диакритики: ˘ для передачи нисходящего плавного тона, ˊ для передачи восходящего тона, ˋ для передачи нисходяще-восходящего тона, ˊˊ для передачи восходящего прерывистого тона и точка для передачи резко-нисходящего тона.

Современный вьетнамский алфавит состоит из следующих букв и буквосочетаний: а, ă, â, b, c, ch, d, đ, e, ê, g, gh, h, i, y, k, kh, l, m, n, ng, ngh, nh, o, ô, ɑ, p, ph, q, r, s, t, th, tr, u, ɯ, v, x.

Буквосочетания алфавита ch[tʰ]; kh[kʰ], gh[g], ng, ngh, [ŋ], nh[n̄], ph[f], th[tʰ], tr[ʈ] передают в графике простые звуки.

Соответственно буквы вьетнамского алфавита передают следующие фонемы этого языка:

гласные фонемы передаются буквами: i, y[i], ê[e], e[ɛ], ɑ[a:], ă[a], â[ə], ɑ[ə:], ɯ[ʊ], o[ɔ], ô[o], u[u];

согласные фонемы передаются буквами и буквосочетаниями: b[b], v[v], ph[f], m[m], d[z], đ[d], t[t], th[tʰ], s[s], x[s], n[n], l[l], ch[tʰ], gi[zʰ]. tr[ʈ], r[ʐ], nh[n̄], g, gh[g], c, k, q[k], kh[kʰ], ng, ngh[ŋ], h[h].

Современная вьетнамская письменность, являющаяся одним из видов фонетического или, скорее, фонематического письма, характеризуется следующими чертами:

а) она допускает различное обозначение одного и того же звука, например: [i] через y и i; [k] через c, k и q; [g] через g и gh; [ŋ] через ng и ngh;

б) поскольку основной запас латинского алфавита из 26 букв недостаточен для того, чтобы передать все звуковые средства, которыми располагает вьетнамский язык, письменность куок нгы пользуется дополнительными средствами в виде различных диакритических знаков;

в) в связи с эволюцией звукового состава вьетнамского языка в ряде случаев отмечается значительное отставание буквенного обозначения от современного произношения тех или иных звуков. Так, факультативные дифтонги или дифтонгоиды [aɯ], [oɯ] передаются буквами а и ô. Фонема [f] передается буквосочетанием ph; фонема [ɺ] — буквосочетанием nh;

г) не всегда выдерживается место обозначения тона. Например, срединный элемент односложного слова *tuy[tui]* является гласным неполного образования и на письме передается буквой *u*. Знак тона ставится под этой буквой *u*, а не под буквой *y[i]*, как следовало бы ожидать, поскольку *u* передает слогообразующий гласный *[i]*.

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ И ГРАНИЦЫ СЛОВА

ОДНОСЛОЖНЫЕ И МНОГОСЛОЖНЫЕ СЛОВА

В силу типологического (морфологического) сходства вьетнамского, китайского и ряда других языков Юго-Восточной Азии многие лексикологические и в особенности морфологические проблемы являются общими для всех этих языков.

Совпадение слогоделения с морфологическим членением, односложный характер корня, прием словосложения как ведущий способ образования новых слов обуславливают разделение всего словарного состава вьетнамского языка на слова односложные и многосложные (по преимуществу двусложные). Односложные и двусложные слова наряду с общими свойствами обладают рядом характерных особенностей, которые не только позволяют, но и требуют отдельного рассмотрения тех и других. Прежде всего следует заметить, что односложные слова относятся к многосложным в своем подавляющем большинстве как слова простые к производным¹. Так, слова *nhà* 'дом', *sở* 'иметь', *học* 'учиться', *người* 'человек', *tốt* 'хороший' и т. п. состоят из одной морфемы и не поддаются дальнейшему морфологическому членению, следовательно, они являются бесструктурными. Наоборот, многосложные слова, например: *xe lửa* 'поезд', *nhà máy* 'завод', *quần áo* 'одежда', *lâu dài* 'длительный', *tốt đẹp* 'прекрасный' и т. п.², членятся на морфемы—части, имеющие какое-либо самостоятельное значение. Эти значимые части находятся в определенных отношениях: слово *xe lửa* членится на *xe* 'повозка' и *lửa* 'огонь', связанные атрибутивными отношениями (букв.: 'телега огненная'); слово *nhà máy* состоит из компонентов *nhà* 'дом' и *máy* 'машина' с тем же соотношением частей

¹ В языках индоевропейских подобное деление не имеет существенного значения и поэтому не проводится. В индоевропейских языках простое слово может состоять как из одного, так и из нескольких слогов.

² Согласно установившейся во Вьетнаме традиции, при написании сложных вьетнамских слов все слоги пишутся отдельно.

(букв.: 'дом машинный'); слово *quần áo* состоит из морфемы *quần* со значением 'брюки' и *áo* 'пиджак', связанных копулятивной (парной) связью; слово *tốt đẹp* распадается на компоненты *tốt* 'хороший' и *đẹp* 'красивый', связанные также копулятивной связью. Таким образом, можно говорить о наличии в многосложных словах определенной морфологической структуры, понимая под ней характер компонентов и способ соотношения между ними.

Структура многосложного слова связана с грамматическими свойствами слова в целом, определяя в ряде случаев принадлежность слова к части речи. Например, если слово состоит из двух именных компонентов (типа *nhà máy* 'завод', *quần áo* 'одежда'), связанных атрибутивной или копулятивной связью, то такое слово, как правило, является существительным.

Следовательно, деление слов на две большие группы по количеству слогов, совершенно не пригодное для языков, например индоевропейской семьи, является существенным для вьетнамского языка, так же как и для китайского и, надо полагать, для ряда других языков Юго-Восточной Азии³.

ОДНОСЛОЖНЫЕ СЛОВА

ПОЛНОЗНАЧНЫЕ СЛОВА

Односложные слова (непроизводные, простые по составу) являются наиболее древними словами вьетнамского языка, в своем большинстве исконно вьетнамскими⁴. К ним относятся *người* 'человек', *nước* 'вода', *làng* 'деревня', *trâu* 'буйвол', *làm* 'делать', *đi* 'идти', *hát* 'петь', *tốt* 'хороший', *lớn* 'большой'. В количественном отношении односложных слов в современном вьетнамском языке гораздо меньше, чем слов многосложных, в этом легко убедиться, открыв любой современный вьетнамский словарь. Например, согласно вьетнамско-французскому словарю «*Từ điển Việt-Pháp phổ thông*» («Общий вьетнамско-французский сло-

³ Среди многосложных слов имеются слова этимологически неразложимые и не отличающиеся в структурно-морфологическом отношении от простых. Однако они составляют меньшинство и поэтому не нарушают изложенного выше принципа членения слов по слоговому составу.

⁴ Говоря об «исконно вьетнамских» словах, мы включаем также в их число слова, общие для вьетнамского языка и других языков (в частности, мон-кхмерских), если иноязычный характер таких заимствований в настоящее время не ощущается.

варь», Сайгон, 1950), на каждое односложное слово приходится от двух производных многосложных слов до нескольких десятков.

В грамматиках вьетнамского языка как в старых, традиционных, преследующих чисто практические цели и являющихся по существу «переводными» грамматиками⁵, так и в новейших работах по вьетнамскому языку, построенных на иных принципах⁶, вьетнамский язык оценивается либо как язык односложный (моносиллабический), либо как язык по преимуществу односложный. Так, Ле Ван Ли в своей грамматике, констатируя наличие во вьетнамском языке сложных слов (*mots composés*), в то же время подчеркивает, что «простые, или моносиллабичные, слова» составляют «большинство слов во вьетнамском языке»⁷. Широко распространенное мнение о преимущественной или даже полной моносиллабичности вьетнамского языка объясняется скорее всего этимологической прозрачностью сложных слов, а также тем, что компонентами сложных слов обычно являются независимые односложные слова, которые могут функционировать самостоятельно. Например, компоненты сложного слова *nhà máy* 'завод', взятые в отдельности, употребляются без всяких ограничений как обычные односложные слова: *nhà có khách* 'в доме гости', *cái này là cái máy* 'это — машина'.

Тем не менее в современном вьетнамском языке, как уже говорилось, односложных слов гораздо меньше, чем многосложных, хотя они составляют весьма важную часть словаря, поскольку служат материалом для образования многосложных слов. Среди них сравнительно мало иноязычных заимствований, в то время как в словарном составе вьетнамского языка очень много прежде всего китайских слов. По свидетельству А. Масперо, во вьетнамском словаре насчитывается приблизительно 60% слов китайского происхождения. Большинство заимствованных слов — многосложные.

⁵ «Переводными» являются многочисленные грамматики вьетнамского языка, созданные в основном европейцами для практических целей и излагающие факты вьетнамского языка с точки зрения перевода на вьетнамский язык грамматических явлений других языков (прежде всего французского). Примером такой грамматики может служить капитальная работа А. Шеона «Курс вьетнамского языка» (A. Chéon, *Cours de langue annamite*, Hanoi, 1904). По этому принципу построены многие грамматики китайского языка и ряда языков Юго-Восточной Азии.

⁶ Lê Văn Ly, *Le parler vietnamien (essai d'une grammaire vietnamienne)*, Paris, 1948.

⁷ *Ibid.*, p. 133.

Односложные и многосложные слова в какой-то мере делят между собой сферу функционирования. В текстах разговорно-бытового характера односложные слова (как правило, исконно вьетнамские) часто составляют большинство, что же касается современных общественно-политических, научных и тому подобных текстов, то они в основном состоят из многосложных слов, очень часто китайского происхождения⁸.

Среди односложных слов вьетнамского языка выделяется небольшая часть таких, которые по различным причинам утратили способность употребляться в современном языке самостоятельно и используются лишь в качестве значимых компонентов многосложных слов.

Например, слово хе сѳ 'позозка', 'транспортные средства' состоит из двух компонентов — хе 'позозка' и сѳ 'экипаж', 'повозка'. Если хе является обычным словом современного языка, то сѳ самостоятельно не употребляется и его значение устанавливается сейчас только по специальным толковым словарям. Аналогично обстоит дело со вторым компонентом слова đựng ḥa 'дороги', где первый компонент đựng, взятый отдельно, представляет собой обычное односложное слово современного языка со значением 'дорога', а второй компонент ḥa является старым словом со значением 'отрезок дороги в 35 ли' (см.: Gustave Hue, *Dictionnaire annamite-chinois-français*, 1937, p. 1153). Это значение в современном языке забыто, и ḥa утратило качество слова, сохранившись лишь как компонент многосложного слова.

Аналогичное явление имеется и в китайском языке, где многие древние односложные слова, утратив качество слов самостоятельных, употребляются как компоненты сложных слов и различных фразеологических единств. Однако здесь следует указать на существенные различия, которыми характеризуется это явление в китайском и во вьетнамском языках. Во-первых, во вьетнамском языке таких слов сравнительно немного, а в китайском — весьма значительное количество. Во-вторых, древние вьетнамские слова, перестав быть са-

⁸ Ю. К. Щуцкий в брошюре «Строй аннамского языка» (Л., 1936) пишет: «За ничтожными исключениями вся современная аннамская политическая терминология явно китайского происхождения и ее китайский прототип еще настолько не искажен, что человек, хорошо знающий ее в кантонском произношении, усвоив небольшой список служебных слов и основные правила строя предложения аннамского языка, может без большого напряжения понять текст современной аннамской политической статьи, даже не будучи специалистом по аннамскому языку» (стр. 6).

мостоятельными, ослабляют или утрачивают свое значение, которое либо устанавливается только по словарю, либо вообще забывается. Например, вторые компоненты слов *chợ búa* 'рынки' и *gà què* 'куры' не имеют самостоятельного значения и употребления. Их словообразовательная роль низка. Подавляющее же большинство древних китайских односложных слов, ныне утративших качество слов самостоятельных, полностью сохраняют свое вещественное значение и играют активную роль в словообразовании. Во вьетнамском языке утрата словом самостоятельного употребления, как правило, связана с ослаблением или утратой его значения. В китайском же ограничение или полная утрата способности к самостоятельному употреблению, как правило, не ведут к стиранию значения того или иного слова.

Можно сказать, что древние односложные вьетнамские слова, как правило, в большей степени сохраняют свою самостоятельность, чем древние односложные китайские слова. Объясняется это, возможно, тем, что многие односложные слова вьетнамского языка не имеют двусложных смысловых эквивалентов, в то время как большинство китайских односложных слов имеет такие эквиваленты, которые, употребляясь свободно, как бы сужают сферу применения соответствующих односложных слов, низводя их в ряде случаев до положения значимых компонентов слов многосложных⁹.

В давно заимствованных односложных китайских словах типа *thiên* 'небо', *quốc* 'государство', *nhật* 'солнце', *học* 'учиться', *địa* 'земля', *saο* 'высокий' наблюдается следующее: когда наряду с заимствованным китайским словом имеется соответствующее (с тем же значением) вьетнамское слово, китайское заимствованное слово употребляется, как правило, в роли компонента сложного слова, т. е. на правах корневого элемента. Например, *thiên* 'небо' употребляется только в сложных словах: *thiên văn học* 'астрономия', *thiên đường* 'рай', *thiên nhiên* 'природа' и т. д.; *quốc* 'государство' в сложных словах: *quốc gia* 'государство', *quốc hội* 'национальное собрание', *quốc tế* 'международный'; *địa* 'земля' в следующих сложных словах: *địa cầu* 'земной шар', *địa lý* 'география', *địa chỉ* 'адрес' и т. д. В том же значении в роли самостоятельных слов употребляются соответственно вьетнамские слова *trời* (*giời*)

⁹ См.: В. М. Солнцев, *Относительно роли суффиксов -цзы, -эр, -тоу в современном китайском языке (к вопросу о двух формах существования слов)* (сб. «Вопросы языка и литературы стран Востока», изд. ИМО, 1958).

‘небо’, *trời* ‘государство’, *đất* ‘земля’ и т. д. Если же у заимствованного китайского слова нет вьетнамского эквивалента, то оно, как правило, может употребляться и в качестве самостоятельного односложного слова, и (как и всякое односложное слово) в качестве компонента сложного слова. Например, *học* ‘учиться’—*Tôi học tiếng Việt-nam* ‘Я изучаю вьетнамский язык’; *cao* ‘высокий’—*Cái nhà cao* ‘Дом высокий’.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Во вьетнамском языке в число односложных входят почти все служебные слова¹⁰, играющие важнейшую роль в грамматическом строе вьетнамского языка, устанавливая (наряду с правилом порядка слов) функции и связи слов в предложении.

Фактически служебные слова относятся к сфере грамматических средств языка, но большинство из них сохранило связь с породившими их знаменательными словами. Вьетнамский язык приспособил для выражения разнообразных грамматических отношений ряд знаменательных слов, индивидуальное лексическое содержание которых допускало развитие у них грамматических значений при сохранении их знаменательных значений, а также способности употребляться в этих значениях.

Например, глагол *ở* означает ‘находиться в...’, ‘пребывать в...’ и употребляется в данном значении как вполне самостоятельное слово, которое может выполнять функции сказуемого: *Tôi ở Mát-scơ-va* ‘Я нахожусь в Москве’. Однако в следующем предложении *ở* выступает уже не как глагол, выполняющий функцию члена предложения, а как служебный элемент, предлог, обслуживающий связь глагола с именем: *Tôi học ở Trường đại học* ‘Я учусь в институте’.

Полнозначный глагол *đến* ‘прибывать’, ‘приходить’, являющийся сказуемым, например в предложении *Nó đã đến Hà-nội rồi* ‘Он прибыл в Ханой’, выступает в других случаях в служебной функции так называемого суффикса направленности¹¹, уточняющего направление действия, обо-

¹⁰ Служебных слов, которые состояли бы более чем из одного слова, во вьетнамском языке немного. К их числу относятся некоторые союзы, такие, как *tại sao* ‘почему’, *cho nên* ‘поэтому’, *tuỳ nhiên* ‘однако’, *bởi chung* ‘так как’, *mặc dầu* ‘несмотря на’ и т. д.

¹¹ Ле Ван Ли, относя *đến* в этой функции к числу «пустых» (т. е. служебных) слов, называет *đến* и ему подобные слова «словами направления» (*mots de direction*). *Lê Văn Ly, Le parler vietnamien, Paris, 1948, pp. 215, 216.*

значенного глаголом-сказуемым: Tôi đi đến thư viện 'Я иду в библиотеку', где đến уточняет направление действия глагола đi 'идти'. В одном из предыдущих примеров (Nó đã đến Hà-nội rồi 'Он прибыл в Ханой') перед глаголом-сказуемым đến стоит элемент đã, который в грамматиках¹² рассматривается в этой функции как показатель прошедшего времени. Оставляя в стороне вопрос о том, является ли в данном случае đã показателем прошедшего времени или совершенного вида¹³, можно вполне определенно констатировать его служебную функцию, уточняющую время или вид глагола. Однако этот элемент довольно часто встречается в качестве полнозначного слова-наречия времени со значением 'уже', относясь при этом не к глаголу, а к существительному. Например: Đã ba-bốn hôm nay, ông Hai không bước chân ra đến ngoài 'Уже три-четыре дня Хай не выходит из дому' (Kim Lân, Làng, Hà-nội, 1955, tr. 21).

Таким же образом обстоит дело и с другими вьетнамскими служебными словами: xong—показатель завершеного действия, соотносится с полнозначным глаголом xong 'кончаться', 'завершаться'; được—показатель результативного завершения действия, соотносится с полнозначным глаголом được 'получить', 'найти' и т. д.

Следовательно, вьетнамские служебные слова обнаруживают теснейшую связь со знаменательными словами, хотя эта связь в ряде случаев не столь прозрачна, как в приведенных примерах.

Лишь сравнительно небольшое количество служебных слов вьетнамского языка не допускает «этимологизации» и не имеет никаких связей со знаменательными словами. К ним относятся: sẽ—показатель будущего времени; mà—служебное слово союзного характера; những, các—показатели множественности существительных и некоторые другие.

На основании сказанного нельзя делать вывода о том, что служебные слова вьетнамского языка недостаточно грамматизированы или что грамматика и лексика в нем недостаточно четко дифференцированы. Нет никаких оснований полагать, что, например, элемент ở (или любой другой) еще недостаточно грамматизирован или что он

¹² См., например, R. Bulteau, *Cours d'annamite*, ed. 4, Paris, 1953, pp. 125, 129.

¹³ В пользу видовой природы đã в этой функции говорит возможность употребления его при глаголе, относящемся (по смыслу) к будущему времени. Например: Khi nào tôi đã thông thạo tiếng Nga, tôi sẽ dịch quyển sách này 'Когда я буду владеть в совершенстве русским языком, я переведу эту книгу'; Khi nào tôi đã khỏe, tôi sẽ đến chơi anh 'Когда я поправлюсь, я приду к вам'.

находится «на пути» к превращению в грамматический элемент. Вряд ли возможно предположить, что функция ỡ как полнозначного глагола (tôi ỡ Mát-scơ-va 'я в Москве') исчезнет в связи с наличием служебной функции (học ỡ Trường đại học 'учусь в институте'). Здесь мы сталкиваемся со специфическим явлением, когда материально один и тот же элемент языка совмещает в себе как бы два значения и две совершенно четко дифференцированные функции.

То же самое наблюдается в китайском языке (ср. глаголы-предлоги) и в некоторых других языках Юго-Восточной Азии. Говорить о явлении омонимии в данных случаях можно очень относительно, так как этимологические связи вещественного и служебного значений здесь довольно отчетливо видны: любое из указанных служебных значений как бы вырастает из соответствующего лексического значения.

МНОГОСЛОЖНЫЕ СЛОВА

Большинство многосложных слов—слова производные, образованные по способу словосложения и обладающие той или иной структурой. Это собственно сложные слова. Часть многосложных слов не разложима на морфологически значимые компоненты. В структурном отношении их нельзя отличить от слов простых. Часть многосложных слов представляет особую группу слов-повторов. Они образованы путем различного рода редупликаций.

Таким образом, все многосложные слова можно разделить на сложные, простые и слова-повторы.

ГРАНИЦЫ СЛОЖНОГО СЛОВА

Сложные слова во вьетнамском языке (включая исконно вьетнамские и заимствованные) представляют сравнительно более поздний слой слов, нежели слова односложные. Они образовались путем слияния в одну лексическую единицу двух ранее самостоятельных и употреблявшихся рядом слов. Иначе говоря, сложные слова образовались путем лексикализации словосочетаний, поэтому связи между компонентами сложных слов по типу (сочинительная, или копулятивная, связь, различные виды подчинительной связи) в основном те же, что и между элементами словосочетаний. Так как связи между компонентами сложных слов и между элементами словосочетаний выражаются простым примыканием, без помощи каких бы то ни было соединительных гласных или других средств, очень часто по внеш-

нему виду практически невозможно отличить сложное слово от словосочетания. Если учесть при этом этимологическую прозрачность многих сложных слов, а также способность компонентов подавляющего большинства сложных слов функционировать самостоятельно в качестве односложных слов, то становится понятным, почему ряд авторов в своих работах по вьетнамскому языку считает этот язык моносиллабичным, или по преимуществу моносиллабичным. Именно поэтому необходимо более подробно остановиться на вопросе о границах сложного слова, прежде чем приступить к обзору структурных типов сложных слов (или способов образования сложных слов), и выяснить, существуют ли объективные критерии для отграничения сложного слова от словосочетания во вьетнамском языке.

Ле Ван Ли, констатируя наличие во вьетнамском языке сложных слов (*mots composés*), предлагает специальный метод выделения сложных слов. Это так называемый метод коммутации (метод замены, подстановки)¹⁴. Если данная группа «значащих элементов», по терминологии Ле Ван Ли, может выполнять ту же грамматическую функцию, что и односложное слово, то она представляет собой сложное слово (*mot composé*). Такое сложное слово, выполняющее одну грамматическую функцию, должно выражать единое понятие (*concept unique*). Этим методом Ле Ван Ли выделяет две группы сложных слов, образованные путем различных видов редупликации, и слова, образованные путем соединения различных значимых элементов. Слова-повторы весьма четко отграничены от словосочетаний; строго говоря, их нельзя рассматривать как слова сложные. Что же касается второй группы, т. е. собственно сложных слов, то метод их выделения (подстановка или замена), предложенный Ле Ван Ли, являясь в сущности правильным, еще не решает проблемы границ сложного слова и не дает в конечном счете критериев для отграничения сложного слова от словосочетания.

Это объясняется тем, что выполнять одну грамматическую функцию и выражать одно понятие может, как известно, не только слово, но и словосочетание. Указанное тре-

¹⁴ Lê Văn Ly, *Le parler vietnamien*, pp. 133, 134. — В предложении *Nhà có khách* 'В доме гости' (букв.: 'Дом имеет гостей') автор последовательно заменяет каждый из его членов многословным образованием. Например, вместо *nhà* употребляется *người làm vườn*: *Người làm vườn có khách* 'Садовник имеет гостей'. Исходя из тождества функций *nhà* и *người làm vườn*, автор заключает, что *người làm vườn* является словом, так же как и *nhà*.

бование обязательно для слова, но ему может отвечать и словосочетание. Поэтому для отграничения сложного слова от словосочетания требуются какие-то дополнительные критерии.

Ниже мы попытаемся предложить некоторые дополнительные приемы, позволяющие в какой-то мере отграничить во вьетнамском языке многосложные слова от словосочетаний. Разумеется, мы дадим здесь лишь предварительные соображения, подлежащие дальнейшему исследованию.

Прежде всего надо указать, какие многосложные образования бесспорно представляют собой слова. К их числу относятся, во-первых, все неэтимологизируемые слова: различного рода звукоподражания (ономатопеэтические слова) и слова, значение компонентов которых забыто. Например: *áo áo* 'шумно', *bát ngát* 'бескрайний', *bâng khuâng* 'грустный' (звукоподражание), *chiêm bao* 'сновидение', 'греза', *mà cá* 'торговаться' (оба компонента не имеют значения), *thuế má* 'налоги', *giấy má* 'бумаги', *gà què* 'куры', *chợ búa* 'рынки' (вторые компоненты не имеют значения) и т. п.

Во-вторых, сюда относятся все те разнозидности редуPLICATION, в которых второй элемент повтора (изредка первый), видоизменяясь фонетически по сравнению с первым (значащим) элементом, превращается в звуковой комплекс, не имеющий самостоятельного значения. Например: *bạn be* 'друг', *bao bùng* 'тайфун', *lạnh lẽo* 'холодный', *pói nắng* 'говорить', *lớn lao* 'огромный'.

В-третьих, бесспорно, словами являются такие комплексы, один или оба компонента которых не употребляются самостоятельно, хотя и обладают вещественным значением. Сюда относятся такие вьетнамские слова, как *xe cộ* 'повозки', 'телеги', *vườn tược* 'сады' (*cộ* 'повозка', 'экипаж', *tược* 'сад' отдельно не употребляются), а также большинство слов, состоящих из китайских корней (или включающих в свой состав китайский корень, не имеющий во вьетнамском языке качества самостоятельного слова¹⁵). Например, *đế quốc* 'империалист', *thảo luận* 'обсуждать', *xâm lược* 'агрессия' и т. д.

Наконец, к числу бесспорных следует отнести такие слова, которые включают в свой состав в качестве слово-

¹⁵ К словам перечисленных выше групп применим критерий, предложенный проф. А. И. Смирницким: «...если в каком-либо языковом образовании АВ единица А (или В) есть часть слова, то и единица В (или А) также есть часть слова», т. е. АВ в целом является словом. См. А. И. Смирницкий, *К вопросу о слове* (сб. «Вопросы теории и истории языка...», М., 1952).

образовательного элемента значимый компонент, употребленный не в собственном значении. К ним относятся, например, ряды существительных с элементом *nhà*, обозначающие лиц, деятелей по их профессиям: *nhà điêu khắc* 'скульптор', *nhà báo* 'журналист', *nhà buôn* 'торговец', *nhà văn* 'писатель', где *nhà* (в собственном значении 'дом') выступает в качестве словообразовательного префикса¹⁶. В собственном же значении *nhà* употребляется как отдельное слово и как компонент многочисленных сложных слов: *nhà ăn* 'столовая' (букв.: 'дом' + 'кушать'), *nhà hát* 'театр' (букв.: 'дом' + 'петь'), *nhà ga* 'вокзал' и т. п.

Наибольшую трудность представляют сложные слова, компоненты которых, отдельно взятые, употребляются в языке как самостоятельные слова. Именно к ним не применим указанный выше критерий А. И. Смирницкого (мы не можем заранее сказать, является элемент А или элемент В частью слова или словом—роль обоих компонентов неизвестна) и не подходит метод подстановки (коммутации), предложенный Ле Ван Ли.

Сложные слова обладают различной структурой; в зависимости от структуры приходится применять к ним различные дополнительные критерии. Сложные образования, компоненты которых связаны сочинительной (копулятивной или парной) связью, можно проверять «на разрыв» при помощи сочинительного союза *và* 'и'. Если постановка союза *và* между компонентами образования ведет к нарушению смысла образования, то его можно рассматривать как слово. Например, если в сложное образование *quần áo* 'одежда' вставить союз *và*, то вновь полученное языковое образование *quần và áo* приобретет уже совсем иной смысл: 'брюки и пиджак'. Первоначальный смысл разрушен. Следовательно, образование *quần áo* не равно словосочетанию *quần và áo*, и его можно рассматривать как сложное слово. Аналогично обстоит дело с образованием *giống đất* 'земля', 'рисовое поле'. Разрыв его при помощи союза *và* образует ряд слов, вообще лишенных смысла, поскольку и *giống* и *đất* в отдельности означают 'земля'. Так обстоит дело со словами, компоненты которых носят именной характер. Подобный же прием применим к словам с сочинительной связью между компонентами, у которых компоненты являются глагольными или качественными. Если в образование *tốt đẹp* 'прекрасный', 'замечательный' вставить союз *và*, то получится словосочетание

¹⁶ Ср. аналогичное употребление *chữ* 'дом', 'семья' в китайском языке в качестве словообразовательного суффикса с тем же значением что и во вьетнамском языке.

tốt và đẹp со значением 'хороший и красивый'. Отсюда следует, что $tốt\ đẹp \neq tốt\ và\ đẹp$ и поэтому может рассматриваться как сложное слово. Точно так же применим этот прием к сложному глаголу $đánh\ cướp$ 'грабить'. Ср. $đánh\ và\ cướp$ 'бить и похищать' и т. д.

Если обратиться теперь к сложным словам с различными видами подчинительной связи между компонентами (атрибутивная связь, глагольно-объектная связь и т. п.), то предложенный прием окажется здесь неподходящим.

Сложные образования, состоящие из именных основ с атрибутивной связью между ними (определяемое—определение), приходится «проверять», выявляя их качество слова или словосочетания иными методами в соответствии с тем видом атрибутивной связи, который им присущ. Когда в образовании «определяемое—определение» определение по смыслу означает материал, из которого сделано определяемое, то «лакмусной бумажкой» такого образования может служить инструментальный предлог *bằng*. Если введение между компонентами предлога не разрушает (а лишь несколько видоизменяет) первоначальный смысл, мы имеем дело со словосочетанием, если же смысл разрушается — со сложным словом. Например, в образовании $tường\ đá$ 'каменная стена' ~ 'стена из камня' можно ввести *bằng*, не разрушив первоначального значения: $tường\ bằng\ đá$ 'стена из камня' ~ 'каменная стена'. Отсюда следует, что $tường\ đá$ является словосочетанием. В образование же $đường\ sắt$ 'железная дорога' (букв.: 'дорога железная') ввести предлог *bằng*, не разрушив полностью смысла образования, невозможно. Отсюда $đường\ sắt$ следует рассматривать как слово. Указанный прием не применим при других видах атрибутивной связи. При атрибутивной связи, которую можно истолковать как связь притяжательную, средством проверки может служить предлог *của* — показатель притяжательности и принадлежности. Здесь, как и в предыдущем случае, возможность употребления *của* без нарушения смысла свидетельствует о наличии словосочетания, невозможность же употребления указывает на то, что данное образование является словом. Так, $trang\ sách$ 'страница книги' = $trang\ của\ sách$ 'страница книги'. Это значит, что образование $trang\ sách$ является словосочетанием. Наоборот, $mặt\ trời$ 'солнце' (букв.: 'лицо неба') $\neq mặt\ của\ trời$. Это говорит о том, что $mặt\ trời$ можно рассматривать как сложное слово.

Более общим приемом определения сущности данного образования является использование слов *nhieu* 'много' и *ít* 'мало'. Если мы имеем слово, то *nhieu* относится ко

всему образованию, если же словосочетание—то лишь к части образования. Возьмем, например, *nhà máy* 'завод' (букв.: 'машинный дом') и присоединим к нему слово *nhieu* 'много', при этом связи распределяются следующим образом: *nhieu (nhà máy)*, т. е. *nhieu* относится ко всему образованию, которое теперь имеет значение 'много заводов', 'заводы'. В случае же приведенного выше словосочетания *trang sách* 'страница книги' слово *nhieu* относится только к части этого образования и связи между компонентами распределяются иначе: (*nhieu trang*) *sách* 'страницы книги' или 'многие страницы книги'. В разбираемом случае роль «лакмусной бумажки» может выполнять также показатель множественности *những*. Ср. *những (nhà máy)* 'заводы', но (*những trang*) *sách* 'страницы книги'.

При помощи учета распределения отношений между компонентами можно, используя различного рода определения, выявлять характер образований, состоящих из именной основы плюс глагольная или качественная основа с атрибутивной связью.

Сравним отношение двух языковых образований, из которых одно является сложным словом (*máy khâu* 'швейная машина'), а другое словосочетанием (*cây gậy* 'поломанное дерево'), к дополнительным определениям *tốt* 'хороший' и *to* 'большой'.

Сложное слово

Словосочетание

máy khâu 'швейная машина'
(букв.: 'машина' + 'шить')
máy tốt 'хорошая машина'
(*máy khâu*) *tốt* 'хорошая швейная машина'

cây gậy 'поломанное дерево'
(букв.: 'дерево' + 'ломать')
cây to 'большое дерево'
(*cây to*) *gậy* 'большое поломанное дерево'

Из сопоставления этих рядов видно, что если мы имеем сложное слово, то дополнительно введенное определение относится ко всему образованию, хотя может относиться только к первому компоненту, если его взять отдельно и употребить как слово. В случае же словосочетания дополнительно введенное определение относится только к первому компоненту, точно так же как оно относится к нему при отсутствии второго компонента *gậy* 'ломать'.

Аналогично обстоит дело и при образованиях «именная—качественная основы» с атрибутивной связью, например: *củ cải đỏ* 'редиска' (букв.: 'репа' + 'красный'), *củ cải to* 'большая репа' (букв.: 'репа' + 'большой') и (*củ cải đỏ*) *to* 'большая редиска', но не 'большая красная репа' и т. д.

В сложных словах, состоящих из качественной основы и именной основы с атрибутивной связью, которые обычно являются прилагательными [например: *tốt bụng* 'добрый' (букв.: 'хороший' + 'живот', перен.: 'сердце'), *to gan* 'храбрый' (букв.: 'большой' + 'печень', перен.: 'сердце'), *khéo tay* 'ловкий', 'умелый' (букв.: 'ловкий' + 'рука') и т. д.], признаком, характеризующим эти образования как слова, может служить порядок расположения компонентов.

Поскольку согласно правилу вьетнамского синтаксиса в словосочетаниях определения, выраженные прилагательными, ставятся после определяемого имени, нарушение этого порядка является признаком, отличающим данные образования от словосочетаний. Кроме того, неспособность именных основ в этих образованиях сочетаться с различными определениями и показателями множественности в свою очередь доказывает, что они не имеют качества самостоятельных слов. Согласно критерию, предложенному проф. Смирницким, соединенные с ними качественные основы также не являются словами, и, следовательно, словом является лишь все образование целиком.

Мы далеко не исчерпали всех способов разграничения сложных слов и словосочетаний во вьетнамском языке. Наша цель состояла в том, чтобы показать, что во вьетнамском языке существуют объективные критерии для разграничения двух качественно разных единиц — слова и словосочетания, и наметить пути дальнейшего исследования этой проблемы. Наличие объективных критериев, позволяющих устанавливать границы сложного слова, ставит на твердую почву утверждение о преимущественном полисиллабизме (точнее, бисиллабизме) вьетнамского языка, вопреки распространенному взгляду о его моносиллабизме, или преимущественном моносиллабизме.

Перейдем теперь к характеристике основных структурных типов сложных слов во вьетнамском языке ¹⁷.

МОРФОЛОГИЯ

К числу собственно морфологических вопросов мы относим строение и образование сложных слов, аффиксацию, повторы и вопрос о частях речи, т. е. проблемы, непосредственно связанные с грамматическими свойствами слова во вьетнамском языке.

¹⁷ Приводимый ниже обзор структурных типов сложных слов представляет собой в то же время обзор основных способов словообразования во вьетнамском языке. Поэтому в настоящем очерке нет специального раздела, посвященного словообразованию.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ СЛОВ (основные словообразовательные модели)

Как уже упоминалось выше, все сложные слова вьетнамского языка по типам связи между компонентами могут быть разделены на две большие группы:

А. Слова с сочинительной связью между компонентами (иначе—копулятивной или парной связью);

Б. Слова с различного рода подчинительными связями (атрибутивной, обстоятельственной и т. п.).

Однако структура слов характеризуется не только типом связи между компонентами, но и характером, природой самих компонентов. В соответствии с этим слова группы А можно разбить на три подгруппы:

I. Состоящие из именных основ.

II. Состоящие из глагольных основ.

III. Состоящие из качественных основ.

Слова, состоящие из именных основ, например: quần áo 'одежда', thuyền bè 'лодки', nền tảng 'основа', 'фундамент', в грамматическом отношении характеризуются прежде всего тем, что всегда являются существительными. В смысловом отношении они характеризуются тем, что во многих (если не в большинстве) случаях выражают собирательное значение¹. Надо полагать, что именно значение собирательности связывает эти слова с грамматическим значением предметности вообще и закрепляет их за категорией существительных. Слова этой подгруппы не многочисленны. По данной модели («именная основа+именная основа с копулятивной связью») образуется сравнительно немного слов. В эту же подгруппу входят ряд китайских заимствований, например: nhân dân 'народ' (кит. жэньминь), а также некоторые слова смешанного состава, например: thôn quê 'деревни', 'поселения', где thôn—китайский корень (цунь 'деревня'), а quê—собственно вьетнамский корень, имеющий значение 'деревня', 'деревенский'.

В числе слов данной структуры выделяется небольшое количество слов, которые, отвечая всем признакам этой структуры (две именные основы с копулятивной связью), все же являются не существительными, а прилагательными, например: sắt đá 'прочный' ('железо'+ 'камень'), trời bể 'бескрайний' ('небо'+ 'море'), đường mật 'медоточивый' ('сахар'+ 'мед') и т. д. В этих словах непосредственная предметная отнесенность значений основ для формирова-

¹ Этот факт отмечают многие вьетнамские грамматики. См., например: Nguyễn Lân, Ngữ pháp Việt-nam, lớp bảy. Hà-nội, 1956, tr. 23.

ния значения слова в целом не существенна. Значение слова в целом формируется за счет значений наиболее характерных признаков предметов, обозначаемых этими основами. Так, и 'небо' и 'море' характеризуются «бескрайностью» — отсюда общее значение 'беспредельный, 'бескрайний'. Такие слова никакого значения собирательности не выражают.

Слова, состоящие из глагольных основ с тем же соотношением частей, составляют обширную группу, включающую как собственно вьетнамские слова, например: *bản cãi* 'спорить' (*bản* 'обсуждать' + *cãi* 'возражать'), *chời chê* 'насмехаться' (*chời* 'смеяться' + *chê* 'хулить'), *cây dựa* 'опираться' (*cây* 'опираться', 'полагаться' и *dựa* 'опираться'), *chơi đùa* 'забавляться' (*chơi* 'играть', *đùa* 'шутить') и т. д., так и китайские заимствования, например: *lãnh đạo* 'руководить' (*lãnh* 'вести' + *đạo* 'направлять'), *thảo luận* (*thảo* 'изучать' + *luận* 'обсуждать') и т. п.² Кроме того, сюда же относятся слова смешанного состава, у которых один компонент — вьетнамский корень, а другой — китайский. Например: *bản luận* 'обсуждать', где *bản* — вьетнамский компонент со значением 'обсуждать', а *luận* (лунь) — китайский с тем же значением.

Все слова этого типа — глаголы. Однако собственно вьетнамские слова в грамматическом отношении отличаются от заимствованных слов. Отличие это состоит в том, что вьетнамские слова, как правило, не допускают «опредмечивания» без участия дополнительных средств, в то время как китайские заимствования совершенно свободно употребляются и в роли глагола, и в роли существительного, т. е. ведут себя подобно словам этого типа в китайском языке³. Так, чтобы опредметить вьетнамское слово данного типа, требуется использование одного из следующих слов: *sự*, *siệc*, *việc*. Например, *hầu dựng* 'строить' — *siệc hầu dựng* 'строительство' и т. п. Для «именного» употребления слова китайского происхождения *lãnh đạo* 'руководить' (*lãnh đạo của đảng* 'руководство партии') никаких дополнительных средств не требуется.

Данная словообразовательная модель достаточно про-

² Соответственно по-китайски: линдао и таолунь.

³ Чтобы не усложнять изложения, мы в данном случае не касаемся вопроса о том, как следует рассматривать эти слова во вьетнамском языке: в качестве одного слова в разных функциях или двух слов-омонимов, образованных одно от другого путем так называемой конверсии. В советской китаеведческой литературе существует трактовка таких слов как омонимов. См.: В. М. Солнцев, *Проблема частей речи в китайском языке* («Вопросы языкознания», № 5, 1956).

дуктивна. Весьма продуктивной является также словообразовательная модель: «качественная основа+качественная основа с копулятивной связью». По этой модели образовано огромное количество вьетнамских прилагательных, например: to lớn 'большой' (to 'большой'+lớn 'большой'), tốt đẹp 'прекрасный' (tốt 'хороший'+đẹp 'красивый') и т. д. Наряду с собственно вьетнамскими словами во вьетнамском языке довольно много китайских заимствований с той же структурой, например: độc ác 'коварный', 'злой' (кит. дуэ 'злой', 'коварный'), bình tĩnh 'спокойный' (кит. пинцин 'спокойный')⁴ и т. д.

Имеются также слова смешанного состава: nóng nhiệt 'горячий', 'пылкий', где nóng—вьетнамское слово, означающее 'горячий', а nhiệt—китайский корень (жэ) со значением 'горячий'.

В грамматическом отношении все слова этого типа (как вьетнамские, так и заимствованные) характеризуются принадлежностью к категории прилагательных.

Сочинительная связь (иначе—парная или копулятивная) устанавливается между компонентами грамматически однородными: две именные основы, две глагольные основы, две качественные основы. В семасиологическом отношении эти основы могут быть антонимичными, синонимичными или близкими по значению. В связи с этим возможно дальнейшее членение указанных групп на более мелкие подгруппы, что, однако, для характеристики свойств этих слов существенного значения не имеет.

* * *

Переходим к описанию слов, характеризующихся различного рода подчинительными отношениями между компонентами (группа Б). По типам связи можно наметить следующие подгруппы слов, которые в свою очередь дробятся на виды в зависимости от своего состава (характера составляющих компонентов):

I. Слова с атрибутивной связью между компонентами. Сюда же мы включаем как разновидность этого типа слова с обстоятельственной связью между компонентами.

II. Слова с глагольно-объектной связью.

III. Слова с результативной связью.

IV. Слова с субъектно-предикативной связью.

⁴ Соответствующие значения китайских корней: ду 'яд', 'ядовитый', э 'злой', пин 'спокойный', цзин 'тихий', 'спокойный'.

Слова с атрибутивной связью делятся на подгруппы в зависимости от характера определяемого компонента, который может быть именным, глагольным и качественным.

Слова с именным определяемым компонентом вне зависимости от определяющего компонента всегда являются существительными при условии, что сохраняется присущий вьетнамскому языку порядок следования компонентов: определяемое — определение⁵. Например: *nhà máy* 'завод' (букв.: 'дом машинный'), *xe lửa* 'поезд' (букв.: 'повозка огненная'), *máy bay* 'самолет' (*máy* 'машина', *bay* 'летать') и т. п. В таких словах оба компонента являются именными. Определяющий компонент может быть также глагольным: *nhà thương* 'госпиталь' (букв.: 'дом' + 'ранить'), *hàng rào* 'забор' (букв.: 'ряд' + 'загораживать'), *thiết bị* 'взрывчатка' [букв.: 'лекарство' + 'взрывать(ся)']; может быть качественным: *củ cải đỏ* 'редиска' (букв.: 'репа' + 'красный').

Данная словообразовательная модель является исключительно продуктивной. По ней образуется основная масса вьетнамских новых сложных слов. В орбиту этой модели втягиваются не только вьетнамские, но и китайские корни, подчиняясь правилу вьетнамской грамматики. В числе слов данного типа очень распространены слова, в которых один из корней является вьетнамским, а другой — китайского происхождения, например в слове *hàng rào* 'забор' *rào* — вьетнамский корень ('загораживать'), а *hàng* — корень китайского происхождения ('ряд'). Некоторые слова китайского происхождения (с точки зрения своего состава) в связи с продуктивностью данной модели как бы перестраиваются на вьетнамский лад и функционируют во вьетнамском языке с чисто вьетнамским порядком компонентов, например: *xe hỏa* 'поезд', где *xe* — кит. чэ 'повозка', *hỏa* — кит. хо 'огонь' (ср. кит. хочэ 'поезд', букв.: 'огненная повозка').

К числу слов разбираемой структуры относятся многочисленные китайские заимствования, воспринятые вьетнамским языком в готовом виде и сохраняющие китайский порядок следования компонентов: определяющий компонент — определяемый компонент. Таковы слова *ông dân* 'крестьянин', *công nhân* 'рабочий', *địa cầu* 'земной шар', *hành khách* 'пассажир', *bần nông* 'бедняк', *cường quốc* 'держава' и т. д. В них определяемый компонент представляет собой именную основу, определяющий же может

⁵ Тот же структурный тип при ином расположении компонента дает не существительные, а прилагательные.

быть именным, качественным или глагольным. Слова эти и в китайском, и во вьетнамском языке являются существительными.

Совершенно иную картину дают собственно вьетнамские слова данного структурного типа (и некоторые слова китайского происхождения), обладающие китайским порядком компонентов. Они не подчиняются отмеченному выше правилу принадлежности к категории существительных, которые характеризуют данный структурный тип, и почти без исключений являются прилагательными. Например: *tốt bụng* 'добрый', 'хороший' (букв.: 'хороший' + 'живот'), *cứng tay* 'твердый' (букв.: 'твердый' + 'рука'), *bền lòng* 'непреклонный' ('прочный', 'твердый' + 'сердце'), *to gan* 'храбрый' ('большой' + 'печень'), *mù chữ* 'неграмотный' ('слепой' + 'буква') и т. д. В составе таких слов могут быть китайские компоненты: *nhánh trí* 'сообразительный' (вьетн. *nhánh* 'быстрый' + кит. *trí* 'ум').

Указанные слова отличаются от разобранных выше не только порядком расположения компонентов, но и тем, что в них именной—определяемый—компонент не соотносится с предметом, обозначенным или характеризующим словом в целом. Ср. *nhà máy* 'завод' (букв.: 'дом машинный'), где *nhà* непосредственно соотносится с предметом ('дом', 'строение'), который обозначен словом *nhà máy* ('дом машинный'), и *tốt bụng* 'добрый', 'хороший' (букв.: 'хороший живот'), где собственное значение именной основы *bụng* 'живот' вообще не имеет прямого отношения к обозначаемому словом понятию в целом. Именно поэтому такие слова являются не существительными, а прилагательными. Слова типа *tốt bụng* в семантическом отношении представляют собой более или менее однородную группу слов, обозначающих различные свойства и качества, в прямом значении характеризующие людей ('добрый', 'радостный', 'спокойный', 'веселый', 'молодой'), в более широком значении—поступки, действия и т. п., совершаемые людьми. Именная основа в этих словах обычно обозначает не характеризующий предмет (говоря точнее, лицо), а какую-то его часть ('живот', 'сердце', 'рука')⁶.

Частным случаем атрибутивной связи является обстоятельственная связь между компонентами. В словах этого типа определяемый компонент обычно является глагольным, а определяющий—качественным. Порядок расположения компонентов: определение—определяемое, т. е. та-

⁶ В подобных случаях в некоторых грамматиках говорят о так называемой неотчуждаемой принадлежности. См.: А. А. Драгунов, *Исследования по грамматике современного китайского языка*, М., 1952.

кой же, как в китайском языке. В грамматическом отношении слова этого структурного типа чаще всего являются прилагательными. Например: *khéo nói* 'болтливый' (букв.: 'ловкий' + 'говорить'), *bạo tàn* 'тиранический' (букв.: 'злой' + 'уничтожать'), *khỏe ăn* 'прожорливый' (букв.: 'здоровый', 'энергичный' + 'есть') и т. д. Среди этого типа можно выделить ряды слов, объединяющиеся по своему первому (определяющему) компоненту и по способу образования значения слова в целом. Такими элементами, образующими однородные ряды слов, являются качественные слова *dễ* 'легкий', 'легко', *khó* 'трудный', 'трудно', *hay* 'часто', 'постоянно', *đáng* 'достойный', 'достойно'. При помощи этих слов образуются следующие ряды:

<i>dễ hiểu</i>	'понятный' ('легко' + 'понимать')
<i>dễ nghe</i>	'слышимый' ('легко' + 'слышать')
<i>dễ chịu</i>	'терпимый' ('легко' + 'терпеть') и т. д.
<i>khó hiểu</i>	'непонятный' ('трудно' + 'понимать')
<i>khó chịu</i>	'нетерпимый' ('трудно' + 'терпеть') и т. д.
<i>hay khóc</i>	'плаксивый' ('часто' + 'плакать')
<i>hay ngủ</i>	'сонливый' ('часто' + 'спать')
<i>hay ăn</i>	'прожорливый' ('часто' + 'кушать') и т. д.
<i>đáng khen</i>	'похвальный' ('достойный' + 'хвалить')
<i>đáng khinh</i>	'презренный' ('достойный' + 'презирать')
<i>đáng kính</i>	'почтенный' ('достойный' + 'уважать')
<i>đáng thương</i>	'жалкий' ('достойный' + 'жалеть') и т. д.

Подобные ряды слов, точнее говоря, сам этот прием образования слов характерен не только для вьетнамского языка, но и для других языков той же типологии, в частности для китайского и для кхмерского.

Структурная модель сложных слов, характеризующаяся атрибутивной связью между компонентами (включая сюда все разновидности этой модели), является наиболее продуктивной словообразовательной моделью, дающей подавляющее большинство новых слов. По этой модели, как можно судить по изложенному выше, образуются преимущественно существительные и прилагательные.

II. СЛОВА С ГЛАГОЛЬНО-ОБЪЕКТНОЙ СВЯЗЬЮ

Слов этого типа значительно меньше, чем слов описанного выше структурного типа. Они в основном являются глаголами или прилагательными: *vắng mặt* 'отсутствовать' ('отсутствовать' + 'лицо'), *có mặt* 'присутствовать' ('иметь' + 'лицо'), *trả lời* 'отвечать' ('возвращать' + 'слова'), *quen*

mặt 'знакомый' ('знать' + 'лицо') и т. д. Значительная часть слов этого типа — китайские заимствования и кальки с китайского, усвоенные вьетнамским языком: *thất vọng* 'отчаяться', 'разочароваться' (кит. шиван 'потерять' + 'надежды'), *ăn cơm* 'есть', 'кушать' ('есть' + 'рис') и т. д., *hợp lý* 'разумный' (кит. хэли 'соответствовать' + 'резон'), *hiếu chiến* 'воинственный' (кит. хаочжань 'любить' + 'война'), *ái quốc* 'патриотический' (кит. айго 'любить' + 'родина').

III. СЛОВА С РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ СВЯЗЬЮ

Слова с результативной связью между компонентами состоят из двух глагольных основ или из глагольной и качественной основы. В грамматическом отношении они характеризуются тем, что почти без исключения являются глаголами. Первая основа в сложном слове этого типа обозначает какое-либо действие, а вторая — результат его. Например: *chạy trốn* 'убежать' ('бегать' + 'убежать'), *trông thấy* 'увидеть' ('смотреть' + 'видеть'), *đánh chết* 'избить до смерти' ('бить' + 'умирать'), *tìm thấy* 'найти' ('искать' + 'видеть'), *làm hỏng* 'сломать', 'испортить' ('делать' + 'поломанный') и т. д. Сама структура слов этого типа является средством формирования значения результативной завершенности действия, которое присуще всем словам данного типа вне зависимости от конкретных значений слов. Это значение можно рассматривать как грамматическое значение результативного вида. Составляющие компоненты этих слов в семантическом отношении обычно подбираются так, что второй компонент обозначает результат именно данного действия (например, *trốn* 'убежать' выступает как результат действия *chạy* 'бегать'). Однако некоторые вторые компоненты в силу своего лексического содержания могут свободно обозначать результаты разных действий и присоединяться в качестве компонента, обозначающего результат, к весьма широкому кругу глагольных слов. Это ведет к появлению в языке элементов типа *được* (букв.: 'получать'), который на правах результативного суффикса практически присоединяется к любой глагольной основе, образуя глагол результативного вида. Например: *tìm được* 'найти', *nhận được* 'получить', *hiểu được* 'понять', *mua được* 'купить' и т. д.

Аналогичное явление наблюдается с *đi* 'мочь' в составе следующих слов: *tìm đi* 'найти', *lau chùi đi* 'поколебать', *thuyết phục đi* 'убедить'. Подобную картину дают и некоторые другие элементы.

Следует заметить, что *được* и *đi* выступают в этом случае в качестве своего рода формообразовательного элемента результативного вида.

Слов этого структурного типа в языке немного. В основном они являются прилагательными. В их число входит некоторое количество китайских заимствований: *nhân tạo* 'искусственный' (кит. жэньцзао: 'человек' + 'делать'), *thiên tạo* 'естественный' (слово из китайских корней: тянь 'небо' + цзао 'делать'). По-видимому, к этому же типу следует отнести сравнительно небольшую группу слов типа *hồn hậu* 'приветливый' ('душа' + 'хороший'), *trai trẻ* 'моложавый' ('парень' + 'молодой') и т. п. Однако характер связи между компонентами здесь не вполне ясен. Из двух основ, составляющих эти слова (именной и качественной), качественная основа находится в постпозиции по отношению к именной. В синтаксисе вьетнамского языка такое расположение компонентов имеет место как при атрибутивной, так и при предикативной связи. В пользу того, что в словах данной группы между компонентами существует не атрибутивная, а субъектно-предикативная связь, говорит то обстоятельство, что их синтаксическим прототипом скорее всего являются так называемые предложения-сказуемые при обособленных подлежащих⁷. Отсутствие специальных исследований в этой области вынуждает ограничиться изложенным предположением.

Описанные выше структурные типы сложных слов являются в то же время основными словообразовательными моделями, по которым создается вся основная масса новых слов во вьетнамском языке. Удельный вес различных моделей неодинаков. Наиболее продуктивной является модель, охватывающая разного рода атрибутивные отношения.

ПРОБЛЕМА АФФИКСАЦИИ

Понятие об аффиксах как элементах, не имеющих вещественного значения, принятое в общем языкознании, фактически не приложимо к вьетнамскому языку. Чистых аффиксов (в индоевропейском понимании) во вьетнамском языке почти нет. Однако вьетнамский язык обладает рядом

⁷ Ср. кит. та шоу чан 'он длиннорукий' (букв.: 'он — руки длинные'). См. раздел «Усложненные предложения», стр. 86 наст. изд.

элементов, которые, сохраняя в большей или меньшей степени свое вещественное значение, функционально напоминают аффиксы. К ним относятся словообразовательные элементы, регулярно повторяющиеся в больших рядах слов. В большинстве случаев они могут употребляться как самостоятельные слова или как слова, в какой-то мере ограниченные в своем употреблении. В качестве аффиксов такие элементы обычно употребляются в собственном значении, что создает большую трудность для отграничения слова с аффиксом, т. е. производного слова, от сложного слова.

Такие элементы мы называем «полуаффиксами». У существительных можно выделить ряд «полуаффиксов». Например, слова *thợ may* 'портной', *thợ mũ* 'шапник', *thợ luyện kim* 'металлург', *thợ rèn* 'кузнец', *thợ quét vôi* 'маляр', *thợ trát hồ* 'штукатур', *thợ cưa* 'пильщик' и т. п. объединены наличием общего элемента *thợ*. Его собственное значение — 'мастеровой', 'рабочий'. В качестве самостоятельного слова *thợ* встречается редко. Однако в приведенном ряду слов, именно в силу своего лексического значения, функционируя в роли словообразовательного аффикса, *thợ* придает всему ряду слов значение 'мастерской', 'рабочий такой-то профессии'.

К числу «полуаффиксов» можно отнести такие элементы языка, как *siệc* 'событие', 'дело', *việc* 'дело', 'работа', *sự* 'вещь', 'дело'. Присоединяясь к различным словам, эти элементы образуют существительные с разного рода абстрактными значениями, например: *việc học* 'учеба', где *học* — глагол со значением 'учиться', *sự thật* 'правда', где *thật*, собственно, означает 'честный', 'правдивый', *siệc xây dựng* 'строительство', где *xây dựng* отдельно означает 'строить', и т. п. Любой из этих трех элементов можно встретить в самостоятельном употреблении.

Наряду с самостоятельным употреблением в качестве слов, а также со служебным употреблением в роли «полуаффикса» и *siệc*, и *việc*, и *sự* имеют еще одну «полуслужебную» функцию «опредмечивания» словосочетаний и даже предложений, например: *sự người bóc lột người* 'эксплуатация человека человеком'; *Việc chăn nuôi gia súc không phát triển mạnh đã có ảnh hưởng không tốt đến việc cung cấp thịt, trứng cho nhu cầu ngày càng tăng của nhân dân* 'Тот факт, что животноводство не развивалось интенсивно, отрицательно сказался на удовлетворении с каждым днем растущих потребностей народа в мясе и яйцах'.

Мы называем эту функцию «полуслужебной» по той причине, что, с одной стороны, эти элементы выступают формально как определяемые слова, с другой стороны,

их собственное значение нужно лишь для «опредмечивания» данного словосочетания или предложения и поэтому является «пустым» и практически не переводимым на другие языки.

Большое количество так называемых «полуаффиксов» несут с собой китайские заимствования, например: *dăng viên* 'члены партии' (кит. данъюань), где *viên* (юань) — «полуаффикс» (букв.: 'чиновник', 'член организации'), *phân viên* 'персонал', 'сотрудники' (кит. жэньюань), *sinh viên* 'студент' (слово состоит из китайских элементов) и т. д. Заимствованные «полуаффиксы» распространены лишь в заимствованных словах и как самостоятельные не употребляются. Они заимствуются не как словообразовательные элементы, а в составе слов и поэтому в отличие от собственно вьетнамских «полуаффиксов», как правило, занимают постпозицию в отношении основы. Исключение составляет китайский «полуаффикс» *chủ nghĩa* (кит. чжуи, букв.: 'принцип', 'учение'), который весьма широко распространен в политическом языке и в какой-то мере соответствует русским суффиксам «-изм» и «-ство». Употребляясь по преимуществу в словах китайского происхождения, он «усвоен» вьетнамским языком как живой продуктивный элемент и поэтому занимает вьетнамскую позицию в слове перед основой, например: *chủ nghĩa xã hội* 'социализм', где *xã hội* взятое отдельно, означает 'общество', *chủ nghĩa xét lại* 'ревизионизм'; *chủ nghĩa dân tộc* 'национализм', *chủ nghĩa quốc tế* 'интернационализм', *chủ nghĩa quan liêu* 'бюрократизм', *chủ nghĩa cơ hội* 'оппортунизм'.

Ряд словообразовательных «префиксов» выделяется у прилагательных — это «префиксы» китайского происхождения, представляющие в китайском языке отрицания *phí* (кит. фэй), *vô* (кит. у), *bất* (кит. бу). Самостоятельно эти «префиксы» не употребляются и встречаются преимущественно с китайскими корнями. Приведем примеры:

<i>vô sản</i>	'неимущий' (<i>sản</i> — кит. чань 'имущество'),
<i>vô lý</i>	'неразумный' (<i>lý</i> — кит. ли 'разум'),
<i>vô học</i>	'неученый' (<i>học</i> — кит. сюе 'учиться'),
<i>vô điều kiện</i>	'безусловный' (<i>điều kiện</i> — кит. тiao зянь 'условие') и т. п.,
<i>phí nghĩa</i>	'несправедливый' (<i>nghĩa</i> — кит. и 'справедливость', 'долг'),
<i>phí thường</i>	'необычный' (<i>thường</i> — кит. чан 'постоянный', 'обычный'),
<i>bất mãn</i>	'недовольный' (<i>mãn</i> — кит. мань 'удовлетворять'),

Некоторые из образованных этим путем слов непосредственно взяты целиком из китайского языка, где бытуют в качестве слов. Таковы vô điều kiện (кит. утяоцзянь) 'безусловный', phi thường (кит. фэйчан) 'необычный', 'чрезвычайный' и т. д. Другие же — их большинство — либо образованы во вьетнамском языке из заимствованных элементов (отрицание + знаменательный корень), либо взяты из старого китайского языка и в современном китайском не встречаются. Иногда эти «префиксы» встречаются и в сочетании с вьетнамскими корнями, например: vô bờ 'безбрежный', где bờ — вьетнамское слово со значением 'берег', см., например, употребление этого слова во вьетнамском стихотворении:

Đồng bào của ta bất khuất tin tưởng vô bờ trước mũi súng địch không run sợ 'Наши соотечественники непокорны и полны беспредельной веры, их не страшат дула вражеских винтовок'.

Имеются примеры, когда от слова, уже включающего «префикс», при помощи другого «префикса» образуется новое слово: vô sản 'пролетарский' — phi vô sản 'непролетарский'.

У глаголов примером «полуаффикса» формообразовательного типа с результативным значением является упоминавшийся выше được (в самостоятельном употреблении — глагол со значением 'получать'). Кроме того, роль «полуаффиксов» направленности действия выполняет ряд глаголов, обозначающих перемещение в пространстве, например: ra 'выходить', lên 'подниматься', lại 'приходить', đi 'идти' и т. д.

Данные глаголы, выполняющие роль «полуаффиксов направленности» в таких построениях, как Tôi đi đến thư viện 'Я иду в библиотеку', в других случаях, при глаголах, не обозначающих перемещения, фактически выполняют роль, напоминающую роль предлогов, также уточняющих направление действия: Tôi nhìn ra phố 'Я смотрю на улицу'. Строго говоря, эти две функции разграничить довольно трудно.

Те же глаголы (главным образом ra, lên, lại и đi) могут выступать как своего рода словообразовательные элементы, «оглаголивающие» прилагательные, например: đẹp 'красивый' — đẹp ra 'похорошеть', yếu 'слабый' — yếu đi 'ослабеть', giàu 'богатый' — giàu lên 'разбогатеть' и т. д.

Лишь очень немногие элементы могут быть оценены как аффиксы в полном смысле слова. Таким, в частности, является префикс существительных, обозначающих лиц различных профессий, — *nhà*, возводимый к существительному *nhà* 'дом', 'здание'. В словах *nhà báo* 'журналист' (*báo* 'газета'), *nhà buôn* 'торговец' (*buôn* 'торговать'), *nhà văn* 'литератор' (*văn* 'литература') и т. д. *nhà* выступает не в собственном значении, он выполняет чисто словообразовательную роль, и его можно рассматривать как аффикс.

В словах китайского происхождения, также обозначающих лиц различных профессий, встречается лишенный вещественного значения суффикс *giả*, заимствованный из китайского языка в составе слов. Этот суффикс не является продуктивным словообразовательным элементом и занимает «китайскую» позицию — в конце слова, например: *tác giả* 'автор', *độc giả* 'читатель', *pho giả* 'конфуцианец', *diễn giả* 'оратор'.

Совершенно лишен вещественного значения суффикс *hóa*, заимствованный из китайского языка (кит. *hua*) и придающий слову значение приобретения какого-либо качества, например: *bần cùng hóa* 'обнищание' (*bần cùng* 'бедный', 'нищий'), *cơ khí hóa* 'механизация' (*cơ khí* 'механизм', 'машина'), *Nga hóa* 'обрусение' (*Nga* 'Россия') и т. д. Будучи суффиксом заимствованным, *hóa* употребляется преимущественно с китайскими словами и занимает конечную позицию, т. е. точно такую же, как и в китайском языке. Этот суффикс весьма продуктивен. Грамматическая природа слов с суффиксом *hóa* (так же как и природа слов с этим суффиксом в китайском) двойственна — слова эти обладают свойствами и функциями как существительных, так и глаголов.

Неизученность проблемы аффиксации во вьетнамском языке вынуждает ограничиться изложенными выше краткими замечаниями. Некоторые явления, напоминающие аффиксацию, будут рассмотрены ниже, в связи с проблемой повторов.

О ПОВТОРАХ

Во вьетнамском языке, точно так же как и в других соседних с ним языках Юго-Восточной и Восточной Азии, весьма распространено явление удвоения слов или, как его иначе называют, явление повторов, характерное прежде всего для устной речи.

Повторы различны по своим значениям (в пределах разных частей речи) и весьма разнообразны по способам своего образования. Здесь мы ограничимся краткой характеристикой основных видов повторов и их значений.

Все виды повторов, исходя из их структуры, можно разделить на полные и частичные.

ПОЛНЫЕ ПОВТОРЫ

Полные повторы заключаются в повторении слова целиком. Полные повторы прилагательных служат для выражения значения ослабления качества⁸, например: dài 'длинный' — dài dài 'длинноватый', trắng 'белый' — trắng trắng 'беловатый', đỏ 'красный' — đỏ đỏ 'красноватый' и т. д.

Повторы прилагательных сопровождаются тоновыми изменениями. Если, например, тон прилагательного — резконисходящий или восходящий прерывистый, то при повторе первый компонент принимает падающий тон, а второй сохраняет первоначальный тон, например: lạnh 'холодный' — lạnh lạnh 'холодноватый' и т. п. Кроме того, при повторе прилагательных на стыке слогов наблюдаются закономерные чередования звуков. Если прилагательное оканчивается на с, ch, p, t, то при повторе конечные согласные первого компонента (т. е. на стыке слогов) соответственно меняются: с переходит в ng, ch > nh; p > m; t > n, например: đẹp 'красивый' — đẹp đẹp, tốt 'хороший' — tốt tốt и т. д. Наличие единообразно возникающего при повторе дополнительного значения (уменьшения степени качества), а также единство фонетической организации получаемого в результате повтора двусложного комплекса⁹ позволяет рассматривать данный вид повтора как своего рода морфологическое явление, как средство образования иной формы прилагательного. В пользу этого говорит тот факт, что во вьетнамском языке возможно обычное повторение прилагательного (без тоновых и звуковых изменений), которое не создает значения ослабления качества и является простым стилистическим приемом, при помощи которого значение качества усиливается.

⁸ Китайский язык, также пользующийся этим приемом, использует его для выражения противоположного значения — усиления, интенсификации качества.

⁹ Объем очерка не позволяет подробно останавливаться на описании тоновых и звуковых изменений, имеющих место при повторах. Желающих более подробно ознакомиться с этим явлением можно отослать к работе Ле Ван Ли (Le Văn Ly, *Le parler vietnamien*, Paris, 1948, p. 137).

Повторы существительных встречаются сравнительно редко и затрагивают более или менее определенный круг слов: ngày ngày (ngày 'день') 'ежедневно', 'каждый день', người người (người 'человек') 'каждый человек' и т. д. Звуковых изменений при повторе существительных не происходит. Функционально эти повторы обычно ведут себя подобно наречным словам и выступают в роли обстоятельств.

Повторы глаголов — явление весьма распространенное. Они также отличаются от повторов прилагательных отсутствием сопровождающих звуковых изменений. Повтором глагола пользуются обычно, когда хотят передать значение многократности действия, например: gât gât 'многократно кивать' (от gât 'кивать'), lương lương 'все время кружить' (от lương 'кружить', 'летать') и т. д. Отсутствие звуковых изменений при повторе этого вида препятствует рассмотрению их как морфологического явления, однако более или менее обоснованное суждение об их природе можно сделать лишь после специального исследования. Следует отметить, что вьетнамские авторы¹⁰ отмечают существование иного вида повтора, который, обладая такой же фонетической организацией, что и повторы прилагательных, служит для выражения ослабления интенсивности протекания действия, например: Vất gì rung rung ở trên cây 'Что-то подрагивало на дереве' (rung 'дрожать');

Tôi quen quen người ấy 'Я немного знаком с этим человеком' (quen 'знать').

ЧАСТИЧНЫЕ ПОВТОРЫ

Под частичными повторами во вьетнамском языке понимается весьма распространенное в устной речи явление присоединения к односложному слову звукового комплекса, не имеющего собственного значения, но обязательно содержащего в своем составе начальный согласный основного слова.

Этот не имеющий значения второй компонент вьетнамские авторы называют «дополнительным» (tiếng đệm). Двусложные слова, включающие такой «дополнительный» элемент, составляют значительную часть вьетнамской лексики¹¹. Указать закономерности образования второго компонента в целом в настоящее время не представляется возможным

¹⁰ См.: Trần Trọng Kim, Việt-nam văn-phạm, Sài-gon, 1945, pp. 95, 96.

¹¹ Подробное описание разных типов слов с «дополнительными элементами» см.: Lê Văn Ly, *Le parler vietnamien*.

(за исключением того, что в нем, как правило, повторяется начальный согласный первого компонента, а также наблюдаются более или менее регулярные чередования тонов). Весьма трудно также сказать что-либо определенное о том, чем отличается значение двусложного образования от исходного односложного слова. Такого рода повторы представлены у слов разных категорий — и у существительных, и у глаголов, и у прилагательных. Например, существительные: *bạn bè* 'друг' (*bạn* 'друг'), *bão bùng* 'тайфун' (*bão* 'тайфун'), *đất đai* 'земля' (*đất* 'земля'), *đồ đạc* 'вещи' (*đồ* 'вещь') и т. д.; прилагательные: *xanh xao* 'бледный' (*xanh* 'зеленый', 'голубой', 'бледный'), *đen đũi* 'черный' (*đen* 'черный') и т. д.; глаголы: *bắt bớ* 'хватать' (*bắt* 'хватать'), *ngắm nghía* 'рассматривать' (*ngắm* 'рассматривать') и т. д.

Аналогичное явление, как уже отмечалось выше, встречается в ряде других языков Юго-Восточной Азии. Однако его природа и назначение в этих языках в целом изучены не более, чем во вьетнамском. Вполне очевидно, что подобные образования представляют собой многосложные слова. Несомненно также сходство этого явления со словообразованием, поскольку для каждого такого образования можно указать исходное односложное слово. Общим для всех случаев является присоединение к слову лишнего значения звукового комплекса, содержащего одинаковый с исходным элементом начальный согласный звук. В то же время не представляется возможным отметить какую-либо закономерность в повторяемости этих звуковых комплексов в разных словах.

В общей массе вторых компонентов так называемых частичных повторов выделяется два элемента, которые обнаруживают высокую повторяемость в составе различных слов. Это элементы *iēs* и *ār*, не имеющие в языке никакого самостоятельного значения. Особенно высокая повторяемость наблюдается у *iēs*, который, выступая в качестве второго компонента, принимает тот же начальный согласный, с которого начинается исходное слово. Следует заметить, что наряду с регулярной повторяемостью *iēs* наблюдается также закономерное появление у двусложного комплекса нового оттенка значения собирательности¹², а также особого модального оттенка пренебрежительности или уничи-

¹² Лэ Ван Ли пишет по этому поводу, что создающееся значение весьма трудно передавать на иностранных языках. Двусложный комплекс, включающий *iēs*, означает 'данный предмет + другие того же рода' или 'данное действие + аналогичные действия'. См.: *Lé Văn Ly, Le parler vietnamien*, p. 137.

жительности. Последнее обуславливает употребление двухсложных слов с *iêc*, как правило, в отрицательных предложениях, служащих обычно ответом на вопрос о наличии или отсутствии того или иного предмета, о совершении или несвершении того или иного действия и т. п. В утвердительных предложениях употребление слов с *iêc* фактически невозможно. Приведем примеры:

sach 'книга' — *sách siêc* 'книги и подобные им вещи'; *chén* 'стакан' — *chén chiêc* 'стаканы и т. п. вещи'; *vở* 'тетрадь' — *vở viêc* 'тетради и т. п. вещи' и т. д. В ответ на вопрос *Anh có chén đầy không?* 'У Вас есть стаканы?' можно услышать *Không có chén chiêc gì cả* 'Никаких стаканов (и подобных им вещей) нет!'

Комплекс *iêc* фактически можно присоединить к любому односложному существительному по тем же правилам, что практически и делается вьетнамцами в устной речи.

Отсутствие собственного значения у *iêc*, его высокая и регулярная повторяемость, закономерное появление нового дополнительного значения, общего для всей массы самых различных по лексическому значению слов, позволяют рассматривать этот вид повтора как явление морфологического изменения слов. По своему характеру оно скорее отвечает требованиям формообразования, чем словообразования, ибо *iêc* не закреплен за определенным кругом слов, а присоединяется к любому односложному слову в речи по мере возникновения необходимости в передаче указанного выше значения. Тем самым имеются основания рассматривать *iêc* как средство образования определенной частной грамматической категории со значением собирательности и пренебрежительности.

Интересно отметить, что *iêc* столь же закономерно образует почти со всякой односложной глагольной основой многосложный глагол со значением 'данное действие + подобное ему'¹³, причем и в этом случае имеется модальный оттенок пренебрежительности, например *học* 'учиться' — *học hiêc* 'учиться и заниматься подобными делами'. Сфера употребления таких образований та же, что и у существительных, — в отрицательных предложениях.

Наконец, аналогичное явление встречается и у прилагательных, например: *đen* 'черный' — *đen điêc*.

Столь широкая распространенность этого явления, наличие его в словах, относящихся к различным грамматическим классам, говорит о том, что если при помощи *iêc*

¹³ По устному свидетельству вьетнамцев, некоторые глаголы не образуют формы с *iêc*, например, глаголы типа *đen* 'прибывать', что, по-видимому, связано со значением этих глаголов.

действительно образуется какая-то частная грамматическая категория, то она характеризует не одну какую-либо часть речи, а разные части речи. Эта категория таким образом является общеязыковой морфологической категорией, присущей односложным знаменательным словам вьетнамского языка вообще¹⁴.

Что касается повторов при помощи элемента *âp*, то они свойственны прилагательным и глаголам (у существительных таких повторов не отмечено) и образуются в основном по тем же правилам, что и повторы при помощи *iêc*. Отличие состоит в том, что основной, несущий главную семантическую нагрузку компонент ставится на второе место, например: *mâp mỗ* 'неясный', 'смутный' (*mỗ* 'неясный', 'смутный'); *khâp khênh* 'неровный', 'шероховатый' (*khênh* 'неровный', 'шероховатый'); *lâp lỏ* 'виднеться', 'показаться' (*lỏ* 'виднеться'); *ngâp ngỏ* 'взглянуть', 'посмотреть' (*ngỏ* 'посмотреть') и т. д.

Отличие далее состоит в том, что в случае с *âp* трудно указать, какое значение возникает в двусложном комплексе и тем самым пока остается неясным назначение этого повтора в языке.

ПРОБЛЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ

В традиционной вьетнамоведческой литературе вьетнамский язык обычно рассматривается как язык моносиллабичный, корневой и аморфный, лишенный частей речи и морфологии. Такая же характеристика обычно дается и другим языкам, типологически близким вьетнамскому, — китайскому, тайскому и ряду других. «Общим местом» многих грамматик являются такие определения: «Аннамитский язык является языком нефлективным, моносиллабичным. Слова, составляющие его, неизменяемы. Значимость (*valeur*) слов в силу этого определяется той позицией, которое слово занимает в предложении. Слово, выполняющее в одной фразе роль существительного или прилагательного, может в другой фразе играть роль глагола или наречия»¹⁵.

В последние десятилетия наметился заметный сдвиг во взглядах на вьетнамское слово и на характер строя вьет-

¹⁴ Примерную аналогию можно провести с категорией числа в русском языке. Она имеется и у существительных, и у глаголов, и у прилагательных.

¹⁵ A. Bouchet, *Cours élémentaire d'annamite*, Hanoi-Haifong, 1908.— Эта работа не относится к числу лучших грамматик. Она является обычной «переводной» грамматикой вьетнамского языка и написана под явным влиянием капитальной работы Шсона, упоминавшейся выше.

намского языка. В работах М. Б. Эмено¹⁶, Ле Ван Ли¹⁷, Ф. Мартини¹⁸ совершенно по-новому поставлен вопрос о частях речи во вьетнамском языке как о классах слов, обладающих грамматическими различиями. Эти различия выявляются при функционировании слов в языке, точнее говоря, выявляются в различной сочетаемости слов разных классов со служебными элементами и друг с другом. Пристальное внимание к синтаксическим функциям слов, тщательное изучение, как говорит Ле Ван Ли, их «окружения» в речи или «комбинационных возможностей» позволили установить объективно присущие словам грамматические свойства, которые не только выявляются в функционировании слов и их «комбинационных возможностях», но и определяют их функционирование и способность вступать в те или иные комбинации с другими словами языка.

Проблема частей речи во вьетнамском языке в общих чертах аналогична проблеме частей речи в китайском, тайском и других языках той же типологии. Пути ее решения в этих языках, с точки зрения общих принципов, одинаковы. Выделение грамматически различных классов слов в них невозможно без учета различных синтаксических связей слов, реализующихся при сочетании их между собой в словосочетаниях и предложениях.

В настоящее время можно считать, что существование частей речи во вьетнамском языке принципиально доказано в трудах упоминавшихся выше лингвистов. На позициях признания частей речи во вьетнамском языке сейчас стоят и некоторые вьетнамские лингвисты¹⁹.

Обоснование на фактах языка частей речи во вьетнамском языке позволяет по-новому оденить вьетнамское слово как единицу, не являющуюся чистой семантемой (т. е. она не равна корню), а обладающую как лексическим, так и грамматическим значением²⁰, которые как бы слиты, растворены одно в другом.

Однако сказанное выше отнюдь не означает, что проблема

¹⁶ M. B. Emeneau, *Studies in Vietnamese*, California, 1951.

¹⁷ Le Van Ly, *Le parler vietnamien*.

¹⁸ F. Martini, *L'opposition nom et verbe en vietnamien et en siamois*, BSL, t. XLVI, f. 1, Paris, 1950; F. Martini, *De la morphématisation du verbe en vietnamien*, BSL, t. 48, f. 1, Paris, 1952.

¹⁹ См., например: Nguyễn Lân, *Ngữ pháp Việt-nam, Hà-nội*, 1956.

²⁰ В этой связи любопытно отметить противоречие в упомянутой работе Ле Ван Ли, где, с одной стороны, слово рассматривается как чистая семантема, от которой отделена грамматическая часть — «морфема» (стр. 130), а с другой стороны, дается фактическое обоснование наличия у слов грамматических свойств (стр. 144 и сл.), а следовательно, и грамматического значения.

частей речи и связанный с ней вопрос о грамматической природе слова во вьетнамском языке вполне ясны. В свете современных данных можно говорить лишь о том, что вьетнамские слова в принципе поддаются грамматической классификации на основе объективно присущих им грамматических свойств. Одной из проблем, осложняющей решение вопроса о классификации слов, является проблема функционирования части слов, как принято говорить, в «роли различных частей речи». Аналогичная проблема стоит и перед исследователями китайского и других типологически сходных с вьетнамским языков. Возникает вопрос, рассматривать ли употребление слов в сочетаниях *Số khóa cửa không?* 'Заперли ли дверь?' (*khóa* 'запирать') и *Khóa cửa này nó hỏng* 'Замок этой двери испорчен' как одно слово в разных функциях либо же как два разных слова-омонима. Прежде всего следует заметить, что данное явление характеризует лишь сравнительно небольшую часть словарного состава. Поэтому, если даже считать, что в таких случаях одно и то же слово используется в разных грамматических функциях, это явление не подрывает возможности грамматической классификации слов в целом.

Возможен и другой путь решения указанной проблемы — рассматривать такие пары как грамматически разные слова, в частности, из возможности постановки перед *khóa* 'замок' элемента *sái*²¹, который регулярно встречается перед словами, могущими быть только существительными, и никогда не встречается перед словами, которые являются только глаголами, и соответственно не может быть поставлен перед *khóa* 'запирать'. В то же время *khóa* 'запирать' принимает видовые и временные показатели *đang*, *đã*, *sẽ* и др. Таким образом, *khóa* 'замок' и *khóa* 'запирать' выступают как два слова, грамматически различные, связанные общим корнем, с которым оба они фонетически совпадают, отличаясь от корня наличием грамматической характеристики²².

В силу недостаточной изученности проблемы мы здесь ограничимся указанием на возможные пути решения и не будем останавливаться на ней подробнее, касаясь лишь части лексики, она не препятствует проведению грамматической классификации слов в целом.

²¹ В грамматиках *sái* рассматривается как артикль, счетное слово, префикс единичности. См., например: Ю. К. Щуцкий, *Строй аннамитского языка*, Л., 1936, а также цитированные нами работы Шеона, Бюльто, Ле Ван Ли и др.

²² Такое решение рассматриваемой проблемы, в частности, предложено в советской синологической литературе применительно к китайскому языку, однако оно не является общепризнанным. См.: В. М. Солнцев, *Очерки по современному китайскому языку*, изд. ИМО, 1957.

Можно считать в настоящее время установленным факт различия во вьетнамском языке между существительными и глаголами. Можно, далее, считать установленным факт грамматической близости глаголов и прилагательных, которые по ряду свойств (способность без связки регулярно выступать в роли сказуемого, грамматическая сочетаемость с одними и теми же формальными элементами) противопоставляются существительным, местоимениям и числительным. Эта грамматическая близость дала основание М. Эмено²³ отрицать наличие прилагательных во вьетнамском языке. Некоторые исследователи вообще избегают терминов «глагол» и «прилагательное», предпочитая говорить о предикативах с подразделением их на предикативы действия и качества.

Объединяясь в одну более широкую группу, слова, обозначающие действие, и слова со значением качества тем не менее обладают не только семантическими, но и рядом грамматических различий, о которых будет сказано ниже. По этой причине в настоящем очерке в тех случаях, когда различие данных классов слов существенно, употребляются термины «глаголы» и «прилагательные». Если же различие несущественно — термин «предикатив».

Прежде чем перейти к краткому описанию основных свойств разных частей речи, следует остановиться еще на одном общем вопросе, имеющем отношение к проблеме грамматической классификации слов, — учете структурных особенностей сложных слов. Выше (см. раздел «Структурные типы сложных слов») было отмечено, что та или иная структура сложных слов (тип соотношения между компонентами и характер самих компонентов) имеет во вьетнамском языке грамматическое значение, в большинстве случаев устанавливая отнесенность слова к той или иной части речи. В связи с этим представляется целесообразным и необходимым дополнить существующие критерии выделения частей речи еще одним весьма важным критерием — учетом морфологической структуры слова, т. е. той словообразовательной модели, по которой то или иное слово образовано. Этот критерий, насколько можно судить по имеющейся литературе, был опущен исследователями при выделении частей речи не случайно²⁴. Концепция моносиллабизма (или преимущественно моносиллабизма) вьетнамского языка, проводящаяся даже в таких работах, как упоминавшаяся книга Ле Ван Ли, не могла не отвлечь внимание исследователей от

²³ См.: М. В. Emeneau, *Studies in Vietnamese*.

²⁴ Фактически при разработке грамматики многие лингвисты описывали структуру сложных слов в связи с описанием разных частей речи.

проблемы структуры сложного слова и учета этой структуры при грамматической классификации слов. Между тем учет морфологической структуры сложных слов, которые в современном вьетнамском языке составляют большинство словарного состава, имеет большое значение для проведения грамматической классификации слов.

Таким образом, распределение слов по грамматическим классам во вьетнамском языке должно базироваться: 1) на изучении «окружения» слов и их «комбинаторных возможностей», 2) на изучении функций слов в предложении, 3) на изучении их структурных особенностей.

Следует, кроме того, заметить, что понятия «окружение» и «комбинаторные возможности» должны быть подвергнуты анализу и дифференциации. Сочетаемость глаголов с такими элементами, как *đang*, *đã*, *sẽ*, т. е. с формальными элементами, служащими для выражения видо-временных значений, вряд ли возможно рассматривать в одной плоскости с сочетаемостью с различными служебными элементами типа предлогов и со знаменательными словами других классов. Сочетаемость с *đang*, *đã*, *sẽ* скорее следует рассматривать как оформление соответствующих глаголов и относить к морфологическим явлениям языка. Вопрос этот еще ждет своего исследования. Во всяком случае поиски в этом направлении могут оказаться весьма плодотворными.

КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, МЕСТОИМЕНА И ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Существительные во вьетнамском языке в семантическом отношении характеризуются так же, как и существительные в других языках: они обозначают предметы и явления или представляют в виде предметов мысли различные состояния, действия и качества. По характеру значения они могут быть конкретными и абстрактными.

Вьетнамские существительные не склоняются, т. е. не имеют падежных форм, не имеют форм рода и числа. Существительные могут быть односложными и многосложными (преимущественно двусложными).

По внешнему виду изолированно взятые односложные существительные не отличимы от слов других классов. Однако существуют определенные приметы, позволяющие выделять их в особый класс слов. К числу таких примет относится сочетаемость существительных с элементами *sai* (для неодушевленных предметов) и *con* (для одушевленных).

ленных)²⁵, например: *sái bàn* 'стол', *sái nhà* 'дом', *sop trâu* 'буйвол'. Природа этих элементов не вполне ясна. Распространенность *sái* значительно выше, чем *sop*. *Sái* возводится к слову «вещь» (например: *Sái này là cái gì?* 'Что это такое?', букв.: 'Эта вещь есть какая вещь?'). В современном языке *sái* (так же как и *sop*), сочетаясь с тем или иным словом, служит своего рода показателем предметности: слово в сочетании с *sái* может быть только существительным. Кроме того, *sái* имеет функцию артикля, выделяя предмет из ряда аналогичных, представляя этот предмет как единичный, отдельный. Тем самым можно говорить о *sái* как о выразителе значения единичности. Поэтому если существительное должно обозначать не расчлененное на отдельные единицы множество предметов, *sái* опускается. *Nhà* может обозначать понятие «дома» вообще, понятие множества «домов», но *sái nhà* обязательно обозначает понятие «дома» как отдельно взятой единицы. При исчислении предметов наличие *sái* (либо *sop*) обязательно, например: *hai sái nhà* 'два дома' и т. д. Как показатель предметности *sái* используется для «опредмечивания» действий и качеств, например: *sua* 'пилить' — *sái sua* 'пила'; *đẹp* 'красивый' — *sái đẹp* 'красота'; *cũ* 'старый' — *sái cũ* 'старое' (абстрактное понятие); *cuộc đấu tranh giữa cái cũ và cái mới* (*mới* 'новый') 'борьба между старым и новым'.

Sái теснейшим образом связан с категорией существительных, в какой-то мере напоминая своеобразный префикс со значением единичной и определенной предметности.

Именно в этом смысле трактует природу *sái* и *sop* Ю. К. Щуцкий в своей брошюре «Строй аннамского языка» (Л., 1936), называя их «префиксами единичности». Однако для заключения о его природе — морфологической и синтаксической — в настоящее время достаточных данных нет²⁶. Сказанное относительно *sái* в общих чертах справедливо и для *sop*.

Во вьетнамском языке имеется ряд в смысловом отношении вполне полновесных слов, выполняющих роль, аналогичную с *sái* и *sop*. Авторы некоторых грамматик помещают их в одну группу с *sái* и *sop*, авторы же других рассматривают как определяемые компоненты сложных

²⁵ В редких случаях *sop* сочетается со словами, обозначающими неодушевленные предметы, например *sop sông* 'река' и, наоборот, в единичных случаях *sái* может сочетаться со словом, обозначающим «одушевленный» предмет: *sái kiến* 'муравей'.

²⁶ Если *sái* (или *sop*) явление морфологическое, то можно утверждать, что любое существительное, принимающее их, по внешнему виду отличается от других частей речи.

слов с родовым значением по отношению к значению, выраженному определяющим компонентом.

Что касается многосложных существительных, то важнейшим «внешним» признаком их принадлежности к категории существительных является их словообразовательная структура. В частности, как правило, к существительным относятся слова, состоящие из именных компонентов с сочинительной (копулятивной) связью, а также слова с атрибутивной связью в том случае, если определяемый компонент является именным при «вьетнамском» порядке компонентов в слове (см. раздел «Структурные типы сложных слов»). По этим двум моделям образуется основная масса существительных. Естественно, что все слова, включающие в свой состав различного рода именные словообразовательные аффиксы и «полуаффиксы», являются существительными (phà báo 'журналист', thợ mộc 'столяр', sự học 'учеба' и т. д.).

В синтаксическом отношении существительное характеризуется прежде всего тем, что, выступая в роли сказуемого, требует наличия связки là, без которой может быть сказуемым лишь в небольшом количестве конструкций предложения. Кроме того, для существительного характерны определенные типы словосочетаний, например, два стоящих рядом существительных могут образовать либо атрибутивное сочетание слов, либо сочетание слов с сочинительной связью и никакое больше.

Существительные характеризуются сочетаемостью с определенными служебными и полуслужебными элементами — различного рода показателями множественности: mỗi 'каждый', mọi 'каждый', nhiều, các (показатели множественности), nhiều 'множество' и т. д. Они характеризуются, далее, своим кругом предлогов, например: bằng 'из', 'посредством' и т. д., а также такими служебными словами, как показатель принадлежности của, которые никогда не употребляются с неименными словами. Существительное может определяться глаголами, прилагательными, существительными, числительными и различными местоименными словами.

В грамматическом отношении к существительным весьма близки местоимения, что вытекает из их назначения в языке. Местоимения служат для замещения существительных и поэтому выполняют в основном те же функции, что и существительные, образуют в основном те же словосочетания, что и существительные, сочетаются в основном с теми же служебными словами. Замещая конкретные слова, местоимения по своей природе указывают на единичные понятия или отдельные предметы, поэтому в отличие от существи-

тельных они, как правило, не принимают количественных определений и не нуждаются в показателях конкретной, единичной предметности типа *sái* и *соп*.

Личные местоимения вьетнамского языка в большинстве своем происходят от предметных слов, и употребление их, как правило, имеет определенную социальную окраску. Почти в каждой грамматике вьетнамского языка содержатся указания на то, что данное местоимение употребляется при обращении старшего к младшему или при обращении младшего (низшего) к старшему (высшему) и т. д.²⁷ Социальная окрашенность употребления местоимений, особенно заметная в языке старого Вьетнама, сейчас начинает сглаживаться.

Из трех личных местоимений — *tôi* 'я', *tày* 'ты', *pó* 'он' — в современном языке нейтрально употребляется только *tôi*. Употребление *tày* 'ты' считается невежливым. Вместо *tày* на правах местоимений употребляются слова *anh* 'старший брат' (при обращении к мужчине) и *chị* 'старшая сестра' (при обращении к женщине). *Nó* 'он' употребляется в применении к лицу или лицам, к которым относятся отрицательно. В качестве местоимения третьего лица употребляют обычно выражения *anh đó* (о мужчине) и *chị đó* (о женщине). Личные местоимения образуют форму множественного числа при помощи служебного элемента *chung*, ставящегося перед местоимением.

Во вьетнамском языке имеются два местоимения *ai* и *gi*, которые примерно можно перевести как 'кто?' и 'что?'. Первое употребляется, если речь идет о людях, второе — о всех остальных предметах. Эти местоимения фактически нельзя назвать «вопросительными». В зависимости от контекста они могут выполнять функции и отрицательных ('никто', 'ничто'), и относительных ('тот', 'то') местоимений. Употребляясь в определительной позиции, они соответствуют русским местоименным прилагательным «какой» и «какой-то».

Вьетнамский язык располагает также указательными местоимениями и рядом других слов местоименного характера.

Что касается вьетнамских числительных, то они образуют разряд слов, который характеризуется довольно четкими синтаксическими свойствами. Как существительным и местоимениям, им не свойственно без связки служить сказуемыми (это не относится к числительно-именным словосочетаниям, которые, так же как и соответствующие слово-

²⁷ С.м., например: Ю. К. Щуцкий, *Строй аннамского языка*, стр. 25–27.

сочетания в китайском языке, регулярно выполняют функцию бессвязочного сказуемого). При исчислении предметов, поддающихся индивидуально подсчету, между числительным и соответствующим существительным обычно ставится счетное слово (или префикс единичности). Числительные обладают «своим» особым формальным элементом *thũ*, при помощи которого образуются порядковые числительные, например: *hai* 'два', *thũ hai* 'второй' и т. д.

Система счисления во вьетнамском языке десятичная.

ГЛАГОЛЫ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Как уже отмечалось выше, в грамматическом отношении глаголы (слова, обозначающие различные действия) и прилагательные (слова со значением качества) имеют ряд общих черт, из которых наиболее бросающейся в глаза является способность без связки выступать в роли сказуемого и без ограничений сочетаться с отрицаниями. Кроме того, большинство формальных и полуформальных элементов, сочетающихся с глаголами, сочетается и с прилагательными. Однако полной аналогии (даже в области сходных свойств) между глаголами и прилагательными нет. Каждая часть речи имеет свои особенности.

Глаголы во вьетнамском языке не изменяются по лицам и не имеют форм числа. Что касается форм вида и времени, то вопрос об их наличии не решен. Форм вида и времени, аналогичных индоевропейским, вьетнамский язык не имеет. Однако он располагает рядом видо-временных показателей, которые, сохраняя синтаксическую самостоятельность и генетическую связь с вещественными словами, тем не менее вполне формально указывают либо на отнесенность действия к прошедшему времени (*đã*, *chưa*) или к будущему (*sẽ*), либо характеризуют вид действия (*đang* — продолженный вид; *đã* — заверченный вид).

Правила функционирования этих элементов, точнее говоря, обусловленность их употребления, в настоящее время еще не изучены. Принято поэтому говорить, что их употребление факультативно в том смысле, что отнесенность глагола к тому или иному виду или времени может быть выражена без них — при помощи ряда знаменательных слов или просто средствами контекста. Очевидно, употребление соответствующих показателей есть факт грамматики. Отнесение употребления этих показателей к сфере лексического уточнения вида и времени было бы явной натяжкой. Однако без специального исследования дать определение природе этих элементов, а также решить, образуют ли они со-

ответствующие частные грамматические категории, весьма затруднительно.

Эти же элементы (хотя и значительно реже) встречаются со словами, обозначающими качества (прилагательными). Однако при этом ни видового, ни временного значения не образуется. Сочетания этих элементов с прилагательными (точно так же, как и сочетание в китайском языке видо-временных показателей глаголов с прилагательными) дают значение становления качества.

Не решен вопрос и о наличии во вьетнамском языке категории залога, в частности, страдательного залога. Располагая рядом служебных элементов (do, bi, đợc), в сочетании с которыми глагол выступает в конструкциях со страдательным значением, вьетнамский язык не дает единой картины выявления страдательного значения. Кроме того, наиболее яркий «показатель пассивности» bi (в отличие от китайского языка, откуда он заимствован) довольно часто употребляется в самостоятельном значении 'подвергаться чему-либо'. И все же употребление do, bi и đợc с глаголом в страдательных конструкциях—явление грамматики, а не лексики.

Новые глаголы образуются во вьетнамском языке по различным моделям словосложения, описанным выше, причем структура сложных глаголов часто определяет глагольный характер слов (например, результативная структура).

Прилагательные образуются также по способу словосложения. Структурные модели сложных прилагательных, как правило, не совпадают с глагольными структурными моделями (см. раздел «Структурные типы сложных слов»).

Различия между глаголами и прилагательными идут также по способу образования повторов (см. раздел «О повторах»).

Как уже говорилось, с точки зрения функционирования и сочетаемости с большинством формальных элементов глаголы и прилагательные обнаруживают много общего, вместе с тем сохраняя и определенные различия.

Так, с точки зрения сочетаемости с формальными элементами различие выявляется, например, по линии сочетаемости с hong и đợc, очень часто встречающимися при глаголах в качестве показателей завершенного действия и практически не сочетающимися с прилагательными.

В конструкциях сравнения, которые характерны для прилагательных, лишь весьма ограниченно могут быть использованы глаголы, в основном глаголы чувствования и некоторые другие.

Глаголы и прилагательные довольно ясно различаются

в некоторых своих синтаксических функциях, в сочетаемости со знаменательными словами других разрядов. Например, для большинства прилагательных нормальной является обстоятельственная функция (báo cáo tóm tắt 'кратко доложить'), в то время как глаголам эта функция мало свойственна. Затем, прилагательные в отличие от глаголов не сочетаются с числительными, которые при глаголах являются количественными дополнениями, и т. д.

Наконец, прилагательные образуют конструкцию с существительными и глаголами при помощи предлога về (или без него), в которой слово, следующее за прилагательным, является своего рода поясняющим членом, например: to nhất về quy mô 'крупнейший по масштабам'; giỏi sử học (giỏi về sử học) 'силен в истории'; giỏi vẽ 'силен в рисовании' (vẽ 'рисовать') и т. д.

Наличие достаточно четких различий позволяет разделить эти две части речи. Вместе с тем несомненно, что они противостоят существительным, местоимениям и числительным.

НАРЕЧИЯ

Существует часть знаменательных слов, которые регулярно употребляются в обстоятельственной функции, обозначая признаки признаков. Такие слова являются собственно наречиями.

К числу наречий прежде всего относятся наречия меры и степени: lắm 'очень', quá 'очень', 'слишком', rất 'очень', 'весьма', cực kỳ 'крайне', nhất 'самый', hơn 'более' и т. д. Два последних слова употребляются для образования различного рода сравнительных конструкций.

К числу наречий относятся также ряд слов, обозначающих качество признака (lần lượt 'поочередно', dần dần 'постепенно', bỗng 'вдруг', thỉnh thoảng 'неожиданно' и т. д.), и различные звукоподражательные слова (ào ào 'шумно', lúi túi 'торопливо' и т. д.).

Характерной чертой всех этих слов (за исключением звукоподражаний) является их монофункциональность: они не могут выполнять никаких других функций, кроме обстоятельственной. Звукоподражания могут также выполнять сказуемостную функцию.

Обстоятельную функцию, кроме собственно наречий, выполняют, как правило, слова других категорий, в особенности прилагательные, которым вполне свойственна обстоятельственная функция. Прилагательные, выступая в обстоятельственной функции, очень часто образуют

особую адвербиальную конструкцию со словом *một cách* 'способ'. При отсутствии специального исследования невозможно с уверенностью сказать, происходят ли при этом какие-либо трансформации в качестве прилагательных.

К наречиям примыкает большая группа так называемых наречных существительных²⁸, например: *mai* 'завтра', *hôm nay* 'сегодня', *hôm qua* 'вчера', *bây giờ* 'сейчас' (букв.: 'этот час') и т. д., которым свойственно регулярно употребляться в обстоятельственной функции. Природа этих слов, как и прилагательных в функции наречий, не вполне ясна.

СИНТАКСИС

В данном разделе мы рассмотрим правила построения простого и сложного предложения, а также предложение как целое: члены предложения, типы предложений, способы экспрессивного выделения частей предложения.

Важнейшие средства вьетнамского синтаксиса — порядок слов и служебные слова. Вьетнамский язык характеризуется относительно твердым порядком слов, при помощи которого устанавливаются связи между словами. Определения во вьетнамском языке, как правило, ставятся после определяемых слов. Связи между словами также устанавливаются и уточняются при помощи служебных слов.

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Наиболее распространенная схема во вьетнамском языке: «подлежащее — сказуемое — дополнение» (сокращенно «П—С—Д»). Каждый из этих членов предложения может иметь одно или несколько определений. Таким образом, полная схема приобретает следующий вид: «ПО — СО — ДО». Наряду с этой наиболее распространенной схемой существует ряд других структурных типов простого предложения, которые будут рассмотрены ниже.

Как и в любом другом языке, вьетнамское простое предложение может состоять из произвольного количества слов, в том числе и из одного слова. Между словами, составляющими предложение, существуют определенные связи. Эти связи реализуются и закрепляются в различных типах словосочетаний. Члены словосочетаний (т. е. определенные части речи в определенном сочетании) в то же время являются членами предложения.

²⁸ Ср. употребление этого термина в работе А. А. Драгунова «Исследования по грамматике современного китайского языка» (М., 1952).

Понятие члена предложения шире, чем понятие члена словосочетания, так как член предложения может быть представлен членами различных словосочетаний, целыми словосочетаниями и даже предложениями. Последнее мы рассматриваем как частный случай сложного предложения.

Прежде чем перейти к рассмотрению различных типов и видов простого предложения, следует дать краткую характеристику основных типов словосочетаний во вьетнамском языке.

ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Словосочетания вьетнамского языка могут быть распределены по двум основным группам в зависимости от характера связи между членами словосочетаний: подчинительные и сочинительные словосочетания.

Эти две основные группы в свою очередь в зависимости от характера слов, образующих соответствующие словосочетания, а также от наличия предлогов делятся на ряд типов.

Рассмотрим их по порядку.

Подчинительные словосочетания

При подчинительной связи один из членов словосочетания либо выполняет ту же функцию, что и все словосочетание, либо как бы управляет другим членом (например, глагольно-объектное словосочетание). Среди подчинительных словосочетаний выделяются следующие типы.

1. Существительное + существительное (без предлога). Между компонентами словосочетания этого типа устанавливаются отношения определяемого и определения. Например: *những trang sách*¹ 'страницы книг'; *hợp đêm* 'ночное собрание'; *trời tháng chín* 'сентябрьское небо'; *dư luận nhân dân Pháp* 'мнение народа Франции'; *mà người già* 'щеки старика'.

В словосочетаниях такого рода строго соблюдается порядок слов: первое существительное — определяемое, следующее за ним — определение.

2. Существительное + существительное (с предлогом). Второе существительное стоит с предлогом *của*. В этом случае между компонентами также имеются отношения определяемого и определения. Например: *một góc của phố tối* 'уголок темной улицы'; *dân của xóm* 'население квар-

¹ Все примеры данного раздела взяты из произведений современной вьетнамской литературы.

тала'; *bọn con của nhà giàu* 'дети богатых домов'; *chữ của người già* 'почерк старика'.

3. Существительное + предикатив (глагол или прилагательное).

В этом случае возможно возникновение двух различных видов связи:

а) между компонентами могут установиться отношения определяемого и определения. Определение глагольное, так же как и качественное, всегда следует за определяемым существительным. Например:

trong đêm vừa khuya 'в только что опустившейся ночи'; *cái hái cụp* 'опущенный серп' (букв.: 'вещь серп опускать'); *áo thên* 'вышитая рубашка'; *thịt rùi xầu xa* 'сушеное мясо крота'; *một hơi dài sung sướng* 'долгий и счастливый вздох';

б) те же компоненты могут дать и совершенно иной тип связи — субъектно-предикативную связь. Например:

đêm vừa khuya 'ночь только что опустилась'; *nhức mắt rơi xuống* 'слезы капаят'; *con gái đang hát* 'девушка поет'; *con sông sâu lắm* 'река очень глубокая'.

Внешне эти два типа словосочетаний часто трудно отличить друг от друга, в особенности если компоненты в смысловом отношении подобраны так, что возможно возникновение того и другого типа связи.

Различать эти два типа словосочетаний в таком случае возможно лишь в предложении при учете интонации и некоторых других факторов².

4. Глагол + существительное (без предлога).

а) В словосочетании такого типа между компонентами устанавливается глагольно-объектная связь, т. е. связь, которая характеризует отношения между сказуемым и дополнением (С—Д). Например:

làm việc 'делать работу'; *nghe tiếng cười* 'слышать смех'; *đi rừng* 'идти в лес'; *chạy giặc* 'уходить от врага'; *đi ngựa* 'ехать на лошади'.

Внешне эти словосочетания не отличимы одно от другого. Вместе с тем совершенно явственно ощущается, что в смысловом отношении они не равноценны. Если в словосочетаниях *làm việc* 'делать работу' и *nghe tiếng cười* 'слышать смех' вторые компоненты дополнений воспринимают-

² Наличие указательных слов, например *này* 'этот', 'тот', *ấy* 'тот' и др., которые обычно замыкают глагольное или качественное определение, свидетельствует о том, что данный глагол (прилагательное) выступает в функции определения. Кроме того, видо-временные показатели и показатель совместности *cũng* чаще встречаются при предикативе (глаголе или прилагательном) в функции сказуемого. Однако наблюдаются случаи употребления видо-временных показателей и показателя совместности также при предикативе в функции определения.

ся как объекты действий, то в словосочетаниях *đi rừng* 'идти в лес', *ngồi bàn* 'сидеть на столах' и других они воспринимаются как слова, обозначающие либо место совершения действия, либо место, куда направлено действие, и т. п.

Вполне допустимо разграничивать указанные группы словосочетаний по характеру смыслового взаимоотношения компонентов (действие и его объект; действие и место его совершения). Однако целесообразность такого разделения и возможность определения соответствующих глаголов как переходных или непереходных, а дополнений как прямых или косвенных зависит от грамматических различий в употреблении соответствующих словосочетаний, которые в настоящее время еще не исследованы.

Одним из критериев может служить легкая способность к инверсии дополнений из словосочетаний типа *lắm việc* и *nghe tiếng súng* (дополнение может быть вынесено вперед в позицию перед подлежащим и сказуемым) и крайне ограниченная способность к инверсии (а в ряде случаев невозможность инверсии) дополнений из словосочетаний типа *ngồi bàn* 'сидеть на столе', *chạy giặc* 'уходить от врага' и т. д.

Следует сделать некоторые замечания относительно образований «прилагательное + существительное» (например: *đói bụng* 'голодный + живот', *ê cái mặt* 'стыдливый + лицо' и т. д.). Употребляясь в предложениях типа *Tôi đói bụng* 'Я голоден' (букв.: 'я голоден живот'), образование *đói bụng* по внешнему виду напоминает структуру «сказуемое — дополнение». Вместе с тем смысловые связи между компонентами этих образований, характер соотношения второго компонента существительного с подлежащим (как правило, имеется соотношение целого и части), наконец известная идиоматичность значений этих образований — все это не позволяет безоговорочно включать вторые компоненты данных образований в число дополнений. В лучшем случае их можно рассматривать как своего рода поясняющие слова. Этот тип словосочетаний нуждается в дополнительном исследовании³.

Прилагательные, кроме того, могут образовывать с последующим существительным и глаголом специфическую

³ Изложенные выше соображения, разумеется, представляют собой лишь предварительную наметку разграничения прямых и косвенных дополнений во вьетнамском языке. Эта проблема весьма сложна и может быть решена лишь после детального исследования вопроса о переходности и непереходности вьетнамских глаголов и свойств дополнения. — *Ред.*

конструкцию при помощи показателя направления về или путем простого соположения (см. раздел «Глаголы и прилагательные»).

б) Между глаголом и существительным могут также устанавливаться отношения «сказуемое — обстоятельство (времени или места)». Расположение слов, выступающих в роли обстоятельства относительно сказуемого, является свободным. Например:

sớm nay đi săn—đi săn sớm nay 'идти охотиться в это утро'; cả ngày đến kiền—đến kiền cả ngày 'каждый день приходить жаловаться'; mái nhà chảy—chảy mái nhà 'течь по крышам домов'.

5. Глагол +существительное (с предлогом).

В зависимости от характера предлога указанные компоненты образуют два типа словосочетаний:

а) словосочетания, представляющие различного рода отношения между сказуемым и косвенным дополнением. Вторые компоненты могут быть:

дополнением совместности, выраженным существительным с предлогом với. Например:

nói với ai 'говорить с кем-либо', cười với nhau 'смеяться вместе' (букв.: 'смеяться друг с другом'), đi với một người (lạ) 'идти с [незнакомым] человеком';

дополнением инструментальности, выраженным существительным с предлогом bằng. Например:

rửa bằng nước (nóng) 'мыть [горячей] водой', bê bằng(hai) tay 'нести [обеими] руками', gọi bằng điện thoại 'вызвать по телефону';

дополнением эргативности, выраженным существительным с предлогом do. Например:

do những người ở 'быть населенным людьми', do đất sinh ra 'порождаться землей', do anh ấy đào 'копаемый им (букв.: 'тем старшим братом')';

б) словосочетания, представляющие отношение между сказуемым и обстоятельством места или времени. Обстоятельство места или времени выражается в этом случае существительным с одним из предлогов места. Например:

biến vào trong rừng 'исчезать в лесу', chảy dưới chân 'течь под ногами', trên ngọn phấp phới 'развеваться на вершине', nhìn trên cánh đồng 'смотреть на равнину'.

6. Предикативы (глаголы и прилагательные) могут образовывать с наречиями (в том числе с ономатопоэтическими словами) обстоятельственные словосочетания. Например:

ngờ ngác chạy ra 'неожиданно выбежать', thổi phi phò 'дуть' (о ветре— звукоподражание), sáng mờ mờ 'тускло светиться'.

7. Глагол+глагол.

Между двумя глаголами могут устанавливаться отношения, напоминающие отношения глагола с инфинитивом в европейских языках. Во вьетнамском языке вторые компоненты представляют собой различного рода глагольные дополнения со значением цели, намерения и т. д. Например:

đi học 'идти учиться'; đi săn 'идти охотиться'; đi ăn 'поесть' (букв.: 'получить есть'); đòi chơi 'требовать играть'.

8. Глагол+прилагательное.

Глаголы с последующими прилагательными образуют особые конструкции, чаще всего служащие для передачи значения становления или приобретения качества. Например:

trở lạnh 'холодать' (букв.: 'превращаться холодный'), đỏ vàng 'желтеть' [букв.: 'проливать (ся) желтый'] и т. д.

Сочинительные словосочетания

При сочинительной связи любой из членов словосочетания может выступать в той же функции, что и все словосочетание.

Среди сочинительных словосочетаний в зависимости от характера слов, образующих словосочетание, а также от наличия союза или предлога можно наметить следующие типы словосочетаний.

1. Существительное + существительное (без предлога). Словосочетание этого типа выражает отношения между однородными членами. Например:

hai mẹ con 'мать и ребенок' (букв.: 'двое мать ребенок').

Когда между компонентами имеется отношение приложения, то вставка между ними каких-либо служебных элементов невозможна. Отношение же однородности допускает вставку между компонентами союзов или предлогов, как в следующих ниже типах словосочетаний.

2. Существительное + союз + существительное. Словосочетание такого рода представляет отношение однородности. Например:

Nguyệt và Phong lững thững bước vào cầu Thê húc 'Нгюет и Фаунг медленно вошли на мост Тхе хук'.

3. Существительное + существительное (с предлогом). Второе существительное здесь стоит с предлогом với 'с'. Словосочетание включает в себе отношение однородности и совместности двух существительных. Например:

taù và nhât... 'французы и японцы...', những rừng với núi 'леса и горы'.

4. Предикатив (глагол или прилагательное)+союз+предикатив (глагол или прилагательное).

Так же как и существительные, глаголы в сочетании с глаголами, прилагательные в сочетании с прилагательными могут образовывать сочинительные словосочетания. Эти словосочетания выражают отношение однородности. Компоненты их могут соединяться при помощи сочинительного или разделительного союза. Например:

thơm và ngọt 'душистый и сладкий'; lên hay xuống 'подниматься или опускаться'.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Во вьетнамском языке существуют следующие члены предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение (прямое и косвенное), обстоятельства места, времени и т. д., определение. Кроме того, знаменательные слова могут выступать в роли так называемых поясняющих членов, например, компоненты некоторых словосочетаний, образованных из прилагательных+существительные или глаголы. Эти поясняющие члены отличаются и от дополнений и от определений. Природа их не вполне ясна и требует специального исследования.

Члены предложения любого языка, в том числе и вьетнамского, обладают своей спецификой, которая связана с особенностями единиц, выступающих в функции данных членов предложения. Например, отсутствие специальных показателей у слов, выступающих в роли подлежащего, дополнения и обстоятельства места, в некоторых случаях весьма затрудняет разграничение таких категорий, как подлежащее и обстоятельство места, подлежащее и дополнение, дополнение и обстоятельство и т. д. Например, в предложении Các nhà trong phố đã bắt đầu đóng cửa сочетание các nhà можно истолковать и как место совершения действия (в домах), и как субъект его (дома, семьи). Соответственно это предложение переводится или как 'В домах в городе начали запирать двери', или 'Дома (семьи) в городе начали запирать двери'.

В предложении Mẹ chỉ còn da bọc xương 'Мать страшно исхудала' (букв.: 'мать только оставаться кожа покрывать кости') неясно, является ли da bọc xương дополнением (П—С—Д) или подлежащим в предложении П—С—П (см. «Усложненные предложения»). Иначе говоря, от опреде-

ления роли данного комплекса соответственно зависит разбор этого предложения либо как П—С—Д, либо как П—(С—П).

В подобных случаях то или иное решение требует углубленных исследований специфики этих членов предложения и характера их взаимоотношения друг с другом. Трудности разграничения в какой-то мере могут свидетельствовать о близости их свойств.

Как уже говорилось в начале раздела, наиболее распространенная схема простого предложения во вьетнамском языке — «П—С—Д» (подлежащее—сказуемое—дополнение). В простом предложении могут быть однородные члены: несколько подлежащих, несколько сказуемых, несколько дополнений и т. д. От наличия однородных членов предложение не перестает быть простым. Основное отличие простого предложения от сложного состоит в том, что простое предложение включает только одну последовательность П—С—Д, иначе говоря, имеет только «один предикативный узел». Любой из членов предложения во вьетнамском языке, так же как в китайском и в других типологически близких им языках, может быть представлен целым или усеченным простым предложением, т. е. в свою очередь состоять из ряда П—С—Д. Такие предложения можно рассматривать как отличные и от простых и от сложных и выделить их в особый вид усложненных предложений.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Значение позиции неодинаково для различных членов предложения. В то время как для подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, косвенного дополнения инструментальности, представленного существительным с предлогом *bằng*, косвенного дополнения эргативности, представленного существительным с предлогом *do*, характерно то, что они, как правило, имеют фиксированные позиции относительно других членов предложения, для обстоятельства места и времени, представленных существительным без предлога или с предлогом, для обстоятельства образа действия, представленных ониматопозитическими и различного рода наречными словами, для косвенного дополнения совместности, представленного существительным с предлогом *với*, существует возможность нескольких позиций относительно других членов предложения.

Мы остановимся только на случаях с относительно фи-

ксированной позицией, которой, в частности, характеризуются подлежащее, сказуемое, дополнение.

Подлежащее, сказуемое и дополнение выступают в большинстве случаев в последовательности П—С—Д (подлежащее—сказуемое—дополнение). Например: *Nhưng İnhi chỉ nhớ thấy chị Mát* 'Но Инь вспомнила только старшую сестру Мат'.

Иногда твердый порядок П—С—Д нарушается. В целях выделения прямого дополнения допускается инверсия Д—П—С (дополнение—подлежащее—сказуемое), при которой дополнение отделяется паузой, а иногда подчеркивается частицей *thì*. Например:

Thơ này ta không nên đưa 'Письмо это мы не должны посылать';

Chữ ấy con đọc thấy ở đâu? 'Эти слова ты где прочитал?..'

В тех случаях, когда сказуемое представлено непременным глаголом типа *chết* 'умирать', *hiện* 'появляться', *phục* 'устанавливать', *phải phôi* 'развеваться' и др., которые лишь в виде исключения имеют дополнение, бывает возможна инверсия С—П (сказуемое—подлежащее). Например:

Trên sườn, giống một cái cột tre, trên ngọn phải phôi một lá cờ đỏ... 'На склоне был водружен бамбуковый шест; на вершине развевался красный флаг';

Trên mắt lơ lơ, hiện lên chút tia sáng mới 'В тусклых глазах появился лучик нового света';

Anh đi dừng và cử động rất đột ngột, đột ngột ngồi xuống, đột ngột đứng dậy, đột ngột bỏ ra ngồi ở bờ suối, và đột ngột chảy nước mắt ròng ròng 'Он двигался и действовал совершенно внезапно: внезапно садился, внезапно вставал, внезапно уходил посидеть на берегу ручья и внезапно [у него] потоком начинали течь слезы'.

Несколько замечаний следует сделать об определении. Во вьетнамском языке определения к именным членам предложения (за исключением определений, выраженных числительным) стоят всегда после определяемого слова. Основные типы определения можно представить следующим примером: *Lương trông thấy đôi mắt bò câu trông đẹp lạ lùng của Na ngược lên theo tay Lương viết trên bảng* 'Лыонг увидел необычайно красивые голубиные глаза На, следившие за рукой Лыонга, писавшего на доске'. Здесь встречаются три вида определения:

1) определение, выраженное существительным без предлога: *mắt bò câu* 'глаза голубя', *tay Lương* 'рука Лыонга';

2) определения, выраженные существительным, включающим предлог của: mắt... của Na 'глаза На';

3) определения, выраженные предикативом (глаголом или прилагательным), который может иметь при себе дополнение или обстоятельства: mắt trông đẹp lạ lùng 'необычайно красивые глаза'; mắt người lên theo tay 'глаза, следившие за рукой'; Lương viết trên bảng 'Лыонг, писавший на доске'.

Фиксированной позицией характеризуется также косвенное дополнение инструментальности, выраженное существительным с предлогом bằng (оно ставится после сказуемого и прямого дополнения).

Косвенное дополнение эргативности, выраженное существительным с предлогом do, имеет закрепленную позицию между подлежащим и сказуемым, например: Thực ăn do đất sinh ra 'Пища земель рождается'.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Выделяя типы простых предложений во вьетнамском языке, прежде всего следует указать на существование эллиптических предложений, которые по сути дела представляют собой сокращение предложений любого типа и поэтому сами не составляют самостоятельного типа предложения.

Эллипсис связан с диалогической речью, при которой наличие ситуации в прошлом или настоящем, известной говорящим, позволяет значительно сокращать предложения. Приведем примеры эллиптических предложений:

—Đã rẽ lại hái chưa?

Rẽ rồi, u ạ

—'Заточил зубья серпа или еще нет?

—Заточил уже, мама';

Tâm. ... Bà biết đâu tôi khổ thế nào.

Bà Chi. Biết. Biết. Có Tâm ạ (ò)

'Тэм. ... Ты не знаешь, как мне трудно.

Тъи. Знаю. Знаю, Тэм (букв.: 'барышня Тэм')'.

Tâm. ... Nó sắp cướp mắt vợ của anh.

Cần. Cái gì? Ai cướp?

'Тэм. Он скоро отнимет у тебя жену.

Кэн. Что? Кто отнимет?'

Для эллиптических предложений характерно, что пропущенные члены предложения легко восстапавливаются слушающим.

В числе простых предложений во вьетнамском языке особый тип составляют односоставные, внешне

напоминающие эллиптические. Но указанное сходство чисто внешнее. Односоставные предложения состоят из одного слова, которое может быть распространено определениями. В этом случае, строго говоря, невозможно установить, каким именно членом предложения данное слово является и какие члены предложения пропущены. В односоставных предложениях невозможно выделить ни подлежащее, ни сказуемое. Этим односоставное предложение отличается от эллиптического. Не являясь результатом сокращения других предложений, односоставные предложения образуют законченное предложение, которое представляет самостоятельный тип.

Основными видами односоставных предложений являются обращения, назывные и междоименные предложения. Приведем примеры.

Обращения

U ời! 'Мама!';

Bà (Chạy vào) Chị ời! Chị Tâm ời!

'Бай (вбегая). Сестра! Сестра Тэм!' (Chị 'старшая сестра'—обычное обращение к молодой женщине);

Tâm. Ôi giờ ời! Ô làng nước ời! Ô bà Chị ời!

'Гэм. О небо! О страна! Ой, тетушка Ты!' (bà 'бабушка', 'госпожа' обращение к пожилой женщине. Конечное ời—специальная частица обращения. Однако обращение может выступать и без частицы ời:

Tâm. Bà Chị! Cháu nghe cả người

'Тэм. Тетушка Ты! У меня легкость во всем теле').

Назывные предложения

Từ chiều, bắt đầu trở rét. Gió. Mưa. 'С вечера начало холодать. Ветер. Дождь'.

Vẫn không thấy Sa ra. Một tháng rồi, hai tháng 'Все еще не видно Ша... Месяц, два месяца'.

Междоименные предложения

Ái! Tôi đau quá 'Ай! Мне очень больно';

Gớm! Sợ quá 'Ужас! Очень страшно'.

Среди простых предложений выделяются в особый тип предложения, не имеющие подлежащего, которое не подразумевается и, следовательно, не может быть восстановлено без нарушения смысла предложения в целом. Вьетнамские бесподлежащные предложения соответствуют русским безличным и неопределенно-личным. Например:

Có khi hàng tháng mù mịt, không trông thấy nhau 'Иногда месяцами темно, не видно друг друга';

Từ chiều, lại bắt đầu trở rét 'С вечера снова начало холодать';

Trong làng đang đói to 'В деревне теперь очень голодно'⁴.

* * *

*

Все остальные простые предложения в зависимости от характера сказуемого подвоятся либо под схему «П — С», либо «П С — Д». К схеме «П С» относятся предложения со сказуемым, выраженным прилагательным, различного рода ономатопозитическими словами, существительными (без связки или со связкой là), а также различного рода непереходными глаголами, не нуждающимися в дополнении.

Предложения со сказуемым, выраженным прилагательным или ономатопозитическим словом, может быть названо предложением с качественным сказуемым. Приведем примеры:

Предложения со сказуемым-прилагательным

Nhà này sao 'Этот дом высокий'; Cây này đẹp 'Это дерево красиво'; Quyển sách này hay lắm 'Эта книга очень интересная'.

Предложения со сказуемым-ономатопозитическим словом

Hạt lúa rào rào 'Зерно [риса] шуршало' (ономатопозитическое слово изображает глухой длительный шум); Trời đêm mờ mờ 'Ночное небо тускло' (mờ mờ употребляется здесь как образная характеристика неяркого света).

Такого рода предложения встречаются в текстах довольно редко.

Предложения со сказуемым, выраженным существительным (со связкой или без нее), можно назвать именными.

ИМЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Существительное во вьетнамском языке, как уже отмечалось в разделе «Морфология», характеризуется в синтаксическом плане тем, что, выступая в роли сказуемого, как правило, требует наличия связки. Например:

Đây là cái bút chì 'Это — карандаш' (букв.: 'Вещь эта есть карандаш'); Tôi là sinh viên 'Я — студент' (букв.: 'Я есть студент');

⁴ Предложение взято из романа военных лет.

Đồng chí Chinh là bạn của tôi 'Товарищ Тинь—мой друг' (букв.: 'товарищ Тинь есть мой друг') и т. д.

Связка là глагольного происхождения, поэтому при ней во вьетнамском языке возможны те же наречия и различные видо-временные показатели, что и при глаголах.

Предложения со связкой обычно выражают либо тождество предметов, либо подведение одного предмета под категорию других.

Слово là возможно при сказуемых, выраженных качественными словами и даже глаголами. В этих случаях là не является связкой, а служит своего рода модальным выделительным словом, нередко сочетаясь со словом thật 'действительно'. Например:

Cái bình này thật là đẹp 'Эта ваза действительно красива'.

Связочно-именные предложения во вьетнамском языке очень широко распространены. Как правило, в этом языке существительные не выступают в роли сказуемого без связки. Однако в ряде конструкций они все же могут самостоятельно (без помощи связки) образовывать сказуемое.

Именные бессвязочные предложения можно распределить по группам, которые характеризуются следующими особенностями.

А. Сказуемое именного предложения представлено группой существительного, которая:

1) включает числительное, например:

Nam Bắc **một** nhà 'Юг и Север—одна семья';

Năm nay, Na **mười sáu** tuổi 'В этом году На исполняется шестнадцать лет';

2) включает именное определение, например:

Người ta trâu của nhà... 'У некоторых [крестьян] буйволы—свои...';

Nhà thì gạo chợ nước sông 'Семья живет за счет риса с базара и воды из реки' (букв.: 'рис рынка, вода реки'), противопоставление обоих членов именного предложения (подлежащего и сказуемого) подчеркнуто в последнем примере выделительной частицей;

3) не включает числительного и именного определения:

а) подлежащее и сказуемое именного предложения противопоставлены конструкцией **mỗi...một** 'каждый...один...'. Например:

Mỗi người **một** số phận chứ 'У каждого человека своя судьба' (букв.: 'каждый человек одна судьба');

Mỗi anh **một** cái mũ trụ, như cái rế tương trên đầu, **mỗi** anh **một** cái giáp cổ danh xù xụ đeo lưng 'На каждом бойце—каска, будто большая подставка для горшков на

голове, на каждом бойце—плащ из травы, который громоздко лежит на спине’;

б) иногда употребляется конструкция типа **một... một... ‘один... один...’** Например:

Một người một súng ‘На человека по ружью’.

Б. Сказуемое именного предложения может быть представлено вопросительным или указательным местоимением. Например:

U em đâu? ‘Где твоя мать?’;

Vương. Ông Pho đâu?

Và Chi. Thầy cháu ở nhà à.

‘Вонг. Где господин Фо?’

Tъ и. Мой хозяин дома (букв.: ‘живет-находится дома’);

Lục hỏi: «Anh ai đây hả anh?» ‘Лук спросил: «Чей это портрет там, брат?»’;

Anh Sơn đây à! ‘А, это Шён!’

К числу предложений, подводящихся под схему «П—С», относятся и такие, в которых сказуемое выражено переходным глаголом и не имеет косвенного дополнения. Например:

Mát cũng hát theo ‘Мат также запела вослед’ (букв.: ‘петь следовать’);

Trời sáng mờ mờ ‘Небо тускло светилось’.

Предложения типа «П—С—Д» могут обладать наиболее полным составом основных членов предложения и являются наиболее распространенным типом предложения в языке. Например:

Sớm này Sạ đi săn sơn dương ‘Этим утром Ша пошел охотиться на горных козлов’ (букв.: ‘охотиться горных козлов’);

Người con gái sa nước mắt, nước mắt trong, như nước suối ‘Девушка роняла слезы, ясные, как ключевая вода’

ЭКСПРЕССИВНОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Выше уже говорилось об инверсии как о способе экспрессивного выделения прямого дополнения.

Члены вьетнамского простого предложения могут выделяться также при помощи частиц **thì, mới**, стоящих после подчеркиваемого члена предложения. Например:

An, con trai út ông Mờng, thì đeo một tay nải gạo.
'Ан, младший сын дядюшки Мёнга, нес мешочек с рисом';

Mày mới mua gương bao giờ thế? 'Ты когда же это купила зеркало?'

Сопоставление двух членов простого предложения часто подчеркивается конструкцией **mỗi...một...** 'каждый... один...'. Например:

Mỗi người rười rượi **cờ một lúc!** 'Каждый человек какое-то время шел впереди со знаменем';

Mu di ghê bắt **Tám làm mỗi ngày một** nhiều hơn trước 'Мачеха заставляла Тэм работать скаждым днем все больше и больше';

Tôi với cậu **mỗi người phát triển một nam một nữ** 'Мы с тобой стали взрослыми' (букв.: 'я с тетей каждый человек развиваться в один мужчина одна женщина').

ОБОРОТ С ЗАВИСИМЫМ ПРЕДИКАТИВОМ

В пределах простого предложения распространена конструкция «С—(Д)—П—С—Д», в которой группа С—(Д), вынесенная перед подлежащим (П), является зависимой.

На русский язык эта группа переводится деепричастным оборотом или временным придаточным предложением. Например:

Đến **miệng hàm** Thiết còn quay ngo lại Bai và anh Phấn 'Подойдя ко входу в траншею, Тхиет повернулся и взглянул на Бай и Фэна';

Dọn xong, **một mình** ông Mờng ngồi giữa nhà 'Кончив убирать, дядюшка Мёнг один сидел дома' (букв.: 'посреди не дома').

По типу данной конструкции построены условный оборот с **muốn-phải** 'хотеть', 'следует' и целевой оборот со словом **để** 'оставлять', 'допускать', приобретающим союзное значение «чтобы». Например:

Muốn biết đất Giao-chỉ nằm vào chỗ nào, chúng ta **phải xem** địa bàn hoạt động của Hán tộc trong thời gian ấy là ở đâu 'Если мы хотим знать, в каком месте лежит земля Жьао Ты, [то] мы должны посмотреть, где находилась область, населенная народностью Хань (т. е. китайцами) в этот период';

Để chuẩn bị cho hội nghị đó, bọn tướng tá trong tiểu ban quân sự của khối **xâm lược** Đông Nam 'А sẽ **hợp tại** Men-buốc (Úc) ngày 17. 1. 56 'Чтобы подготовиться к этой конференции, генералитет военного подкомитета агрессивного блока СЕАТО соберется в Мельбурне (Австралия) 17 января 1956 г.'

Оборот с **miền**—phải и целевой оборот с **để** очень распространены в периодике и в научной литературе.

УСЛОЖНЕННЫЕ ПРЕЛОЖЕНИЯ

Предложения этого типа представляют как бы промежуточную форму между простыми и сложными предложениями. Их можно рассматривать как предложения, возникшие путем усложнения конструкции простого предложения. Усложненные предложения могут быть двух типов: предложения с развернутым членом и предложения сцепления.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С РАЗВЕРНУТЫМ ЧЛЕНОМ

К предложениям данного типа относятся такие, один из членов которых представляет предложение (как бы развернут до предложения). Наиболее часто встречаются предложения с развернутым дополнением и предложения с развернутым определением.

Предложения с развернутым дополнением

Phong trào đỏ được nhân dân các nước Ai-cập, Hy-lì, A-rập Xê-u-đích ủng hộ nhiệt liệt 'Это движение получило горячую поддержку народов Египта, Сирии, Саудовской Аравии' (букв.: 'получать народы стран Египта... поддерживать горячо');

Mục đích cuối cùng của cách mạng là phải làm cho sức sản xuất phát triển... 'Конечная цель революции—способствовать развитию производительных сил'.

Развернутое дополнение при глаголах говорения, мышления, чувствования может вводиться союзом **gắng** глагольного происхождения:

Ta cần nhớ rằng giáo viên có tinh thần chịu đựng gian khổ, khắc phục khó khăn 'Мы должны помнить, что преподаватели обладали стойкостью в тяжелый период, преодолевали трудности'.

Предложения с развернутым определением

Năm thầy chết, Tần đang đi ở 'В тот год, когда хозяин Тэна умер, Тэн пошел в люди' (букв.: 'год хозяин Тэна умер...');

Anh khe khẽ hát câu Na thường hát 'Он тихо напевал фразу, которую обычно пела На';

Những người đeo kính và cầm bút, hôm ấy, vinh dự hòa vào hàng ngũ những người thợ áo xanh lem luốc dầu mỡ 'Люди, носившие очки и привыкшие держать в руке

лишь перо, в этот день достойно влились в ряды людей в синих блузах, грязных от нефти и масла'.

Развернутое определение может вводиться союзом *mà* 'который':

Dân tộc Việt Nam là người, giống Việt, đó là điều mà xưa nay sử cũ cũng như truyền của chúng ta đều nhân chắc 'Вьетнамская народность—это люди рода Вьет; это факт, который издавна определенно признавали как древние летописи, так и легенды'.

Phong trào tổng quân và dân công sôi nổi khắp những nơi mà ruộng đất đã vào tay nông dân 'Движение солдат и граждан поднималось повсюду, где земли перешли в руки крестьян'.

Предложения с развернутым сказуемым

Во вьетнамском языке существует вид предложений со схемой «П—П—С».

Подлежащее в предложениях этого типа можно рассматривать как своеобразную «тему», о которой что-то сообщается в сказуемом-предложении⁵.

Предложения данного типа распространены в разговорном языке и в языке художественной литературы. Например:

Chị Dậu cũng nước mắt chảy qua gò má ròng ròng 'У Зэу слезы также обильно текут по скулам';

Na mồ hôi nhễ nhại... 'На обливалась потом' (букв: 'На пот обильный');

Mình tay không, nó có súng, có quân, có tiền, mình làm gì được nó 'Мы с пустыми руками, у них ружья, армия, деньги, что мы можем сделать им' (букв.: 'тело [мы] руки пустые');

Tấm chân tay mặt mày lấm láp 'У Тэм ноги, руки и лицо грязные';

Thương mặt vẫn đỏ ngầu 'У Тхыонг глаза все еще красные';

Nó tên là Sơn 'Его зовут Шён' (букв.: 'Он имя есть Шён').

На месте развернутого члена может выступать именное предложение:

Hai mẹ con mỗi người một ý nghĩ. 'У матери и ребенка, у каждого свои мысли' (букв.: 'Двое мать ребенок каждый человек одна мысль').

⁵ Аналогичным образом разбираются подобного рода китайские предложения в советской китаеведческой литературе.

Предложением сцепления называется предложение, в котором два простых предложения соединяются таким образом, что дополнение первого из них служит подлежащим для второго. Например:

Tân quen nhiều anh em sẽ giúp đỡ 'Тэн знал многих людей, которые помогут' (букв.: 'знать многие братья могут');

Lương sẽ điu Na thành người bạn đường trong hoạt động công tác... 'Лыонг поможет На стать товарищем по работе' (букв.: 'Лыонг будет вести за руку На становиться'...).

Во многих случаях предложения сцепления трудно отделить от предложений с развернутым дополнением. Например:

Na cũng thấy mình xinh, mình đẹp 'На также чувствовала, что она красива' (букв.: 'видела себя хорошенькой, красивой');

Mỗi lần về tới cửa, Thám đã nghe mẹ chửi 'Каждый раз при возвращении подходя к дверям, Тхам слышал, как мать бранилась';

Không đợi Lương trả lời, anh say sưa tiếp luôn 'Не дожидаясь, пока Лыонг ответит, он вдохновенно продолжал'.

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Собственно сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Слабая разработанность проблемы сложных предложений вынуждает ограничиться при изложении этого вопроса лишь весьма краткими замечаниями и в основном иллюстрациями.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Два или несколько простых предложений могут объединяться в сложносочиненные предложения либо без союза, либо при помощи союзов và 'и', nhưng 'но', mà 'и', 'а', 'но' и др.

Не останавливаясь на описании сложносочиненных предложений, приведем лишь пример на предложение с союзом mà, обладающим большой многозначностью:

Nhà vắng khách rồi, mà Thông chưa thấy đến 'Гости уже ушли, но Тхонг еще не приходил'.

По форме связи сложноподчиненные предложения делятся на бессоюзные и союзные.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения

Отсутствие союза не означает полного отсутствия оформления связи частей сложного предложения. Основными средствами оформления связи служат параллелизм в построении частей сложного предложения, соответствующая интонация, а также повтор определенных слов. Например:

Son gái đi bừa người ta cười cho '[Если] девушка пойдет бороться, люди будут смеяться этому';

Kẻ nào muốn tiếp tục đi ngược lại ý chí của nhân dân Pháp, kẻ đó nhất định chỉ có thất bại 'Если какой-либо человек захочет по-прежнему идти против воли французского народа, то тот человек непременно потерпит поражение'.

Особенно часто без союзов выражаются различного рода условные и причинно-следственные связи.

Союзные сложноподчиненные предложения

Условные предложения

Условные придаточные вводятся союзами nếu, giá, hễ, которым в главном противопоставляется частица thì. Союз nếu 'если' выступает обычно в предложении, части которого связаны реальным условием. Например:

Ngày nay, nếu hai nước đứng đầu hai thế lực lớn ở thế giới, một bên là Liên-Xô, một bên là Mỹ, đi đến cùng nhau ký kết một hiệp ước tương trợ và hợp tác thân thiện với nhau thì, sẽ làm cho tình hình thế giới dịu đi nhiều lắm 'Теперь, если две страны, возглавляющие два больших лагеря в мире, — Советский Союз и Америка, вместе подпишут договор о взаимной помощи и дружеском сотрудничестве, то они тем самым много сделают для смягчения международного положения';

Nếu ở nông thôn thì cũng nên có òi rơm như nhân dân 'Если жить в деревне, то также нужно иметь соломенную хижину, какую имеют люди из народа'.

Союз giá 'если бы' выступает обычно в предложении, части которого связаны нереальным условием. Например:

Giá chủ biết làm thơ, làm văn, thì hẳn đã nghĩ được

một bài trường thiên rõ dài để tặng 'Если бы я умел писать стихи, то смог бы придумать оду, светлую и длинную, чтобы подарить ей';

Ta m. Giá nhà cháu về hẳn đây mà hoạt động thì ngày ngày con được trông thấy mặt nhà cháu.

'Тэм. Если бы ты вернулся работать сюда, то я смогла бы видеть тебя каждый день...'

Причинно-следственные предложения

Причинными союзами являются vì и bởi vì. Следственными союзами— nên, cho nên, vì vậy. Например:

Vì các sông hồ ấy rất nhiều giao long nên người ta lặn lội dưới nước thường hay bị hại... 'Поскольку в тех реках и озерах [было] очень много крокодилов, люди, нырявшие в воду, обычно подвергались (букв. 'терпели вред') [их] нападениям';

Vì đêm tối và bị bệnh nên ông không đi được 'Так как была ночь и он был болен, он не смог идти'.

Уступительные предложения

Во вьетнамском языке уступительными союзами являются dù, mặc dù, tuy. В главном предложении им часто противостоит союз nhưng 'но' или служебные слова vẫn 'все еще', cũng 'также', 'все же'. Например:

Vợ chồng dù yêu nhau cũng cứ phải xa như mặt giăng, mặt giời 'Хотя супруги любили друг друга, они все же должны были, как луна и солнце, быть вдали друг от друга';

Mặc dù hiện nay có khả năng để thực hiện những điều nói trên, nhưng vẫn còn nhiều khó khăn... 'Хотя в настоящее время имеется возможность осуществить мероприятия, о которых говорилось выше, но все же еще много трудностей'.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО МОДАЛЬНОСТИ

Вьетнамские предложения (простые, усложненные и сложные), с точки зрения выражаемой ими модальности, распадаются на предложения вопросительные, побудительные и повествовательные. Любой из этих видов предложений может быть восклицательным.

Повествовательные предложения характеризуются отсутствием специальных форм для выражения модальности. Это отсутствие формы есть средство выражения одной из видов модальности, а именно: нейтральной, или нулевой, модальности.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Для выражения различных видов вопроса вьетнамский язык располагает разнообразными средствами. В зависимости от формальных средств, необходимых для построения вопроса, и в зависимости от того, к какой части предложения относится вопрос, вопросительные предложения делятся на:

- 1) предложения с общим вопросом,
- 2) предложения с частным или специальным вопросом,
- 3) предложения с альтернативным вопросом.

Предложения с общим вопросом

В предложениях с так называемым общим вопросом вопрос относится к сказуемому предложения (к сказуемому главного предложения, если предложение сложное). Вопрос выражается при помощи отрицания, которое ставится в конце предложения (обычно в качестве отрицаний употребляются *không* 'не', иногда *chưa* 'еще не').

Одновременно перед сказуемым ставится особое слово *số* (букв.: 'имеется'), соотнесенное с *không*, или показатель совершенности действия в прошлом *đã*, соотнесенный с *chưa*.

В разговорной речи *số* и *đã* часто не ставятся. Форма вопроса [*(số)... không?*] указывает, что он относится к действию или состоянию, выраженному сказуемым. Форма вопроса [*(đã)... chưa?*] указывает, что вопрос относится к видо-временной оценке действия или состояния, выраженного сказуемым. Примеры:

- Ông có biết nhảy không?
- Ta làm thử bài tango xem nào!
- 'Вы (букв.: 'господин') умеете танцевать?'
- Я попробую танго, посмотрим, как выйдет';

Em có biết vì sao mà nó bắn không? 'Ты не знаешь, почему они не застрелили его?'

В последнем примере мы видим усложненное предложение с развернутым дополнением, выступающее в вопросительной форме.

— Có người la nào vào đây không? bố ơi!

— Không có.

— 'Не вошел ли сюда кто-нибудь чужой, папаша?

— Нет' (букв.: 'иметься люди чужие входить сюда нет').

Данный пример интересен тем, что в нем со является не вопросительным формантом, а глаголом со значением 'иметься'. Здесь в вопросительной форме выступает предложение сцепление (см. выше).

Предложения со специальным вопросом

Вопрос в предложениях данного типа относится к различным членам предложения (но не к сказуемому) и выражается специальными вопросительными словами.

К основным вопросительным словам можно отнести следующие: ai? 'кто?', gì? 'что?', nào? 'какой?', đâu? 'где?', 'куда?', mấy? 'сколько?', bao nhiêu? 'сколько?', bao lâu? 'как долго?', tại sao? 'почему?', thế nào? 'как?' и др.

Вопросительные слова принадлежат к различным частям речи. Отнесенность вопроса к определенному члену предложения связана с функциями тех частей речи, к которым относится данное вопросительное слово.

Так, например, ai— местоимение, заменяющее существительные, обозначающие лицо. Для существительного характерны функции подлежащего, дополнения, определения. В зависимости от того, в какой из этих функций выступает ai, вопрос будет относиться либо к подлежащему [Những ai ở nhà? 'Кто мои друзья?' (những—показатель множественного числа)], либо к дополнению (Người ấy là ai? 'Тот человек кто?'), либо к определению (Anh ai ở đây? 'Чей это там портрет?')

Предложения с альтернативным вопросом

В предложениях такого типа вопрос относится к группе однородных синтаксических элементов, соединенных разделительным союзом «или». Специальной формы, кроме интонации и наличия разделительного союза, предложения с альтернативным вопросом не имеют. Например:

Đạo này báo lên hay xuống? 'В настоящее время газета процветает или приносит убыток?';

Thưa bà, bà muốn mua hàng hay may áo? 'Прошу госпожу, вы хотите платье купить в магазине или сшить?'

Во вьетнамском языке существуют предложения, в которых основным средством выражения вопроса является интонация. В предложениях этого вида вопрос относится к сказуемому, т. е. является общим. Например:

Ông Mờng đi phu à? 'Дядюшку Монга угоняют на принудительные работы?'

Выражение вопроса средствами интонации часто сопровождается частицами, которые, по-видимому, не являются специально вопросительными (chử, nhé, nhỉ, à). Назначение таких частиц—воздействие на собеседника, попытка найти у него подтверждение, согласие, попытка заинтересовать собеседника. Желание найти у собеседника подтверждение сказанного выражается постановкой phải không 'правильно, нет?' в конце предложения.

Các người muốn làm mưa làm gió ở đây phải không? 'Люди хотят здесь работать даже под дождем и ветром, не правда ли?'

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Побуждение к действию, приказ, пожелание и т. п. выражается во вьетнамском языке постановкой конечной служебной частицы đi и интонацией. Например:

Trẻ con đi ngủ đi! 'Дети, идите спать!';

Thời đi! 'Хватит, остановись!'

Различные оттенки побуждения выражаются лексическими средствами, например глаголами типа xin 'просить', mời 'приглашать' и т. д.

РАЗЛИЧНЫЕ ОТТЕНКИ МОДАЛЬНОСТИ

Оттенки модальности выражаются большим числом специальных частиц. Наличие большого числа частиц, которые ставятся в начале и особенно в конце предложения, очень характерно для вьетнамского (и многих других языков Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока). Однако вопрос о значениях частиц такого рода совершенно не разработан.

В качестве основных оттенков модальности, передаваемых частицами, мы назовем:

- а) заинтересованность говорящего—частицы à, nhỉ, hé;
- б) привлечение внимания собеседника—частицы ầy, này, đây, kia, nghe;
- в) уважение к собеседнику—частица ạ;
- г) уверенность говорящего—частицы đã, mà и другие.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБРАЗЕЦ ТЕКСТА НА ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ

Вợ chồng ngâu (chuyện cổ tích)

Ngày xưa ông trời có một người cháu gái đẹp cưỡi bên bờ sông Ngân, tên là Chức nữ. Chỉ yêu một anh chàng trâu tên là Ngưu Lang. Biết chuyện đó, giới giời lắm vì cháu giới lại yêu một anh chàng trâu. Chức nữ vẫn không thay lòng đổi dạ. Giới phải cho hai người lấy nhau. Nhưng giới đây mỗi người ở một bờ sông, mỗi năm chỉ cho gặp nhau có một lần vào ngày mồng bảy tháng bảy ta. Ngày ấy, có chim qua đèo đầu nối cánh với nhau thành một cái cầu bắc qua sông cho hai người đi. Vợ chồng gặp nhau mừng mừng tủi tủi, nước mắt rơi xuống trái đất thành mưa ngâu.

ПЕРЕВОД

Супруги Нгау (сказка)

В давние времена у дедушки Неба была внучка по имени Тьик-Ны*, жившая на берегу реки Нган**. Она полюбила пастуха по имени Нгыу Ланг***. Узнав об этом, дедушка Небо очень рассердился: его внучка полюбила пастуха! Но Тьик-Ны осталась верной своему чувству. Дедушке Небу пришлось разрешить им пожениться, но он заставил супругов жить на разных берегах реки. И только один раз в году, на седьмой день седьмого месяца по лунному календарю, позволял им встречаться. В этот день черные вороны, сцепляясь крыльями, образовывали мост через реку. Встретившись, супруги плакали от радости, и их слезы падали на землю дождем нгау.

Слова к тексту

vợ chồng	‘супруги’.
vợ	‘жена’.
chồng	‘муж’.
ngâu	‘моросящий дождь, выпадающий 7-го числа 7-го месяца по лунному календарю’.

* Т ь и к - Н ы (Chức-nữ)—созвездие Вега.

** Р е к а Н г а н (sông Ngân)—Млечный путь.

*** Н г ы у Л а н г (Ngưu Lang)—созвездие Орла.

chuyện cổ tích	'сказка'.
ngày xưa	'раньше', 'прежде'. 'в давние времена'.
ngày	'день'.
xưa	'прежний'.
ông trời	'небо', два существительных (второе определяет первое).
ông	'дел', 'господин'.
trời	'небо', здесь персонифицировано.
có	'иметь', 'иметься'.
một	'один'.
người cháu gái	'внучка'.
người	'человек', 1) существительное, 2) счетное слово для людей. Здесь выступает во втором значении.
cháu	'внук', 'внучка'.
gái	'девочка', 'девушка', 'женщина'.
đặt cử	'ткать', глагол; здесь употреблен в роли определения к существительному.
bên	'сторона', 'возле', 'около', 'на'. Употреблено в значении предлога.
bờ	'берег'.
sông	'река'.
Ngân	— имя собственное.
tên	— имя.
là	'быть', 'являться', глагол-связка.
Chức nữ	— имя собственное.
chị	'старшая сестра'. Здесь употребляется в роли местоимения.
yêu	'любить'.
anh	'пастух'.
chân trâu	'старший брат'. Здесь употреблено для обозначения лица мужского пола.
anh	'пасти'.
chăn	'буйволы', 'буйвол'.
trâu	— имя собственное.
Ngưu Lang	'знать'.
biết	'история', 'случай'.
chuyện	'тот', указательное местоимение.
đó	'сердиться'.
giận	'очень'.
lắm	'так как', 'из-за того что', союз.
vì	'все-таки', 'все же', усилительная частица.
lại	'не', служебный глагол отрицания.
không	'изменить своему чувству'.
thay lòng đổi dạ	'менять', 'заменять'.
thay	'сердце', 'чувство'.
lòng	'менять', 'изменять'.
đổi	'желудок', 'сердце', 'душа'.
dạ	'долженствовать', модальный глагол.
phải	'давать', 'позволять', 'разрешать'.
cho	'два'.
hai	'пожениться'.
lấy nhau	'брат'.
lấy	'друг друга', местоимение взаимности.
nhau	'но', союз.
nhưng	'ссылать'.
đầy	'каждый', 'всякий'.
mỗi	

ở	‘быть’, ‘находиться’, ‘в’. Здесь употреблено в значении предлога.
năm	‘год’.
chỉ	‘только’, ‘лишь’, частица.
gặp nhau	‘встречаться’.
gặp	‘встречать’.
nhau	‘друг друга’.
lần	‘раз’, существительное.
vào	‘входить’, ‘в’. Употреблено в значении предлога.
ngày	‘день’.
mồng	— порядковое слово при счете первых десяти дней месяца.
bảy	‘семь’.
tháng	‘месяц’.
ta	‘мы’, ‘наш’.
đó	‘тот’.
chim quạ	‘ворон’.
chim	‘птица’, 1)существительное, 2)счетное слово для птиц
qua	Здесь употреблено во втором значении.
đen	‘ворон’.
đâu	‘черный’.
nối	‘садиться’ (о птицах).
cánh	‘соединять’, ‘связывать’.
với	‘крыло’.
nhau	‘вместе’ ‘с’, предлог.
thành	— местоимение взаимности.
cái cầu	‘становиться’.
cái	‘мост’.
cầu	— счетное слово для неодушевленных предметов.
bắc	‘мост’.
qua	‘перекинуть через’.
đi	‘проходить’, ‘пересекать’, ‘через’. Здесь употреблено во втором значении.
mừng mừng tủi tủi	‘ходить’.
nước mắt	‘радоваться’.
nước	‘слезы’.
mắt	‘вода’.
rơi	‘глаз’.
xuống	‘падать’.
trái đất	‘опускаться’, ‘вниз’.
trái	‘земля’.
đất	‘фрукт’, счетное слово для круглых предметов.
mưa	‘земля’.
	‘дождь’.

Библиография

- Андреев Н. Д., *К вопросу о происхождении вьетнамского языка* («Советское востоковедение», 1958, № 2).
- Андреев Н. Д. и Гордина М. В., *Система тонов вьетнамского языка (по экспериментальным данным)* («Вестник ЛГУ», т. VIII, 1957).
- Лекомцев Ю. К., *Строение вьетнамской глагольной синтагмы* («Вопросы статистики речи», Л., 1958).
- Минин Р. И., *Учебник аннамитского языка*, М., 1937.
- Мхитарян Т. Т., *Фонетика вьетнамского языка*, М., 1959.

- Шуцкий Ю. К., *Строй аннамского языка*, Л., 1936.
- Bulteau R., *Cours d'annamite*, éd. 4, Paris, 1954.
- Cadière L., *Phonétique annamite, Dialecte du Haut Annam*, Paris, 1902.
- Cadière L., *Syntaxe de la langue vietnamienne*, Paris, 1958.
- Cheon, *Cours de langue annamite*, éd. 2, Hanoi, 1904.
- Cordier G., *Cours de langue annamite, 3-ème année*, Hanoi, 1934.
- Đào Duy Anh, *Giản yếu Hán-Việt từ điển*, Huế, 1932.
- Đào Văn Táp, *Từ điển Pháp-Việt phổ thông*, Saigon, 1953.
- Đào Văn Táp, *Từ điển Việt-Pháp*, Saigon, 1950.
- Deloustal R., *Des déterminatifs en Annamite*, BEFEO, vol. XIV, № 5, Paris, 1914.
- Emeneau M. B., *Studies in Vietnamese (Annamese) Grammar*, vol. VIII. California, 1951.
- Francastel P., *Précis de langue vietnamienne*, Saigon, 1948.
- Gage V. V., Jackson H. M., *Verb constructions in Vietnamese, Data, Paper 9* («South East Asia Program»), Ithaca, 1953.
- Grammont M. et Lê Quang Trinh, *Études sur la langue annamite*, MSL, Paris, 1911.
- Haudricourt A. G., *De l'origine des tons en vietnamien* («Journal Asiatique», t. CCXLII, f. 1, Paris, 1954).
- Haudricourt A. G., *La place du vietnamien dans les langues austroasiatiques*, BSL, t. 49, f. 1 (138), Paris, 1953.
- Honey P., *Word classes in Vietnamese*, BSOAS, vol. XVIII, 1956.
- Hue Gustave, *Dictionnaire annamite-chinois-français*, Hanoi, 1937.
- Lê Văn Ly, *Le parler vietnamien*, Paris, 1948.
- Martini F., *De la morphématisation du verbe en vietnamien*, BSL, t. 48 f. 136, Paris, 1952.
- Martini F., *L'opposition Nom et Verbe en vietnamien et en siamois*, BSL, Paris, 1950.
- Maspero H., *Études sur la phonétique historique de la langue annamite, les initiales*, BEFEO, t. XII, 1, Paris—Hanoi, 1912.
- Maspero H., *Quelques mots annamites d'origine chinoise*, BEFEO, vol. XVI, 3, Paris, 1916.
- Nguyễn Đình Hoa, *Classifiers in Vietnamese* («Word», vol. 13, № 1).
- Nguyễn Lân, *Ngữ Pháp Việt-nam*, Hanoi, 1956.
- Phan Ngọc, *Góp ý kiến về từ loại thuật từ (verbe)*, «Tạp san Đại học (văn khoa)», số 8, Hà-nội, 1957.
- Przyłuski Jean, *Les formes pronominales de l'annamite*, BEFEO, vol. XII, 5—8, 9, Paris, 1912.
- Shafer R., *Le vietnamien et le tibéto-birman* («Dân Việt-nam», N 1, Hanoi, 1948).
- Thanh Nghi, *Việt-nam tân từ điển*, Saigon, 1952.
- Trần Trọng Kim, *Bài Ký và Phạm duy Khiêm*, Việt-nam văn phạm, Saigon, 1950.
- Trương Vĩnh Kỳ, *Grammaire de la langue annamite*, Saigon, 1883.
- Trương Vĩnh Tống, *Grammaire de la langue annamite*, Saigon, 1932.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- BEFEO — «Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême Orient»
BSL — «Bulletin de la Société de Linguistique de Paris»
MSL — «Mémoires de la Société de Linguistique de Paris»
VSD — «Tập San Nghiên cứu Văn Sử Địa, Ban Nghiên cứu Văn
Sử Địa»

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
От редакции	5
Введение	7
Литературный язык и диалекты	7
Генетические связи вьетнамского языка	10
Родство вьетнамского языка с языками китайско-тибетской семьи	13
Родство вьетнамского языка с языками аустро-азиатской группы	15
Фонетика	19
Структура слога	19
Система вьетнамских тонов	21
Фонемный состав вьетнамского языка	23
Краткие сведения о вьетнамской письменности	25
Словарный состав и границы слова	30
Односложные и многосложные слова	30
Односложные слова	31
Полнозначные слова	31
Служебные слова	35
Многосложные слова	37
Границы сложного слова	37
Морфология	43
Структурные типы сложных слов (основные словообразовательные модели)	44
I. Слова с атрибутивной связью	47
II. Слова с глагольно-объектной связью	49
III. Слова с результативной связью	50
IV. Слова с субъектно-предикативной связью	51
Проблема аффиксации	51
О повторах	55
Полные повторы	56
Частичные повторы	57
Проблема частей речи во вьетнамском языке	60
Краткий обзор основных частей речи	64
Существительные, местоимения, числительные	64
Глаголы и прилагательные	68
Наречия	70
Синтаксис	71
Синтаксис простого предложения	71
Типы словосочетаний	72
Члены предложения и определение простого предложения	77
Порядок слов в простом предложении	78

	Стр
Классификация простых предложений	80
Именные предложения	82
Экспрессивное выделение членов простого предложения	84
Оборот с зависимым предикативом	85
Усложненные предложения	86
Предложения с развернутым членом	86
Предложения сцепления	88
Сложные предложения	88
Сложносочиненные предложения	88
Сложноподчиненные предложения	89
Бессоюзные сложноподчиненные предложения	89
Союзные сложноподчиненные предложения	89
Классификация предложений по модальности	90
Повествовательные предложения	91
Вопросительные предложения	91
Побудительные предложения	93
Различные оттенки модальности	93
Приложение	94
Супруги Нгау (сказка)	94
Слова к тексту	94
Библиография	96
Список условных сокращений	98

Вадим Михайлович Солнцев
Юрий Константинович Лексмонцев
Татьяна Тихоновна Мхитаряк
Иветта Ивановна Глебова

ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

*

Редакторы издательства Ю. В. Рождественский и В. Д. Агтамошина

Художественный редактор И. Р. Бескин

Технические редакторы Л. Т. Цигельман и Л. Ш. Береславская

Корректор М. Э. Шафранская

*

Сдано в набор 17/III 1960 г.

Подписано к печати 29/XI 1960 г.

А-08563 Формат 60×92¹/₁₆ Печ. л. 6,25

Бум. л. 3,125 Уч.-изд. л. 6,01

Тираж 2000 экз. Зак. 783

Цена 3 р. 60 к. С 1/I 1961 г. 36 коп.

*

Издательство восточной литературы

Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы

Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4